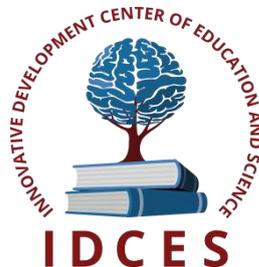

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2017 г.)**

г. Омск

2017 г.

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. **Омск**, 2017. 131 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. **Омск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....7

ОКТЯБРЬ 1917 г. И КРЕСТЬЯНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ
(АСПЕКТ ВНУТРИОБЩИННОЙ ДЕМОКРАТИИ)

Лукьянчикова Л.В.....7

ЦЕНТР МОНИТОРИНГА ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ КАК СУБЪЕКТ
ПОДГОТОВКИ ДОКЛАДА «О СОСТОЯНИИ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ»

Терехов Е.М.9

РЕФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Фролова Е.А.11

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО13

ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННЫХ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИХ АЛГОРИТМОВ ПО ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Апсалямов Р.Г., Остроухова П. А., Шмакова А. П.13

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНЯЕМЫМ СТАРШЕ
ШЕСТИДЕСЯТИ ПЯТИ ЛЕТ ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ ЕГО УГОЛОВНОГО
ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Дубровин В.В.23

ДИСТАНЦИОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ
НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Лазарева В.А.25

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ГАРАНТИЙ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО И ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Лаптева М.Н., Воронин П.П.29

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВЫБОРАМ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРАСНОДАРА)

Путивцов Г.М.....31

ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИК,
ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Феоктисов Д.Е.....33

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Царегородцев М.Ю.....35

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....37

ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО В ГРАЖДАНСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асланян Ю.Х.37

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Васильев Д.Ф.41

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА
В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Гаймалеева А.Т.44

ПОНЯТИЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СУЩНОСТЬ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Казанцев В. П.46

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТИЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Казаченок О.П.48

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ

Кожевникова Н.В.50

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА
СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Кондратов Н. Е.51

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА ПАЦИЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ:
СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Новиков А.С.54

ПРОБЛЕМЫ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЖИЛИЩНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Подольяно А. В.58

«КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И
РАСТОРЖЕНИИ БРАКА»

Силаев Л.В.61

ОСОБЕННОСТИ СДАЧИ СОБСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ В КОММЕРЧЕСКИЙ НАЕМ

Чурекова О. О.63

ВКЛЮЧЕНИЕ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ КАК МЕРА
ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ЗАКУПОК

Шарох Д.Ю.65

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шония Л.П.67

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....70

ОХРАНА ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СРАВНЕНИИ
С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКОЙ

Соловьева М.В.70

СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	75
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	75
ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ Лумбунова В.В.	75
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Меркушин В.В.	78
«ЗАБЛУЖДЕНИЕ» ОСНОВНОЙ ЛОГИКО-ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН В ОПРЕДЕЛЕНИИ «ОШИБКА» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Новичков В. Е.	81
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ «ПРОСТОГО» УБИЙСТВА ОТ НЕКОТОРЫХ ЕГО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ Рогова Н.Н., Сысоева Т.В.	83
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 134 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА» Тучкова Д.С., Шищенко Е.А.	85
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ	87
РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ УЧАСТИИ ОБВИНЯЕМОГО СТАРШЕ ШЕСТИДЕСЯТИ ПЯТИ ЛЕТ Дубровин В.В.	87
СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США Дубровина Е.Г.	90
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ Макогон О.С.	92
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	93
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ВО ФРАНЦИИ Абакасов М.С.	94
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	98
НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ Рубцова М.В.	98

СЕКЦИЯ №10.**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	100
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Великанова К.В., Ларькина А.П.	100
ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ Гумерова Л.Ш., Мамлеев А.А.	102
ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА Никифоров Н. Л.	108
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ Переверзева Е.В., Шамне А.Н.	111
РОЛЬ И ЗАДАЧИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Севостьянова А.Е.	114
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ФРАНЦИИ Соболева П.Д., Королева К.А.	117
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕАЭС Трунина Е.В.	119
К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Яшкина Ю.В.	123
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	126
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Ласкина Н.В.	126
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	129

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОКтябрь 1917 г. и крестьянская ментальность (аспект внутриобщинной демократии)

Лукьянчикова Л.В.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

В год столетия Великой российской революции оживились дискуссии, связанные с особенностями «русской крестьянской ментальности» как важнейшего фактора динамики событий 1917 г. и становления в дальнейшем советской государственности. В первую очередь отметим, что строительство социализма в России видными деятелями политико-правовой мысли считалось естественным исходом общественно-политической эволюции. Именно эволюции, как плавного и поэтапного процесса, являющегося выражением своей исторической необходимости, элементом каждой политической системы, притязающей на титул современности. [13;14;15]

Характер предпочтений российского социума на начало XX в. был обусловлен системой ценностей и организацией жизнедеятельности крестьянства, то есть подавляющей части населения. Несмотря на внутреннюю его миграцию и некоторый кризис его ценностей, вызванный экономической модернизацией второй половины XIX в., именно коллективное землепользование, приоритет общих интересов над частным, принцип социальной справедливости на использование и распоряжение имеющихся в крестьянской общине природохозяйственных ресурсов веками сохраняемые «мирским укладом», к 1917 г. явились самым востребованным в обществе пакетом социально-политических идеалов. [16, 223]

Декрет «О земле», принятый на II съезде Советов предусматривал безвозмездное изъятие земли у помещиков, ликвидацию частной собственности на землю и ее уравнительный раздел между крестьянами по трудовой и потребительской норме. [9,130] На III съезде Советов в январе 1918 г. земельный вопрос в ходе обсуждения вызвал оживленные споры между большевиками и левыми эсерами, однако «Основной закон о социализации земли» все же воплотил наказ крестьян об уравнительном землепользовании и общинном владении, который стал некой квинтэссенцией «эсеровской» социализацией и «большевицкой» национализацией земли. [8, 407]

В Государственную Думу крестьяне повсеместно посылали указы со своими предложениями разрешения земельного вопроса. Так, анализ 200 приговоров местных крестьянских сходов Воронежской и Самарской губерний направленных в Госдуму первых трех созывов показал, что требование передачи надельной земли в частную собственность крестьянам содержалось только в одном приговоре. Тогда как 25 приговоров содержало требование о том, что «земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает»; «уравнительное землепользование при общинном владении» значилось в 12 приговорах; требование «отчуждения помещичьих и других земель» и требование земли в форме лозунга «Земля и воля» содержали 52 и 55 приговора соответственно. То есть крестьяне не были сторонниками частной собственности на землю и считали, что пользоваться землей должны те, кто ее обрабатывает. [2, 190-192] Аграрная реформа П.А. Столыпина, которая не нашла поддержки у большинства крестьян. Ее проведение имело замедленные темпы, например, в приговорах сельских сходов Курской губернии зачастую фигурировал отказ в передаче земли в личную собственность. [5,19] По данным статистики, к 1906 г. население России составляло примерно 145 млн. чел. и из них городских жителей было 14,2%. [12,29-58] В течение 1906-1913 гг. в рамках переселенческой программы данной реформы из крестьянской общины выделились только 25% крестьянских хозяйств, всего за Урал переселились около 3,5 млн. крестьян, при том, что около 500 тыс. крестьян были вынуждены вернуться обратно. [11,420] Анализ крестьянских наказов и приговоров после Февральской революции сохранил неизменность позиции села в аграрном вопросе – выборка 229 земельных постановлений сельских и волостных сходов, уездных и губернских крестьянских съездов показала, что в 80% из них отстаивался «общинный принцип пользования землей и безвозмездное отчуждение всех земель». [7,19]

В 1920-х-1930-х гг. общинная солидарность на уровне отношений «власть – сельский мир» также проявляла себя наиболее ярко и отчетливо. Повсеместно были созданы условия для функционирования общины как свободного союза по регулированию крестьянского землепользования и землеустройства и к 1930-м гг. местные органы власти не играли значительной роли в жизни деревни. [3, 296-298] Свободолюбие и инертный консерватизм, присущие крестьянскому коллективному сознанию, способствовали не только сохранению их духовной целостности в условиях социальных катаклизмов, но и отстаиванию собственных интересов, несмотря на политическое давление со стороны властей.

В конце 1980-х – гг. критика предшествующего советского опыта инициировала вопрос о «восстановлении права крестьянина быть хозяином на земле, которого лишили вопреки здравому смыслу и справедливости». [6,25] В рамках обсуждения на рубеже 90-х гг. проектов законов «О собственности в СССР», «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле», Всесоюзным центром общественного мнения проводилось анкетирование населения. Подавляющее большинство опрошенных выступило против купли-продажи земли. Относительно форм передачи земли для крестьянского хозяйства каждый третий высказался за пожизненное владение с правом наследования, каждый четвертый - за долгосрочную аренду, и только каждый пятый - за личную собственность [4, 190], что еще раз подтверждает устойчивое влияние общинных традиций в национальном менталитете россиян. Российская аграрная реформа 1990-х гг. проходила под лозунгом создания небольших семейных ферм, которые должны были прийти на смену неэффективным советским колхозам и совхозам. Однако сельскохозяйственная перепись 2006 г. зафиксировала полное и безоговорочное торжество крупных и очень крупных хозяйств, причем агрохолдинги воспроизводят модель совхозов. [1,63-64] Кроме того, к настоящему времени коренное преобразование отношений собственности в аграрном секторе экономики требует должной оптимизации, так как по данным Минсельхоза – почти половина сельскохозяйственных земель в России используется не по назначению. [10]

В заключении укажем, что учет отечественных традиций и исторического опыта сегодня снова является актуальным. Несмотря на стремительность процесса культурного обновления современного российского общества, основные признаки отечественного крестьянского мировосприятия сохранили значительное влияние в условиях урбанизации и высокого уровня индустриального развития. Практика показала, что советская власть, положив начало созданию принципиально нового строя, не вступала при этом в резкий антагонизм с ценностными установками населения и не поменяла коренным образом национальное самосознание россиян. Для нас сегодня важным является объективная оценка революционных событий в России 1917 г. не только как исторической памяти, но и понимания необходимости развития социально ориентированной государственной политики и тесного сотрудничества общества и власти.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Дилемма «фермеры-агрохолдинги» в контексте импортозамещения. // См.: Общественные науки и современность. 2006. №5. С. 63-64.
2. Буховец О.Г. Ментальность и социальное поведение крестьян. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции. / отв. ред. Л.В. Милов. М., 1996. С. 190-192.
3. Винниченко Ю.В. Местное самоуправление и органы государственной власти в 1920-1930 гг. // В кн.: Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Материалы международной конференции. Самара, 2001. С. 296-298.
4. Заседание Верховного Совета СССР 1989-1994. Стенографический отчет. Сессия 3. Ч.1. 14-20 февраля 1990 г. М., 1990. С. 190.
5. Курский край в истории Отечества. Под ред. Л.С. Полнера. Курск, 1996. С. 103.
6. Мушинский В.О. Правовое государство и правопонимание. // Советское государство и право. 1990. №2. С. 25.
7. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 19.
8. «Основной закон о социализации земли» 27 января 1918 г. // Декреты Советской власти Т.1. М., 1975. С.407.
9. Попова О.Г., Люхудзаев М.И. Левые эсеры и формирование советской государственности. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV-XX вв. С. 130.

10. Приставы пришли за вашим огородом. // См.: Крестьянские ведомости. 2017. 28 февраля.
11. Пушкарёв С.Г. Россия 1801-1917: власть и общество. М., 2001. С. 420.
12. Статистический ежегодник России 1907 г. СПб., 1908. С. 29-58.
13. Фролова Е.А. Теоретико-методологические вопросы доктрины возродившегося естественного права (П.И.Новгородцев). // См.: «Кантовский сборник». 2015. № 1. С. 72-83.
14. Фролова Е.А. Б.А.Кистьяковский о природе права. // Там же. 2014. № 2 (48). С. 62-69.
15. Фролова Е.А. Историзм и социологизм в неокантовской философии права (П.И. Новгородцев). // См.: Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. СПб, 2016. С. 17-19.
16. Фролова Е.А. Проблема теории и философии права. М., 2015. С. 223.

ЦЕНТР МОНИТОРИНГА ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ КАК СУБЪЕКТ ПОДГОТОВКИ ДОКЛАДА «О СОСТОЯНИИ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ»

Терехов Е.М.

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково Саратовская область РФ

Проблемы организации правового мониторинга привлекают все большее внимание исследователей. Не является исключением и мониторинг интерпретационных актов. В его структуре имеются цели, приоритеты, принципы, признаки, субъекты, функции и другие элементы, что позволяет судить о его самостоятельности в системе правового мониторинга. От того, насколько детально проанализированы составляющие структуры мониторинга актов толкования права, зависит качество работы всего его механизма.

Мониторинг интерпретационных актов, как динамично развивающаяся категория, имеет приоритетные направления функционирования, одним из которых является создание Центра мониторинга интерпретационных актов.

По мнению А.В. Малько, «к сожалению, наши юридические вузы до сих пор в основном готовят правоприменителей. Правотворческих ошибок, связанных с содержанием и формой изложения проектов нормативных правовых актов, пока еще довольно много, и объясняются они в немалой степени недостаточным опытом и соответствующим образованием депутатского корпуса» [11, с. 184].

При Московском государственном юридическом университете работает Центр мониторинга законодательства и правоприменения [13].

В составе Саратовской государственной юридической академии функционирует Институт законотворчества, осуществляющий профессиональную подготовку творцов права [12].

При Российском государственном университете правосудия имеется отдел обобщения судебной практики и анализа законодательства для совершенствования правоприменительной деятельности [14].

Мониторинг актов толкования права, впрочем, как и вся правоинтерпретационная деятельность, мог бы получить еще большее развитие, если бы на территории России функционировал Центр мониторинга интерпретационных актов, который целенаправленно занимался бы вопросами оптимизации правоинтерпретационной деятельности и осуществлял бы комплексно мониторинг интерпретационных актов.

Целесообразно возложить на Центр мониторинга актов толкования права следующие задачи:

- 1) Научное обоснование необходимости законодательного решения вопроса о статусе мониторинга интерпретационных актов;
- 2) Разработка общей методики осуществления интерпретационного мониторинга на территории РФ;
- 3) Организация научных мероприятий (конференций, форумов, круглых столов, методологических семинаров и т.д.) по вопросам правоинтерпретационной деятельности;
- 4) Выявление основных тенденций формирования интерпретационной практики;
- 5) Взаимодействие с органами законодательной, исполнительной, судебной власти в сфере толкования права;
- 6) Ежегодная подготовка доклада «О состоянии правоинтерпретационной деятельности в РФ».

Подготовка доклада «О состоянии правоинтерпретационной деятельности в РФ» Центром мониторинга интерпретационных актов должна стать важным этапом в развитии правоинтерпретационной деятельности, поскольку выступает конечным результатом ее мониторинговой оценки. В этом направлении следует использовать выработанный положительный опыт правотворческого и правоприменительного мониторинга.

По завершении правотворческого мониторинга готовится доклад «О состоянии законодательства в РФ» [7] либо отчет о состоянии российского законодательства [9]. В субъектах РФ выходят аналогичные документы. К примеру, Мособлдумой ежегодно издаются постановления «О докладе о состоянии законодательства Московской области» [10]; Самарской Губернской Думой принимается доклад «О состоянии законодательства Самарской области» [6]; Законодательным собранием Ленинградской области издается доклад «О состоянии законодательства Ленинградской области» [1] и т.д.

Вышеуказанные документы служат итогом проведенного правотворческого мониторинга за отчетный период (как правило, год), выступают основными показателями законотворческой деятельности, определяют тенденции и перспективы развития и совершенствования федерального и регионального законодательства России. Результаты правотворческого мониторинга имеют неопределимое практическое значение, ведь именно они берутся за основу модернизации нормативных правовых актов.

Правительство РФ готовит «Доклад о результатах мониторинга правоприменения в РФ» [4]. Не отстают в этом вопросе и субъекты РФ. К примеру, в Ярославской области издается «Доклад органов государственной власти Ярославской области о результатах мониторинга правоприменения» [5]; в Волгоградской области издается «Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Волгоградской области» [2]; в Новосибирской области издается «Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Новосибирской области» [3] и т.д.

Доклад «О состоянии правоинтерпретационной деятельности в РФ» позволит органам судебной власти, органам законодательной власти, органам исполнительной власти, органам прокуратуры и всем заинтересованным лицам получать систематизированную информацию о действующих и недавно принятых интерпретационных актах, имеющих противоречия в них, а также оценивать в смысловом выражении итоги нормотворческой деятельности.

Его подготовка будет способствовать: получению информации о тенденциях развития правоинтерпретационной деятельности на федеральном и региональном уровнях; оказанию корректирующего воздействия на правотворческую и правоприменительную практику; оценке эффективности нормативного правового регулирования; анализу результата работы по взаимодействию субъектов юридической деятельности.

Доклад «О состоянии правоинтерпретационной деятельности в РФ» должен быть подготовлен с учетом информационно-аналитического отчета об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства [8].

Таким образом, подготовка доклада «О состоянии правоинтерпретационной деятельности в РФ» Центром мониторинга интерпретационных актов должна стать логическим завершением мониторинговой оценки правоинтерпретационной деятельности, по итогам которой должны быть определены проблемы в указанной сфере юридической деятельности и предложены пути их последующего преодоления.

Список литературы

1. Доклад Законодательного собрания Ленинградской области «О состоянии законодательства Ленинградской области в 2014 году». СПб., 2015.
2. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Волгоградской области, осуществленного в 2014 году // www.volganet.ru (дата обращения 31.01.2017 г.).
3. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Новосибирской области за 2014 год // www.minjust.nso.ru (дата обращения 31.01.2017 г.).
4. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в РФ за 2014 год // www.consultant.ru (дата обращения 06.02.2017 г.).
5. Доклад органов государственной власти Ярославской области о результатах мониторинга правоприменения за 2014 год // www.yarregion.ru (дата обращения 31.01.2017 г.).
6. Доклад Самарской Губернской Думы «О состоянии законодательства Самарской области в 2014 году». Самара, 2015.

7. Доклад СФ ФС РФ 2012 года «О состоянии законодательства в РФ». М., 2013.
8. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2015 году «Об исполнении решений Конституционного Суда РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2015 году» // www.consultant.ru (дата обращения 07.02.2017 г.).
9. Отчет о состоянии российского законодательства в 2014 году / Отв. ред. А.А. Клишас и В.Н. Плигин. М., 2014.
10. Постановление Мособлдумы от 19.02.2015 г. № 19/116-П «О докладе о состоянии законодательства Московской области за 2014 год» // www.consultant.ru (дата обращения 30.01.2017 г.).
11. Малько А.В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 184.
12. www.sgюa.pф.
13. www.msal.ru.
14. www.rgup.ru.

РЕФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЬ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Любое общество представляет собой динамично развивающуюся систему, в которой периодически возникают отношения, требующие регулирования. Воплощение общественных ожиданий в позитивном праве – задача государственных органов, уполномоченных отменять, изменять, применять новые нормативные правовые акты. В случае промедления государственной власти в оценке и учете потребностей общества с помощью реформирования действующего права возникают конфликты и столкновения, которые могут принимать массовый характер. Иными словами, неспособность правящих лиц вовремя провести назревшие социальные реформы порождает социальные революции.

Проблема изменения общественного строя – один из ключевых вопросов каждой политической доктрины. Размышляя о судьбах человечества, теоретики и философы права, государственные и общественные деятели в зависимости от своих ценностных установок, направленности мыслей, учета конкретных исторических условий времени и места предлагали развернутые обоснования изменения существующего социального порядка.

В широком спектре политико-правовых учений можно выделить две принципиальные позиции: обоснование насильственного ниспровержения существующего строя или доказательства пагубности революционных потрясений общества и разъяснение необходимости реформизма. Среди теорий, отстаивающих путь реформ, выделим доктрины Э. Берка и И. Канта – эти мыслители, при всей концептуальной разности своих учений, отрицательно относились к социальной революции.

Англо-ирландский политический деятель и публицист Э. Берк принципиально отвергал революцию[1]. Выступая против кардинальных изменений в государственном строе Англии, он утверждал, что революция есть общественное зло, все преобразования должны совершаться только с учетом предыдущего опыта.

Приблизительно в одно время с английским общественным деятелем и теоретиком традиционализма разрабатывал свою философию И. Кант. Кенигсбергский мыслитель, революционер в области методологии познания, к социальной революции относился отрицательно. Революция, по его мнению, есть нарушение права; люди, совершившие революцию, не меняются, и ничего не меняется в обществе – изменению подлежат только вывески на государственных учреждениях. С помощью революции, замечал философ, можно уничтожить власть тирана, но нельзя создать прочный порядок. В революции повинна тупость правительства, медлящего с проведением реформ; умное правительство должно своевременно перехватить знамя реформ оппозиции.

Такая оценка революции обуславливалась пониманием правового феномена в философии Канта и априорными принципами права: свободы, равенства, самостоятельности. Он был убежден, что в наибольшей степени на социальные изменения оказывает наличие/отсутствие в этом обществе свободы.

Согласно философии Канта, «всякое неповиновение верховной законодательной власти, всякое подстрекательство к деятельному выражению подданными недовольства, всякое возмущение, которое переходит в бунт, составляет злейшее и самое наказуемое преступление в рамках общности, потому что оно разрушает самые ее основы».

Революция, по Канту, проистекает из «принципа счастья», который вообще есть «зло», поскольку понятие счастья носит субъективный характер. Каждый человек понимает счастье по-своему: «счастье вообще нельзя подвести ни под какой определенный принцип в государственном праве, так же как и в морали, даже при самых лучших намерениях его проповедников»[2]. Подведение счастья под принцип грозит злом - состоянием социальной революции. Дело в том, рассуждал Кант, что согласно принципу счастья, суверен ставит перед собой задачу сделать свой народ счастливым (согласно собственным представлениям о счастье народа) и потому рано или поздно становится деспотом. В свою очередь, народ, понимая свое счастье иначе и устремляясь на пути к нему, не хочет, чтобы его лишили общечеловеческого притязания на личное счастье, и становится бунтовщиком. Эти идеи Канта схожи с рассуждениями Берка: Короли станут тиранами из соображений политических, а их подданные – мятежниками из принципа»[3]. Во избежание социальной катастрофы надо, по мысли философа, сначала определить право и обосновать публично-правовое устройство, при котором правитель был бы связан со своим народом договором. Кроме того, пояснял Кант, необходимо учитывать, что правитель временами может ошибаться в своих решениях, поэтому в государстве должна быть обеспечена свобода печатного слова: «Гражданин государства ... должен иметь право открыто высказывать свое мнение о том, какие из распоряжений государя кажутся ему несправедливыми по отношению к общности»[4]. Философ отстаивал либеральный образ мыслей в рамках любви к своему Отечеству.

Таким образом, согласно философии Канта, в любом государстве должны быть две составляющие, уравновешивающие друг друга: с одной стороны, повиновение механизму государственного устройства по принудительным законам, с другой стороны, дух свободы. Если государство идет по пути тотального запрещения и повиновения, рано или поздно в таком обществе возникнут тайные общества, ставящие цель свержения данного правления.

Путь реформ и необходимость объединения страны на духовных началах русского сознания и русской культуры последовательно отстаивал сторонник неокантианской философии П.И. Новгородцев. События октябрьской революции он воспринял как национальную катастрофу. Революция 1917 года есть «диссолюция, разрыв связей, возмущение страстей против обязанностей и частей против целого, разложение государства и народа». Революция в России, по Новгородцеву, являет собой «не завоевание, не победу, не торжество нравственной идеи, а кару, страдание и трагедию»[5]. Последствия октябрьской революции таковы, замечал он, что Россия не только не слилась с демократией всего мира, а, напротив, противопоставила себя ей как «система управления диктаторского, деспотического и вместе с тем разрушительного. Являя собою картину голода и болезней, разорения и умирания Россия оправдывает в наши страшные дни горькое предчувствие Чаадаева: «Мы как будто живем для того, чтобы дать какой-то великий урок человечеству»»[6].

Основной причиной распада государства Новгородцев называл устремленность политического сознания русской интеллигенции по пути народнического анархизма Бакунина. Суть этого мировоззрения – вера в созидательную силу революции: надо только разрушить старую власть и порядок, а затем все само собой устроится. Кроме того, важной причиной гибели России отечественный правовед называл бездействие «призрачной», «безвластной» власти. Временное правительство, писал он в статье «Восстановление святынь», не противостояло процессу разрушения государственности.

Уже в начале 20-х годов XX века для русского философа была ясна необходимость восстановления русского государства. Для этого необходимо перестроить сознание народа: воссоединение России может совершиться только подвигом общего национального объединения, духом связанности высшими началами и святынями, сознанием ответственности перед целым. «Россия и русская культура выше партий и политических догм». Эти суждения философа актуальны и для современной России, спустя 100 лет.

¹ В 1790 г. он опубликовал работу «Размышления о революции во Франции», содержащую полемику с идеями дворянских клубов, отстаивающих идеологию Просвещения и Французской революции.

² Кант Иммануил. Сочинения на немецком и русском языках. Т. I. Тракаты и статьи (1784-1796). М., 1994. С.311, 317-318.

³Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993. С.81.

⁴ Кант Иммануил. Указ.соч. С.324.

⁵ Новгородцев П.И. Восстановление святынь (посвящается памяти В.Д.Набокова) / Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 561, 565.

⁶ Новгородцев П.И. Указ. соч. С.565. Анализ российской государственности см, например: Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI-XX вв.: генезис, исторический опыт. М., 2016.

Список литературы

1. Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М., 1993.
2. Кант Иммануил. Сочинения на немецком и русском языках. Т.1. Трактаты и статьи (1784-1796). М., 1994.
3. Лукьянчикова Л.В. Вопросы народовластия в политико-правовой мысли российского консерватизма // Право и государство: теория и практика. 2011.№4.С.83-87.
4. Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI-XX вв.: генезис, исторический опыт. М., 2016.
5. Новгородцев П.И. Восстановление святынь (посвящается памяти В.Д.Набокова) / Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПАРАДИГМА ИННОВАЦИОННЫХ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИХ АЛГОРИТМОВ ПО ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Апсалямов Р.Г., Остроухова П. А., Шмакова А. П.

Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» в г. Миассе ФФГАОУ, ВО «ЮУрГУ (НИУ)» в г. Миассе

Ключевые слова: агрессия, аксиология, парадигма, алгоритм, правовой нигилизм, правовой идеализм, этикет, ценность, ценности, правовое государство.

Краткий словесный комментарий для юридической науки в качестве основных понятий
АГРЕССИЯ – (лат. *aggredio* - нападать) – (далее, просто "А.")

1. "А." – понятие, используемое в настоящее время для обозначения самых разнообразных видов и форм поведения - от реплик и элементов пародий до применения различных мер физического воздействия, включая и такие из них, которые заканчиваются индивидуальным или массовым летальным исходом;
2. Подлинный смысл понятия "А." можно весьма часто установить только на уровне контекста. К тому же в силу установившейся традиции в работах одного и того же автора понятие "А." нередко употребляется в различных значениях, не говоря уже о специфике употребления его представителями различных наук, каждая из которых привносит свое понимание этого феномена;
3. Примерно аналогичная картина наблюдается в сфере обыденного, массового употребления понятия "А.", где оно чаще всего ассоциируется с действиями, нарушающими физическую или психическую целостность другого человека, наносящими ему материальный ущерб, препятствующими осуществлению им своих намерений.

АКСИОЛОГИЯ – 1.(от греч. *ценность*) учение о ценностях, их происхождении, сущности, функциях, типах и видах). 2.(от - греч. *ἄξια* — ценность; др.-греч. *λόγος* — слово, учение) — теория ценностей, раздел философии.

Аксиология – изучает вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

— набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для достижения некоторого результата. В старой трактовке вместо слова «порядок» использовалось слово «последовательность», но по мере развития параллельности в работе компьютеров слово «последовательность» стали заменять более общим словом «порядок». Независимые инструкции могут выполняться в произвольном порядке, параллельно, если это позволяют используемые исполнители.

Ранее в русском языке писали "**алгоритм**", сейчас такое написание используется редко, но, тем не менее, имеет место исключение (нормальный **алгорифм** Маркова). Например, тренажёр «Нормальные алгорифмы Маркова» — это учебная модель универсального исполнителя, предложенного в 1940-х годах А.А. Марковым для уточнения понятия алгоритма. Марков предположил, что любой алгоритм может быть записан в виде нормального "алгорифма" (учёный считал, что правильно произносить это иностранное слово именно так). Позднее было доказано, что нормальные алгорифмы Маркова эквивалентны по своим возможностям другим универсальным исполнителям: машине Тьюринга и машине Поста.

Нормальный алгорифм задает метод преобразования строк с помощью системы подстановок. Каждая подстановка состоит из слова-образца и слова-замены, разделенных цепочкой символов «->». На каждом шаге замены подстановки просматриваются по порядку сверху вниз, и выполняется первая из них, которая подошла: первое найденное слово-образец рабочей строки заменяется на слово-замену.

Часто в качестве исполнителя выступает компьютер, но понятие алгоритма необязательно относится к компьютерным программам, так, например, чётко описанный рецепт приготовления блюда также является алгоритмом, в таком случае исполнителем является человек (а может быть и некоторый механизм, ткацкий станок, и пр.).

ГЛОССАРИЙ:

1. Глоссарий – это толкование, собрание глосс – непонятных слов или выражений – с толкованием (толковый глоссарий) или переводом на другой язык (переводной глоссарий). Существуют глоссарии к отдельным произведениям или к циклу, напр. Глоссарий к Ведам, 1-е тыс. до н. э., к произведениям Гомера начиная с 5 в., до н. э.;

2. Глоссарий — это небольшой словарь, в котором собраны слова строго на определённую тему;

3. Глоссарий – это список трудных для понимания слов, фраз или терминов какого-либо текста с комментариями и объяснениями;

4. Глоссарий – это фразы, слова, состоящие из статей, посредством которых формулируются определения терминов;

5. Глоссарий – это каждая статья, которая состоит из точной формулировки термина в именительном падеже и содержательной части и которая раскрывает смысл термина;

6. Глоссарий – это процесс, который в курсе электронного обучения становится необходимым элементом учебного комплекса отвечающих требованиям модульности и отсутствия перекрестных ссылок;

7. Глоссарий – это электронный курс, как правило, который состоит из используемых терминов в алфавитном порядке.

(лат. *Infra* — "ниже", "под" и лат. *Structura* — "строение", "расположение").

Инфраструктура - комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, составляющих и/или обеспечивающих основу для решения проблемы (задачи).

Инфраструктура - комплекс отраслей национальной экономики, обеспечивающий общие условия функционирования экономики: дороги, связь, транспорт, образование и т. п. Различают производственную и социальную инфраструктуру

(от греч., *παράδειγμα*, "пример, модель, образец") — (далее просто "**П.**") совокупность... Личная парадигма — это сущностный метод принятия решений, например, для осуществления его конечного результата.

"**П.**" – это комплекс научных данных или аксиом, принимаемых за правду, на основе которых разворачивается научная, философская или религиозная теория. Проще говоря, парадигма — тот мир различных истин, который для учёного не подлежит сомнению. В переводе с греческого, слово «парадигма» означает: "образец, пример".

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ (от лат. *Nihil* — ничто, ничего) — отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям, хаосу и, в целом, тормозить развитие правовой системы.

Правовой нигилизм¹ – может быть активным; или пассивным бытовым, связанным с незнанием закона, или философским, связанным с построением личностью мировоззрения, в котором отрицается социальная роль права; в то же время правовой нигилизм может наблюдаться у людей, активно взаимодействующих с правом в качестве номинального института, но реально для реализации своих интересов использующих коррупцию и властные структуры.²

ПРАВОВОЙ ИДЕАЛИЗМ. Некоторые исследователи среди прочих причин правового нигилизма выделяют также правовой идеализм³, то есть чрезмерную веру в способность права решать любые проблемы, с которыми сталкивается человек (или общество) в процессе своей деятельности. В рамках этого подхода утверждается, что правовой нигилизм возникает по причине разочарования в праве, то есть тогда, когда человек убежден в силе правовых норм, однако не имеет достаточных навыков или знаний для их реализации, что и приводит к отрицанию права в целом.

(от фр. *étiquette* — этикетка, надпись) — правила поведения людей в обществе, поддерживающие представления данного общества о подобающем. В современном виде и значении слово было впервые употреблено при дворе короля Франции... URL: ru.wikipedia.org/Этикет Дата посещения: 07.08.2016 г.

ЦЕННОСТЬ — важность, значимость, польза, полезность чего-либо. Внешне ценность выступает как свойство предмета или явления. Однако значимость и полезность присущи им не от природы. Также, толкование понятие «ценность» дает Большой энциклопедический словарь⁴. URL: ru.wikipedia.org/Ценность Дата посещения: 07.08.2016 г.

Ценности (моральные) - одна из форм проявления моральных отношений об-ва. Под Ц. понимаются, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и ее поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания – моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья.⁵ — государство, вся деятельность которого подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО (философская энциклопедия) — государство, в котором не издаются никаких законов, противоречащих нравственной идее права, в котором государственный интерес, постоянно обходящий законы, не имеет никакой ценности. Органы и институты такого государства (особенно суды и полиция) точно соблюдают существующие законы.⁶

Введение

Всё больше и больше в настоящее время широко распространяется мнение в нашем обществе о том, что в числе и среди юристов, чиновников разного уровня власти, имеет место устойчивого внедрения такого юридического «вируса» как правовой нигилизм. Он выражается в девальвации⁷ права и законности, в

¹ Зрячкин А. Н. (статья) Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Автореф. дис., канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Он же. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления (монография). Саратов, 2009.

² Электронный ресурс, - [Текст], - URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_нигилизм Дата посещения: 04.04.2017 г.

³ Герасимюк М.С, Чигирева Е.О. (статья) Правовой идеализм и правовой нигилизм как причина и следствие. Электронный ресурс, - [Текст], - URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_нигилизм Дата посещения: 04.04.2017 г.

⁴ Большой Энциклопедический словарь. ЦЕННОСТЬ - положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности.

⁵ Электронный ресурс, [Текст], URL: ethics.academic.ru/382/ЦЕННОСТИ Дата посещения: 04.04.2017 г.

⁶ Электронный ресурс, [Текст], URL: grandars.ru/college_pravovoe-gosudarstvo.html. Дата посещения: 04.04.2017г.

⁷ Девальвация - (от лат. *de* - понижение и *valeo* - иметь значение, стоять). Энциклопедический словарь; Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.П. Кураков. 2004.; Девальвация международного права... Социология Выпуск № 1 (21) / 2015 Коды ГРНТИ: 10 — Государство и право; Советский юридический словарь. Под. ред. С. Братусь, Н. Казанцев, С. Кечемян и проч., 1953 г.

игнорировании законов или в недооценке их регулирующей, социальной роли. Причем правовой нигилизм может достигать таких уровней и силы, которые влекут за собой разрушение правовой системы – правотворческих и правоприменительных ее сегментов. Причины правового нигилизма самые разные. От вполне обоснованных протестов против тех или иных законов, до искусственно созданного неприятия права вообще, как ненужного социального института. В данном исследовании приведем лишь некоторые из направлений, которые связаны с правовым нигилизмом как явлением актуальным и имеющего различные проявления в современном обществе.

I. Проблемы преодоления правового нигилизма, при построения правового современного государства

Общеизвестно, что главный путь для снижения правового нигилизма – служит Закон Российской Федерации "О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 № 59-ФЗ (действующая редакция, 2016); далее, (с дополнениями и изменениями), Федеральным законом от 3 ноября 2015 года № 305-ФЗ (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.11.2015, № 0001201511040009). Закон РФ, изначально который был и остается путеводителем, ведущего к цели на искоренения *волокуты, бюрократизма в госаппарате, ускорению выдачи различных справок и для решения, прочих проблем аналогичного характера, начиная со сферы: культуры, образования, медицины, социального сектора, ЖКХ и т.п.*

II. Первой проблемой, для построения правового государства (правовой системы), – является преодоление одной из глобальных проблем в России, – правового нигилизма.

Например, *Законодательно установлено*, что "в данный момент действует девяносто один федеральный закон, в тексте которых напрямую сказано о необходимости принятия подзаконных актов в виде постановлений и распоряжений правительства, и этих непринятых постановлений и распоряжений правительства и иных подзаконных актов набирается уже двести шестьдесят"⁸.

Следовательно, налицо *недостатком* данного обстоятельства является ситуация, которая продолжает оставаться "...перманентной, и, несмотря на неоднократные обращения внимания на это положение, однако со стороны руководства правительства, пока всё остаётся в прежнем виде"⁹.

Естественным образом, возникает *предложение*, направленное на изменения данной ситуации, так, к примеру:

1. Заслушать Правительство в Государственной Думе;
2. Цель заслушивания включает:
 - 2.1. определить оценку работы Правительству Российской Федерации по преодолению правового нигилизма в современной России;
 - 2.2. дать возможность принять участие в разработке двух или трех научно обоснованных вариантов – Проектов, с привлечением, для их разработке, специалистов и экспертов из области конфликтология, юриспруденция, социология, политология, психология и философия.
3. Определить направление выхода из кризисного состояния, которое порождает негативную ситуацию в процессе развития правового государства;
4. Открыто и гласно произвести слушания населения имеющего прямое отношения к поднятой проблеме и к принятию Решения по вариантам – Проектов;
5. Обеспечить массовость проводимого мероприятия в местах скопления местного населения с привлечением правоохранительных органов и обеспечение безопасности участников населения;
6. Провести четкое голосование по предлагаемым мероприятиям в местах скопления местного населения с привлечением правоохранительных органов и обеспечение безопасности участников населения в момент проведения выбора приемлемого варианта для реализации дальнейшего Проекта;

Для *обоснования* предлагаемого выше *предложения*, данное выражение можно сформулировать следующим образом, например, что например, такое положение позволит внимательнее отнестись к образовавшимся негативным процессам в Правительстве Российской Федерации и проделать "работу над ошибками". Кроме этого, вывести действующие правоотношения всей системы государственных служащих на более высокий их уровень. "...Формирование правового государства в нашей стране требует достижения

⁸ Коновалов А. (статья) «Учительская газета», № 28 от 14 июля 2009 года. Статья Александра Коновалова, министра юстиции Российской Федерации: Главная задача – преодолеть правовой нигилизм. Основное направление деятельности по борьбе с правовым нигилизмом получили свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

⁹ См.: Там же...

качественно иного состояния общества, в том числе и иного состояния законности и правопорядка в системе правовой надстройки"¹⁰. "Правовое государство характеризуется высоким престижем права, его социальной ценностью, активным использованием гражданами и должностными лицами юридических средств достижения общественно значимых результатов"¹¹.

II. Следующая проблема правового нигилизма связана с проведением глубокой реформы в судебной системе действующего законодательства

Она, судебная система, *законодательно установлена*, и, общеизвестно, что в современной России осуществляется судебное правосудие (судебная практика), действующее в соответствии с Конституцией Российской Федерации с исходящими на основе её федеральными законами и положениями, включая и опыт Европейского международного суда.

Основным *недостатком* является постоянно действующая и регулярная нестабильность судебной практики, например, в принятии порою поспешных и ошибочных решений, которые, в конечном итоге, формируют мнение об ангажированности судов и работы ее чиновников¹². В итоге, получается следующая картина: – реализация алгоритма законного поведения, которое должно вести к необходимым результатам для гражданина и организации, – крайне затруднена. Кроме этого, наоборот, отсутствие реакции государства на незаконные формы поведения, часто ведет к осознанию предпочтительности выбора именно такого, незаконного варианта поведения¹³. «...Системные проблемы российского право применения в судебной практике¹⁴, сегодня в не очень приятном для нас формате – в формате вынесения решений Европейским судом по правам человека. При всей одиозности некоторых решений этого органа в отношении России, в целом, приходится признавать, что большинство этих решений носит адекватный характер и констатирует системные и затяжные проблемы право применения их в Российской Федерации»¹⁵.

Исходя из выше сказанного, *предлагается*, оптимизация отечественного законодательства, это, крайне важная задача мониторинга и его состояния, а также и мониторинга правоприменительной системы. Здесь в таком мониторинге, сегодня, безусловно, должно осуществляться, может быть не совсем комплексно, но, помимо официальных органов, таких как: Совет Федерации, Государственная Дума, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, – принимать участие обязан такой институт как институт гражданского общества. Представителями гражданского общества могут быть: - научной школы, - практикующие и активно выступающие на конференциях ученые-педагоги (ученые-юристы)¹⁶, - средства массовой информации, представители церкви, - правозащитные и иные общественные организации.

Говоря о внедрении данного *предложения* в действующую законодательную и законотворческую систему, отметим следующее:

1. Результатом такого мониторинга, безусловным и безальтернативным, должна быть:
 - 1.1. – корректировка закона;
 - 1.2. – дополнение закона;
 - 1.3. – толкование закона, а именно как:
 - 1.4. – легальное (открытое) толкование;

¹⁰ Комаров С.А. Основы государства и права: Учебник. - С-Пб.: Питер, 2003.

¹¹ Панкратов М.Е., Гомонов Н.Д. (статья) Проблемы противодействия правовому нигилизму в современной России. / Вестник МГТУ. Т. 9. – 2006 г. – С.163-11.

¹² Апсаямов Р.Г. (статья) ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕКОВОЙ ВАУЧЕРИЗАЦИИ (ПРИВАТИЗАЦИИ) В РОССИИ Право и государство: теория и практика. 2015. № 10 (130). С. 41-43.

¹³ URL: <http://www.ug.ru/archive/28768>. Дата посещения: 04.04.2017 года; См.: Коновалов А. (статья): Главная задача – преодолеть правовой нигилизм. «Учительская газета», № 28 от 14 июля 2009 года.

¹⁴ Апсаямов Р.Г. (статья) ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ХОДА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЧЕКОВОЙ ВАУЧЕРИЗАЦИИ (ПРИВАТИЗАЦИИ) И ЦЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. / Наука и современность. 2015. № 2 (4). С. 89-94.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Апсаямов Р.Г., Топорищев А.В. (статья) ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ, ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИХ (БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ) НОРМ И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, С ЦЕЛЬЮ ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И ГОСУДАРСТВАХ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА / В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. / Редакционная коллегия: Апсаямов Р.Г., Быкова А.Г., Голубева Л.А. и др. 2015. С. 124-127.

1.4.1. – аутентичное¹⁷ толкование.

2. В целом законотворческий процесс и процесс мониторинга применения права, должны быть взаимно, обуславливать друг друга, а во многом и взаимно проникать друг в друга.
3. Власть и законодательная система при разработках норм права должна поддерживать связь с различными научными школами и общественными институтами.
4. Законотворческий процесс при определении и внедрения норм права, должен оперировать¹⁸ мнением представителей гражданского общества.

III. Очередная проблема связана с закреплением положения, исключая неэффективность государственной службы, что в свою очередь, влечёт попытку искоренения правового нигилизма в государственных органах.

Законодательно установлено и на постоянной основе, это несение государственной службы в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹⁹ и вытекающими на основании её Федеральных законов, положений и подзаконных актов. Однако *недостатком* является то обстоятельство, что Государство должно всерьез озаботиться проблемой повышения правосознания, профессионализма и законности действий своих собственных служащих. В качестве *предложения*, на взгляд исследователей, должен быть принят комплекс мер по повышению качества государственной службы, по повышению технологичности и прозрачности всех государственных и управленческих технологий, в том числе и в разрезе антикоррупционных мер. В связи с этим, крайне важно говорить о системе общественного контроля (народный контроль) за деятельностью чиновников различных, особенно «ключевых» рангов.

Данное выше *предложение* можно *обосновать* тем, что данное положение, предусматривающее включение помимо государственного, еще и общественный контроль за деятельностью чиновников разного уровня власти, позволит устранить встречающиеся на практике нарушения норм права связанные с законодательством РФ, повысить правосознание, профессионализм, этическую культуру²⁰ и законность действий всех служб. Позволит повысить качество государственной службы, в части технологичности и прозрачности всех государственных и управленческих технологий, в том числе и в разрезе антикоррупционных мер.

IV. Исследовательское направление по пути преодоления правового нигилизма, основывается на создании Единой государственной системы пропаганды высокой культуры, юридического и правового образования, полномасштабного, массового просвещения молодежи, и населения в современной России.

Исходя из сказанного, напомним, что *законодательно установлено* следующее положение дел, это Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании, объявила Россию демократическим правовым государством, закрепила многочисленные общечеловеческие ценности, соответствующие мировым требованиям и организовала общественную жизнь на основе этих ценностей, чтобы выйти на консолидированное развитие общества. Очевидно, постсоветская Россия остро нуждается в консолидирующей все общество идее, в ясной и четкой формулировке вектора своего развития соответственно вызовам и потребностям современного мира. Естественно, что современная Россия нуждается в принятии Закона "О Единой государственной системе правового просвещения и юридического образования населения". Кроме этого, с целью преодоления правового нигилизма, уже существует Проект, СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,

¹⁷ **Аутентичность** (др.-греч. αὐθεντικός — подлинный) относится к правильности начал, свойств, взглядов, чувств, намерений; искренности, преданности.

¹⁸ **Оперировать** — (нем., от лат. opus труд). Производить хирургическую операцию; предпринимать военные действия, вообще действовать. [(Суд мог оперировать исключительно показаниями «свидетелей» — полицейских и казаков, нас арестовавших или обыскивавших. В. В. Куйбышев, «Эпизоды из моей жизни», 1930-1935г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)]

¹⁹ Конституция Российской Федерации, принятая Всенародном российском голосовании, на референдуме, 12.12.1993 г.

²⁰ Апсаямов Р.Г. (статья) НИГИЛИЗМ РУКОВОДИТЕЛЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, КАК ПРОБЛЕМА И ОЦЕНКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЯЗАННАЯ С ПОНЯТИЕМ «СЛУЖЕБНАЯ ЭТИКА». В сборнике: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Апсаямов Р.Г., Быкова А.Г., Голубева Л.А., Грузинская Е.И., Закиров Р.Ю., Киракосян С.А., Кириченко А.А., Комарова В.В., Корниенко В.Т., Краснова К.А., Кружалова Л., Кудинов В.В., Лебедева М.Л., Павлова А.А., Потапов М.Г., Решняк М.Г., Сопов А.В., Трунина Е.В., Усманова Е.Ф., Шикунула И.Р.. 2015. С. 9-15.

разработана Министерством юстиции Российской Федерации в связи с утверждением Президентом Российской Федерации (28.04.2011 № Пр-1168) Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Несмотря на вышесказанное, *недостатками* можно назвать преимущество то обстоятельство, что сегодня существует система в довольно распространенных и, нужно признать, разрозненных вариантах. Во-первых, бесплатная помощь гражданам, оказывается, по уголовным делам в соответствии со статьей 50 Уголовно-процессуального кодекса России. Во-вторых, в определенном сегменте и в определенных пределах помощь гражданам и по делам гражданским оказывается в порядке, предусмотренном статьей 26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре...». Повседневная деятельность Генеральной прокуратуры, министерств и ведомств также в значительной части содержит бесплатное консультирование, информирование, а в некоторых случаях - и представительство интересов граждан, защиту их нарушенных прав. Широкомасштабную деятельность ведут депутатские приемные, партийные приемные, действует в стране сеть правозащитных центров оказания бесплатной юридической помощи. Наконец, за последние десять лет довольно широкое применение получила деятельность так называемых юридических клиник, то есть организаций в высших учебных заведениях, в которых студенты старших курсов проходят практику и одновременно консультируют граждан. Однако, не смотря на принятие Настоящей СТРАТЕГИИ, разработанной Министерством юстиции Российской Федерации и в связи с утверждением Президентом Российской Федерации (28.04.2011 № Пр-1168) Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, следует отметить, что она (СТРАТЕГИЯ) в настоящее время себя в должной мере не оправдывает.

В качестве устранения вышесказанного *недостатка*, имеется *предложение*, где направлениями работы с целью реализации Настоящей Стратегии, дополнительно должны быть, во-первых, разработка современных, доступных современному общественному сознанию информационных продуктов. Расширить количественную и качественную (квалифицированную) сферу информационных пунктов по получению бесплатных юридических консультаций населения. В школах, начиная с 1-ого класса и по 11-ый класс, регулярно ввести занятия из расчёта не менее двух часов в неделю, связанные с проведением углубленных правовых (юридических) знаний по защите своих прав и свобод человека и гражданина в обществе: от простых форм защиты вплоть до судебных инстанций. Например, "Как защитить свое право?", "Какова система применения законодательства и практика судебной деятельности"? Было бы гораздо проще сейчас говорить на тему: "Об актуальности цикла научных изданий юридического просвещения для школ?". Кроме этого, проведения занятий должны учитывать то обстоятельство, что «разрешения различных конфликтов в современном обществе...»²¹, должно происходить только на основе бесконфликтным и ненасильственным путем.

Обоснованием вышеизложенного может послужить то, что все нововведенные мероприятия, высказанные в качестве предложения, позволяют, улучшить качество приобретения юридических знаний школьниками и студентами различных образовательных учреждений. Также сумеет повысить их самообразование и правосознание в области усвоения элементарных навыков по защите и охране нарушенных со стороны третьих лиц их прав и свобод личности как человека и гражданина современного сообщества. В свое время, в 60-е годы, бестселлером была книга ленинградского профессора Чечёта И.А.,

²¹ Рашит Галемзянович Апсаямов. Учебное пособие / Р. Г. Апсаямов ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Южно-Уральский гос. ун-т. Екатеринбург: ООО «Форт Диалог-Исеть», 2010 — 160 с.; Апсаямов Р.Г. Научная статья: Социализация и адаптация «Неп?нятой» молодежи как педагогическая проблема. (Socialization and adaptation of misunderstood youth as a pedagogical problem) // Человек и образования. Выпуск № 2 / 2009; Апсаямов Р.Г. (статья) КАТЕГОРИЯ «ЦЕННОСТЬ НЕНАСИЛИЯ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Материалы II В сборнике: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИРКУТСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ФГБОУ ВПО «РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Иркутск, 2013. С. 9-13.; Апсаямов Р. Г. (статья) Становление ценностей ненасилия в среде обучающийся молодежи как семантические аспекты философии. Журнал: «Право и государство: теория и практика». 2013 № 8 (104) Федеральный научный практический юридический ежемесячный журнал. Издательство «Право и государство пресс», 2013. г. Королёв, центр, а/я 77. С. 17-27.

"Как защитить свое право?"²². Она выдержала десяток изданий, каждое миллионными тиражами, и раскупалась, как "горячие пирожки". Это в те времена, когда законодательство, система его применения и практика судебной деятельности были гораздо проще, чем сейчас.

V. Немаловажное значение имеет явление, направленное на преодоление правового нигилизма в сфере борьбы с организованной преступностью

Сегодня, как никогда ранее, но активизировались и стали актуальными темные силы общества. Они мастерски и очень активно показали себя во многих сферах современной жизнедеятельности:

- А) – профессионально меняют шоу-маски на лица, имеющие криминальный след;
- Б) – часто, можно сказать, что даже с невероятной легкостью, могут представлять собой передовую элиту современных партийных оборотней;
- В) – профессионально выпячивают и красиво прикрываются государственной как символикой, так и атрибутикой;
- Г) – способны производить уникальные манипуляции различного характера, но при всём внешнем, казалось бы, положительном образе, умело и невообразимо перевоплощаться:

1. – либо, с лицом негодяя в роли участника члена организованной преступной группировки (отвратительного персонажа в театрализованном спектакле),
2. – преступного элемента в современной жизнедеятельности, такого паршивца²³;
3. – либо в невероятного благодетеля.

Кроме этого, все это происходит так стремительно и умопомрачительно, кстати, и одновременно, что не успеваешь сообразить, какому образу доверяешь, а какому нет, только и остается одного, что пожелать:

1. – мигом сгинул бы он, да и с глаз мирских долой;
2. – или, помечтать, каким чудесным образом, он восстал, как птица Феникс, для всех окружающих, но уже в образе сегодняшнего и самого лучшего, чем Ты знал его еще вчера.

Общеизвестно, что **законодательно установлено** Постановлением ГД ФС РФ от 22.02. 1995 N 545–1 ГД О проекте Федерального закона "О борьбе с организованной преступностью"/ Текст документа по состоянию на июль 2011 года. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ/ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЕ РАБОЧЕЙ КОМИССИИ ПО ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ" от 6 февраля 1995 года. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ Глава I (Далее по тексту).

Здесь, к **недостаткам** относим анализ уголовной статистической отчетности, который показывает:

1. что примерно половина всех граждан, проживающих на территории РФ, так или иначе, но, подвергаются, или подвергались преступным посягательствам агрессивного характера (разбойному нападению, похищению с целью вымогательства, избиению, хулиганскому оскорблению, изнасилованию и т.д.);
2. в силу разных причин, они, не обращались ни в суд, не в прокуратуру, ни в полицию;
3. причина в основном одна:
 - 3.1. они не верят в возможности полиции помочь, защитить, наказать виновных;
 - 3.2. они осознают, что эта актуальная проблема достаточно серьезная и является фактором, объективно ухудшающая, криминогенную обстановку в обществе.

Вопрос: – Почему?

Здесь, нужно начать с признания того факта, что большинство штатных ресурсов ОВД направлено на поимку мелких преступников, тогда как организованную преступность, которая без сомнения является куда более опасной, - беспокоят не часто. Всё это обусловлено следующими причинами:

²² Чечета Иван Алексеевич. Как защитить право? / ВУЗ: ВГТУ / Факультет: Институт машиностроения и аэрокосмической техники (ИМАТ ВГТУ) /Кафедра: Профессорско-преподавательский состав ИМАТ/; Электронный ресурс, URL, Источник: <http://www.vorstu.ru>. Дата посещения: 04.04.2017 г.

²³ **паршивец** — . 1. негодник, дрянь, подлец, поганец, паскуда, гад, тварь, клейма ставить негде, дрянцо, мразь, сквернавец, ракалия, подонок, скотина, подлюка, поганка, клейма негде ставить, мерзавец, стервец, подлюга, каналья, сукин кот, сучара, сучок, зараза, ... См.: толковый словарь Ожегова; 2. **ПАРШИВЕЦ** — ПАРШИВЕЦ, паршивца, муж. (прост. фам.). Бранное слово, употр. чаще с оттенком добродушной укоризны. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935 1940.

– во-первых, мелкие уголовные дела более выгодны с точки зрения отчетности, а дела крупных банд могут вестись годами и представлять опасность для самих работников правоохранительной системы, так как на лиц, производящих дознание и следователей, расследующих уголовные дела по организованной преступности, часто оказывают давление "со всех сторон", в том числе и силовое;

– во-вторых, расследование уже возбужденных уголовных дел всячески тормозится "сверху" – его затягивают те самые коррупционеры, которых, к несчастью, немало и в правоохранительных органах;

– в-третьих, органы дознания и предварительного следствия часто отходят от требований закона и пользуются недозволенными приемами и средствами для получения нужных показаний подозреваемого, обвиняемого или свидетеля. Зачастую дознаватели просто-напросто, "выбивают" признание из человека путем психического или физического насилия.

К сожалению, реальных механизмов и способов по выявлению и наказанию подобных "деятелей" пока нет, поскольку заявление человека о том, что его избивали при допросах, поступает в прокуратуру и сама же прокуратура запрашивает тот же самый районный отдел милиции, на который поступила жалоба, имели ли место эти факты. Разумеется, что руководители милиции отрицают вину своих сотрудников. Да и наивно было бы ожидать иного. Поэтому у граждан, подвергшихся такому "воздействию" возникает чувство недоверия к работникам правоохранительных органов. Многочисленные, как общероссийские, так и республиканские, опросы общественного и экспертного мнения показывают, что повышение престижа правоохранительной деятельности, укрепление доверия людей к лицам и институтам, ее осуществляющим, становятся сегодня одной из важнейших государственных задач на пути преодоления правового нигилизма (Демидов и др.)²⁴.

Указывая выше на *недостатки* можно сформулировать *предложение*, направленного содержания, а именно: Поимка банд требует, как правило, немалых материальных и финансовых затрат. А у правоохранительных органов, таких средств, зачастую нет. Кроме того, слабо развита техническая и информационная база на нарушителей законности и правопорядка. Заработная плата лиц, занятых поимкой членов организованной преступности и их группировок, должна существенно отличаться от зарплаты рядовых сотрудников МВД. Сам персональный состав сотрудников правоохранительных органов должен исключать малейшую возможность являться информатором у банд формирований, либо напрямую сотрудничать с ними. Кроме этого, необходимо разработать научную концепцию (стандарт) и внедрить особый этический закон: «Устав Чести сотрудников МВД», что напрямую был бы связан с таким понятием как «Честь мундира» - все вопросы следует также увязать с персональной ответственностью работников МВД.

Обоснованием высказанного *предложения* на пути завоевания доверия населения, это повышение степени его участия в правоохранительной практике, где лежит проблема разработки научно обоснованного формирования правовых норм, отвечающие адекватным новым социальным реалиям общественного мнения по вопросам деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

Закрепление такой формы персональной ответственности позволит более надежно защитить права сотрудников МВД и дать возможность целенаправленно уделять больше внимания по осуществлению контроля над деятельностью всех государственных служащих в правоохранительных органах за выполнением ими стандартов, установленных по договору (контракту) «О прохождении службы в МВД». В свою очередь, всё сказанное, в общем, будут способствовать повышению их качества при исполнении своих обязанностей, укреплять доверие граждан к лицам и правовым институтам ее осуществляющим и формироваться в Единую структуру для выполнения одной из важнейших государственных задач на пути преодоления правового нигилизма.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая Всенародном российском голосовании, на референдуме, 12.12.1993 г.
2. Апсаламов Р.Г., Топорищев А.В. (статья) ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ, ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИХ (БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ) НОРМ И ПРИНЦИПОВ

²⁴ Демидов В.Н., Комлев Ю.Ю., Толчинский Л.Г. (статья) Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности // Государство и право. - М.: Наука, 1997, № 8. - С. 110 – 114.

- МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, С ЦЕЛЬЮ ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И ГОСУДАРСТВАХ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА / В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. // Редакционная коллегия: Апсаямов Р.Г., Быкова А.Г., Голубева Л.А. и др. 2015. С. 124-127.
3. Апсаямов Р.Г. (статья) НИГИЛИЗМ РУКОВОДИТЕЛЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, КАК ПРОБЛЕМА И ОЦЕНКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЯЗАННАЯ С ПОНЯТИЕМ «СЛУЖЕБНАЯ ЭТИКА». В сборнике: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Апсаямов Р.Г., Быкова А.Г., Голубева Л.А., Грузинская Е.И., Закиров Р.Ю., Киракосян С.А., Кириченко А.А., Комарова В.В., Корниенко В.Т., Краснова К.А., Кружалова Л., Кудинов В.В., Лебедева М.Л., Павлова А.А., Потапов М.Г., Решняк М.Г., Сопов А.В., Трунина Е.В., Усманова Е.Ф., Шикун И.Р.. 2015. С. 9-15.
 4. Апсаямов Р.Г. (статья) ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕКОВОЙ ВАУЧЕРИЗАЦИИ (ПРИВАТИЗАЦИИ) В РОССИИ Право и государство: теория и практика. 2015. № 10 (130). С. 41-43.
 5. Апсаямов Р.Г. (статья) ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ХОДА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ЧЕКОВОЙ ВАУЧЕРИЗАЦИИ (ПРИВАТИЗАЦИИ) И ЦЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ / Наука и современность. 2015. № 2 (4). С. 89-94.
 6. Апсаямов Рашит Галемзянович Учебное пособие / Р. Г. Апсаямов; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Южно-Уральский гос. ун-т. Екатеринбург: ООО «Форт Диалог-Исеть», 2010 — 160 с.; Апсаямов Р.Г. Научная статья: Социализация и адаптация «Неп?нятой» молодежи как педагогическая проблема. (Socialization and adaptation of misunderstood youth as a pedagogical problem) // Человек и образования. Выпуск № 2 / 2009; Апсаямов Р.Г. КАТЕГОРИЯ «ЦЕННОСТЬ НЕНАСИЛИЯ» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Материалы II В сборнике: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИРКУТСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ФГБОУ ВПО «РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ». Иркутск, 2013. С. 9-13.; Апсаямов Р. Г. (статья) Становление ценностей ненасилия в среде обучающийся молодежи как семантические аспекты философии. Журнал: «Право и государство: теория и практика». 2013 № 8 (104) Федеральный научный практический юридический ежемесячный журнал. Издательство «Право и государство пресс», 2013. г. Королёв, центр, а/я 77. С. 17-27.
 7. Девальвация - (от лат. de – понижение и valeo – иметь значение, стоять). Энциклопедический словарь; Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.П. Кураков. 2004.; Девальвация международного права... Социология Выпуск № 1 (21) / 2015 Коды ГРНТИ: 10 — Государство и право; Советский юридический словарь. Под. ред. С. Братусь, Н. Казанцев, С. Кечекьян и проч., 1953 г.
 8. Демидов В.Н., Комлев Ю.Ю., Толчинский Л.Г. (статья) Средства массовой информации и формирование общественного мнения о правоохранительной деятельности // Государство и право. — М.: Наука, 1997, № 8. — С. 110 - 114.
 9. (лат. *Infra* — «ниже», «под» и лат. *Structura* — «строение», «расположение») Инфраструктура - комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, составляющих и/или обеспечивающих основу для решения проблемы (задачи).
- комплекс отраслей национальной экономики, обеспечивающий общие условия функционирования экономики: дороги, связь, транспорт, образование и т. п. Различают производственную и социальную инфраструктуры. Электронный ресурс URL: [Глоссарий.ру: Инфраструктура](http://Глоссарий.ру:Инфраструктура), [Текст], Дата посещения: 04.04.2017 г.
 10. Комаров С.А. Основы государства и права: Учебник. - С-Пб.: Питер, 2003г.

11. Оперировать — (нем., от лат. opus труд). Производить хирургическую операцию; предпринимать военные действия, вообще действовать. [(Суд мог оперировать исключительно показаниями «свидетелей» — полицейских и казаков, нас арестовавших или обыскивавших. В. В. Куйбышев, «Эпизоды из моей жизни», 1930-1935 г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)].
12. Панкратов М.Е., Гомонов Н.Д. (статья) Проблемы противодействия правовому нигилизму в современной России. Вестник МГТУ, том 9, 2006 г. С.163-171.
13. Коновалов А. (статья) «Учительская газета» № 28 от 14 июля 2009 года. Александр КОНОВАЛОВ, министра юстиции Российской Федерации: Главная задача – преодолеть правовой нигилизм. Основное направление деятельности по борьбе с правовым нигилизмом получили свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
14. Чечета Иван Алексеевич. Как защитить право? / ВУЗ: ВГТУ / Факультет: Институт машиностроения и аэрокосмической техники (ИМАТ ВГТУ) /Кафедра: Профессорско-преподавательский состав ИМАТ. Электронный ресурс, URL, Источник: <http://www.vorstu.ru>. [Текст], Дата посещения: 04.04.2017 г.
15. Электронный ресурс, URL: grandars.ru/college...pravovoe-gosudarstvo.html. [Текст], Дата посещения: 04.04.2017 г.
16. URL: <http://www.ug.ru/archive/28768>, [Текст], Дата посещения: 03.03.2017 года; См. Статья: Главная задача – преодолеть правовой нигилизм. «Учительская газета», № 28 от 14 июля 2009 года.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ОБВИНЯЕМЫМ СТАРШЕ ШЕСТИДЕСЯТИ ПЯТИ ЛЕТ ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ ЕГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У)
МИД России

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Суд присяжных[1] – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия. Особым данный состав суда делает конституционно-правовая природа функционирования суда присяжных, что является не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой гарантией реализации конституционного права на судебную защиту.

Подсудность уголовных дел суду присяжных определяется в соответствии с положениями ст.ст. 30-31 УПК РФ, согласно которым суду присяжных подсудны две группы уголовных дел:

1. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228, ч. 4 ст. 229, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (далее – «первая группа»);

2. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 1-3 ст. 211, ст. 227, ст. 353-356, ст. 358, ч. 1-2 ст. 359, ст. 360 УК РФ (далее – «вторая группа»).

Различие между ними состоит в том, что при наличии обвинения в преступлении из «первой группы» уголовное дело не будет подсудно суду присяжных, если обвиняемому не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь; для составов преступлений из «второй группы» таких ограничений нет, что означает, что обвиняемые[2] в совершении преступления из «первой группы», не имеют права на рассмотрение их уголовного дела судом присяжных, т.к. им в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются.

Данная проблема была предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации (далее – КС РФ), который вынес Постановление КС РФ от 16.03.2017 № 7-П[3] (далее – Постановление 7-П), в соответствии с которым:

1. Рассмотрение уголовных дел судом присяжных не является неперенным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации.

2. Определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом присяжных, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд.

3. Конституция Российской Федерации не ограничивает перечень признаков, по которым исключается дискриминация граждан, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию как в законодательстве, так и в правоприменительной практике; возраст также не может расцениваться как основание для дискриминационных ограничений.

4. Невозможность рассмотрения судом присяжных уголовного дела в отношении мужчины, достигшего шестидесятипятилетнего возраста и обвиняемого в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, лишено каких-либо конституционно-правовых оснований и приводит к его дискриминации как по возрастному, так и по гендерному признаку при осуществлении им права на судебную защиту.

5. Подобная дифференциация подсудности уголовных дел, вытекающая из положений УПК РФ и УК РФ, не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает мужчин, достигших возраста шестидесяти пяти лет, в реализации права на законный суд и, в конечном счете, права на равную с иными лицами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Правовая позиция, выраженная КС РФ в рассматриваемом постановлении: дифференциация подсудности уголовных дел не соответствует Конституции РФ, несмотря на то, что рассмотрение уголовных дел судом присяжных не является неперенным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту.

Вместе с тем представляется интересной проблема: соответствует ли Конституции дифференциация подсудности уголовных дел в контексте реализации обвиняемым его права на рассмотрение уголовного дела судом присяжных.

Для ее решения предлагается отталкиваться от положений ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законом, и ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется данным составом суда.

Правовая позиция, выраженная КС РФ в Постановлении 7-П, имеет существенное отличие от правовой позиции, выраженной ранее в постановлении КС РФ от 20.05.2014 № 16-П. В Постановлении 7-П прямо указано, что возраст не может расцениваться как основание для дискриминационных ограничений. Но нельзя не отметить, что в 2014 г. КС РФ фактически использовал данное дискриминационное ограничение, рассматривая вопрос о реализации несовершеннолетними обвиняемыми права на рассмотрение их уголовных дел судом присяжных. Таким образом, КС РФ противоречит в своих решениях сам себе, что снова возвращает к вопросу об обязательности решений КС РФ не только для «третьих лиц», но и для самого себя.

С учетом изложенного, противоречащим Конституции РФ представляются положения Постановления 7-П, в соответствии с которыми дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд и в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, хотя рассмотрение уголовных дел судом присяжных не является неперенным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту.

Противоречие выражено в следующем:

1. суд присяжных объявляется составом суда, имеющим преимущества в защите прав и свобод обвиняемого по сравнению с иными составами суда;

2. право на судебную защиту включает в себя право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных, ранее КС РФ рассматривал данное право в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий;

3. конституционный принцип равенства гарантирует защиту от всех форм дискриминации, а

отсутствие у обвиняемого права на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных нарушает принцип равенства, но дифференциация процессуальных форм судебной защиты допустима и не является дискриминацией;

4. непонятен и не разъяснен переход от тезиса о допустимости дифференциации процессуальных форм судебной защиты к выводу, что дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства;

5. происходит подмена понятий: право на законный суд замещается правом на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, что не является тождеством.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ситуация, при которой часть общества, выделяемая по половозрастным критериям имеет право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, а другая часть – нет, является дискриминационной и нарушающей конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «суд присяжных», а применяет два иных термина: «судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей». В целях удобства в настоящей статье данные легальные термины заменены на термин «суд присяжных».

² Далее в настоящей статье под обвиняемым будет пониматься обвиняемый мужчина старше шестидесяти пяти лет.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» // СПС «Гарант».

Пристатейный библиографический список

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
2. Ругина О.А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права (на примере постановления № 32-П от 11 декабря 2014 г.) // Законность и правопорядок в современном обществе. № 23. 2015. С. 155-160.
3. Смолькова И.В., Преловский П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства – судебные прецеденты? // Известия Байкальского государственного университета. № 1. 2016. С. 129-133.
4. Шиплюк В.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства // Криминалист. № 1 (18). 2016. С. 104-105.

ДИСТАНЦИОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Лазарева В.А.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Постепенное развитие электронных технологий в мире способствует их поспешному внедрению во многие сферы жизни государства и общества [3], [4]. В настоящее время в зарубежных странах они стали все шире использоваться при организации и проведения выборов. Правовое регулирование выборов и выборного процесса образуется и вытекает из совокупности нормативно-правовых актов национального и международного характера. основополагающей нормой, которая регулирует вопрос выборов, можно назвать часть 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.). Более детально это рассматривается в статье 25 Международного Пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» и в статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

На различных стадиях избирательного процесса применяются формирование и ведение электронного регистра избирателей, прямая электронная регистрация и установление итогов голосования и определения результатов выборов. В современном обществе под электронным голосованием в основном понимается процесс

подсчета голосов электронными средствами (автоматические ящики для голосования, которые сканируют бюллетени и т.п.) в связи с тем, что сам процесс подачи голоса осуществляется посредством различных новых телекоммуникационных средств. Фактически электронное голосование является дистанционным голосованием, которое позволяет не привязывать волеизъявление граждан к их фактическому местонахождению. Предполагается, что нормативное закрепление электронного голосования позволит повысить явку избирателей из заинтересованной молодежи и людей, которые испытывают сложности с посещением своего избирательного участка. Одной из целей электронного голосования является снижение вероятности искажения или подтасовки результатов за счет уменьшения влияния на весь процесс так называемого «человеческого фактора». Поэтому данная форма голосования сегодня вызывает живой интерес, как у самих избирателей, так и у исследователей в области избирательных технологий [5]. Как ранее отмечалось в научной литературе, основной целью создания системы электронного голосования должно быть не существующего голосования в помещениях участковых избирательных комиссий с использованием бумажным бюллетеней (в том числе, и с помощью автоматизированным комплексов по обработке бюллетеней), а предоставление избирателю возможности в день голосования независимо от места его нахождения принять участие в выборах и проголосовать за кандидатов, списки кандидатов, которые баллотироваться непосредственно по избирательному округу, где этот избиратель имеет место жительства [2].

К настоящему времени в мире накоплен достаточный опыт проведения электронного голосования. Так в Норвегии, Швейцарии, Эстонии в разных формах применяются Интернет-технологии, а в Австрии, Бразилии и ряде других стран проводится голосование с использованием электронных комплексов. Стоит более подробно рассмотреть зарубежную практику использования дистанционного электронного голосования во время выборов.

В целом, в Европарламенте интерес к вопросу электронного голосования поддерживается с 2002 года. Однако стоит отметить пару стран, в числе которых находится Швейцария, в которой первые проекты были еще в 2001, а законодательно возможность голосовать и избирать по Интернету была закреплена в 2009 году. Механизм процесса голосования здесь выглядит следующим образом: используется полностью автоматизированная система, которая направляет избирателя на специализированный сайт. Перед выборами каждый избиратель может по предъявлению паспорта, взять в ближайшем почтовом отделении карточку для электронного голосования, которая содержит уникальный номер (совпадение не более раза на 5 миллиардов избирателей) и секретный PIN-код, который скрыт под непрозрачным защитным слоем. На сайте электронного голосования избирателю требуется ввести номер с полученной карточки. После этого уже избиратель допускается на сервер, где проводится сама процедура голосования, включающая в себя проставление галочек напротив выбранных кандидатов, введение секретного PIN-кода, данных паспорта и получение электронного подтверждения своего голоса. Все полученные в ходе выборов голоса затем проверяются в администрации кантона. Так же в ходе выборов используется в Швейцарии свой способ обеспечения анонимности проголосовавших: кроме уникальных номеров карточек и PIN-кодов избирателей, используется автоматическое перемешивание «урны для голосования» на сервере после каждого считывания файла с голосом избирателя. Внедрение электронного голосования не обогатило политическую практику в этой стране чем-то принципиально инновационным, так как там давно существует возможность голосования по почте.

Второй страной, которую стоит отметить, является Эстония, где дистанционное электронное голосование впервые было применено в 2007 году. В целях решения проблемы увеличения активности избирателей (особенно молодых избирателей) и необходимости глобальной модернизации процедуры голосования была реализована система интернет-голосования, основанная на цифровой подписи и достаточно эффективной и быстрой системы проверки ее подлинности. В основе этой системы в Эстонии лежит использование идентификационной карты (персонального документа, удостоверяющего личность), которая применяется для удостоверения личности в сети Интернет и предполагает использование электронной цифровой подписи. Поэтому для волеизъявления в Эстонии гражданину требуется кроме выхода в Интернет еще и устройство для считывания данных с идентификационной карты. Так же была предусмотрена возможность предотвращения спекуляций по влиянию на волеизъявление избирателей (продажа голосов), а именно допущение повторного голосования с использованием электронной формы, но учет при подсчете голосов только окончательного решения избирателя.

Похожий принцип голосования, только с помощью смарт-карты, использовалось на муниципальных выборах 15 сентября, 26 и 27 октября 2003 года в нескольких районах Норвегии. Идентификация избирателя проводится при помощи смарт-карты. Так же стоит отметить и одну особенность голосования в Норвегии – это двухступенчатая система голосования, в которой происходит сначала голосование за список кандидатов, а затем за конкретных кандидатов в рамках этого списка.

В Австрии вопрос электронного голосования рассматривается с 2004 г. и предполагает только упрощение процедуры идентификации избирателя в пунктах голосования, принцип которой основывается на идентификации граждан через электронные id-карты (Bürgerkarte). В день выборов избиратель для подтверждения своего право голоса предоставляет только токен, для получения которого необходимо заранее подать заявку о получении токена, который будет храниться на электронной id-карте.

Электронные устройства для голосования, используемые в Бразилии состоят из двух взаимосвязанных частей: устройства для идентификации избирателя и «электронной урны», имеющей связь с технологическим центром и состоящей из экрана и цифровой клавиатуры. Идентификация производится только с помощью карты избирателя – универсального документа, который гражданин обязан получить по достижении им 18-летнего возраста. Само голосование происходит посредством набора на «электронной урне» цифрового кода кандидата.

Если рассматривать развитие электронного голосования в нашей стране, то стоит отметить несколько важных нюансов. На законодательном уровне в Российской Федерации присутствует понятие электронное голосование в пункте 62 статьи 2 Федерального закона №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и обозначает голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы», применяемого Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее ЦИК РФ) с 2000 года. Под данное определение подпадают комплексы для электронного голосования (далее – КЭГ), которые обеспечивают возможность только для стационарного (но не дистанционного) электронного голосования. Стоит отметить, что понятие «дистанционное электронное голосование» в законодательстве отсутствует, а электронный бюллетень, согласно пункту 63 статьи 2 Федерального закона №67-ФЗ, представляет собой бюллетень, подготовленный программно-техническими средствами в электронном виде, применяемый при проведении электронного голосования, которое проводится с использованием КЭГ стационарно.

Решение о проведении электронного голосования принимается ЦИК РФ или по ее поручению соответствующей избирательной комиссией субъекта Российской Федерации. Стоит отметить, что общее число избирательных участков на конкретной территории, на которых возможно проведение электронного голосования, не должно превышать одного процента от общего числа образованных избирательных участков. Положительным аспектом использования автоматизированных систем во время выборов можно назвать обеспечение быстрого и точного подсчета голосов и отсутствие проблемы доставки бюллетеней и протоколов из отдаленных и труднодоступных регионов. При проведении голосования используются комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и КЭГ. Но пока на большинстве участков подсчет голосов ведется вручную.

Как отмечали в избирательной комиссии Нижегородской области, в которой в единый день голосования 2016 года ГЭК применялись впервые в регионе: голосование с помощью комплексов электронного голосования гораздо быстрее, чем с помощью бюллетеней; процедура голосования достаточно проста и удобна в использовании. Только у некоторых граждан заняла длительное время (пожилые граждане); использование КЭГ исключает значительное бумажное сопровождение самой процедуры голосования [1].

Возможность голосовать дистанционно в Российской Федерации в настоящее время законодательством не предусмотрено. ЦИК РФ с 2008 г. разрабатывает возможность проведения дистанционного голосования – через интернет или посредством смс. Согласно экспертам данный способ голосования может позволить значительно сократить затраты на организацию выборов в дальних и труднодоступных регионах. Стоит учитывать, что по статистическим данным, доля избирателей, проживающих там, составляет около 1% (примерно 11 тыс. избирателей). При этом на организацию выборов тратится до 10% от общих расходов [7, 349].

Однако все это еще находится в разработке и во время последнего единого дня голосования в 2016 году избиратели, которые находились за пределами своих участков в день выборов, могли проголосовать только по открепительным удостоверениям.

Пробные эксперименты, связанные с электронным дистанционным голосованием в Российской Федерации проводились двумя способами: через Интернет и сети мобильной связи. Так, электронный опрос через Интернет [5] с использованием специальных дисков (раздавались избирателям), экспериментально проводилось в октябре 2008 года в ходе муниципальных выборов в городе Новомосковске Тульской области и в 2009 году в Волгоградской и Томской областях [8]. ЦИК РФ после апробации решила отказаться в дальнейшем от работы в данном направлении в связи с неуверенностью в системе безопасности, связанной с защитой подобных дисков от взлома и незаконного копирования. Более успешным был признан эксперимент электронного голосования с использованием сети мобильной связи (мобильных телефонов), который был проведен в 2009 в городе Радужный Владимирской области, а так же в рамках 1-го Тульского молодежного образовательного форума «Селистарт» и Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-

2009». Использование мобильного телефона для голосования оказалось наиболее защищенным с технической точки зрения и наиболее удобным в связи с тем, что в труднодоступных районах нет Интернета, в то время как мобильная связь работает. Недостатками данного вида голосования стало то, что для запуска присланной программы необходим некий минимум ресурсов, присутствующий далеко не у каждого владельца телефона. Для этого предусматривались дополнительные мобильные телефоны с уже установленным программным обеспечением, которые выдавались гражданам вместе с индивидуальным пин-кодом прямо на избирательном участке, что существенно будет усложнять проведение всеобщего дистанционного голосования на муниципальных или региональных выборах.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что нормативно-правовая база дистанционного электронного голосования в России находится в стадии формирования. На данном этапе электронное голосование сводится лишь к автоматизации на избирательном участке процедуры подачи голосов и обработки электронных бюллетеней избирателей.

Если суммировать все проблемы, возникающие при организации процедуры электронного дистанционного голосования в России и в зарубежных странах, то стоит отметить, что основными являются сложность организации технической безопасности процесса, огромные затраты на оснащение избирательных пунктов требуемыми техническими устройствами, невозможность полностью перейти на электронное голосование, неготовность общества к полномасштабному введению электронного голосования, даже стационарному.

Исходя из этого, реальными перспективами дистанционного электронного голосования в мире можно назвать:

- внедрение во всех районах стран;
- снижение расходов по организации и проведению избирательных кампаний в связи с внедрением систем электронного голосования на избирательных участках;
- постепенная автоматизация процессов и уменьшение задействованных в обработке результатов выборов сотрудников.

Ни в одной стране электронное голосование не было единственным способом волеизъявления, а внедрялась такая практика голосования, в которой у избирателей появлялся выбор: проголосовать на избирательном участке или дистанционно. С этого времени расширение возможностей для дистанционного голосования существенно не повлияло на количество избирателей, принявших участие в голосовании. Дистанционное электронное голосование становится скорее удобным способом волеизъявления, чем способом увеличения политической активности населения.

Список литературы

1. Голосование с помощью комплексов электронного голосования гораздо быстрее, чем с помощью бюллетеней. [Электронный ресурс] URL: https://informatio.ru/news/society/edinyy_den_golosovaniya_2016_goda_chto/ (дата обращения 08.04.2017).
2. Громько С.В., Курячая М.М. Основные направления развития системы избирательного законодательства, или возможен ли в России Избирательный кодекс? // Юридический мир. 2015. № 8. С. 41-44.
3. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
4. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52-54.
5. Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 39-46.
6. Курячая М.М. Опрос населения: понятие и основы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 31-33.
7. Цаплин А. Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Изв. Сарат. ун-та. Сер. Социология. Политология. 2016. №3 С.345-350.
8. Чуров В.Е. Электронное голосование – обеспечение баланса между доступностью голосования и доверием граждан к системам голосования // Роль политических партий в политическом процессе:

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ НА ИМУЩЕСТВО И ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Лаптева М.Н., Воронин П.П.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина",
г. Краснодар

В соответствии с Конституцией Российской Федерации органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями [1]. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" определил, что органы местного самоуправления могут наделяться государственными полномочиями, в том числе и по осуществлению социальной поддержки детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей. Органы государственной власти самостоятельно определяют объем и вид передаваемых органам местного самоуправления государственных полномочий в социальной сфере в соответствии Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [2].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, отмечается, что одним из важнейших стандартов благосостояния человека является необходимый уровень обеспеченности жильем, что переход к социально ориентированному типу экономического развития предполагает развитие человеческого потенциала России, в том числе создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшение условий жизни российских граждан и качества социальной среды [3].

В особой заботе и помощи в вопросах обеспечения жильем нуждаются выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012— 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761, в числе ожидаемых результатов реализации определено увеличение числа обеспеченных жильем выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4].

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Кроме того, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства таких детей, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, им однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, при этом органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны осуществлять контроль за использованием и (или) распоряжением этими жилыми помещениями [5].

Другими словами, обязанность по предоставлению жилья детям-сиротам возложена на субъекты Российской Федерации и отнесена к их расходным обязательствам [6].

В Краснодарском крае принят Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" (далее — Закон Краснодарского края № 1748-КЗ), которым установлено, что дополнительные гарантии прав указанных граждан на имущество и жилое помещение обеспечиваются путем контроля за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых

помещений, а также путем предоставления жилых помещений по договорам найма жилых помещений. Кроме того, закреплены меры по защите имущественных и жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уточнены обстоятельства, препятствующие их проживанию в ранее занимаемых жилых помещениях, установлен порядок предоставления жилых помещений, закреплено также, что расходы на реализацию мероприятий по предоставлению жилых помещений указанным категориям граждан осуществляются за счет средств краевого бюджета.

В Закон Краснодарского края № 1748-КЗ регулярно вносятся изменения, так, Законом Краснодарского края от 8 мая 2015 года № 3176-КЗ внесены изменения в части уточнения порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями [7]. Законом Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3213-КЗ уточнен перечень документов, предоставляемых для включения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список нуждающихся в жилых помещениях [8]. Законом Краснодарского края от 13 октября 2015 года № 3243-КЗ уточнен перечень лиц, совместное проживание с которыми детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным [9].

Обеспечение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа жилыми помещениями является одной из важнейших задач органов государственной власти Краснодарского края. В 2014 году на обеспечение жильем граждан этой категории из краевого бюджета было выделено 2 млрд. рублей, из федерального бюджета — 232299,500 тыс. рублей. В 2015 году объем средств на указанные цели составил 1000000,0 тыс. рублей, из федерального бюджета выделено 310946,6 тыс. рублей. В 2014 году построено (приобретено) 1989 жилых помещений, обеспечены жилыми помещениями специализированного жилищного фонда 1943 гражданина из числа указанных лиц. В 2015 году приобретено (построено) 1158 жилых помещений, обеспечены жилыми помещениями специализированного жилищного фонда 1029 лиц указанной категории [10].

Законом Краснодарского края от 15 декабря 2004 года № 805-КЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края отдельными государственными полномочиями в области социальной сферы" (далее — Закон Краснодарского края № 805-КЗ) органы местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края наделены в числе прочих отдельными государственными полномочиями по решению вопросов:

осуществления выплат единовременного пособия на ремонт жилых помещений, принадлежащих детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа на праве собственности;

осуществления выплат единовременного пособия таким лицам на государственную регистрацию права собственности (права пожизненного наследуемого владения); обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в части приобретения, строительства жилых помещений и их включения в муниципальный специализированный жилищный фонд;

предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированного жилого помещения; исключения указанных жилых помещений из муниципального специализированного жилищного фонда и заключения ими договоров социального найма в отношении данных жилых помещений);

выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания указанным лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, и осуществления контроля за использованием детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставленных им жилых помещений специализированного жилищного фонда [11].

В 2014 году муниципальным образованиям Краснодарского края предоставлено 38 единовременных пособий на государственную регистрацию права собственности. Для реализации полномочия по выявлению обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания указанной категории граждан содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, и осуществлению контроля за использованием предоставленных им жилых помещений специализированного жилищного фонда введена дополнительная штатная численность специалистов в количестве 55 человек, на сопровождении которых находится 3485 нанIMATEЛЕЙ специализированного жилищного фонда [10].

В 2015 году в Закон Краснодарского края № 805-КЗ были внесены изменения Законом Краснодарского края от 6 ноября 2015 года № 3261-КЗ, которыми уточнена методика определения объема

субвенций на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий в связи с ежегодным увеличением количества жилых помещений специализированного жилищного фонда, предоставляемых указанной категории граждан, и необходимостью увеличения численности муниципальных служащих для реализации государственных полномочий по выявлению обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания данным лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, и осуществлению контроля за использованием ими жилых помещений специализированного жилищного фонда.

В 2015 году объем финансирования на субвенции в рамках реализации Закона Краснодарского края № 805-КЗ составил 3654708,4 тыс. рублей (в том числе обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с Законом Краснодарского края № 1748-КЗ — 1110138,0 тыс. рублей) [12].

Таким образом, в системе социальной государственности в Российской Федерации значение органов местного самоуправления трудно переоценить. Жилищные, трудовые права, право на получение образования реализуются именно на территории муниципальных образований. Предоставляя в соответствии с Конституцией местному самоуправлению самостоятельность, федеральная власть "создает опору федеративному государству в решении вопросов, представляющих общенациональные и региональные интересы, для возможности консолидации всех структур власти" [13].

Список литературы

1. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Забелина Е.П. Социальные полномочия муниципальной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6.
3. СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
4. СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
5. СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
6. Подласенко О.А. Надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение // Законность. 2014. № 7.
7. Кубанские новости. 2015. № 76.
8. Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrain.krasnodar.ru>, 03.07.2015.
9. Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrain.krasnodar.ru>, 13.10.2015.
10. Официальный сайт Законодательного Собрания Краснодарского края www.kubzsk.ru, 05.06.2015.
11. Кубанские новости. 2004. № 203.
12. Официальный сайт Законодательного Собрания Краснодарского края www.kubzsk.ru, 06.06.2016.
13. Морозова Л.Д. Становление местного самоуправления (теоретический и историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВЫБОРАМ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРАСНОДАРА)

Путивцов Г.М.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Среди актуальных проблем развития современной России особое место занимает возрождение местного самоуправления как важнейшего института самоуправления в сложившихся демократических обществах [4].

Современная Россия – это государство, которое находится на пути формирования демократических ценностей и институтов, ведущее поиск форм и методов эффективного согласования интересов личности, общества и государства [3]. Эти поиски начались давно, однако до сих пор не найдены такие механизмы, которые удовлетворяли бы потребности и интересы жителей конкретного населенного пункта, региональных и местных управленческих и бизнес структур, федеральных органов власти [2]. В этой связи возникает необходимость исследований вопроса о том, насколько деятельность представительных органов

местного самоуправления выражает интересы населения соответствующего муниципального образования в условиях наделения этих органов полномочиями по выборам глав муниципальных образований [4].

К компетенции представительного органа муниципального образования федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, уставом муниципального образования, принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, решение об удалении главы муниципального образования в отставку, а также решения по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования и по иным вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставом муниципального образования.

Представительным органом в муниципальном образовании город Краснодар является городская Дума Краснодара. Городская Дума Краснодара состоит из 48 депутатов, избираемых на муниципальных выборах по смешанной системе. Городская Дума Краснодара может осуществлять свои полномочия в случае избрания не менее 2/3 от установленной численности депутатов. Срок полномочий городской Думы Краснодара составляет 5 лет.

Особую роль играет городская Дума Краснодара в процессе выборов главы муниципального образования город Краснодар. Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Согласно статьи 35 Устава муниципального образования город и в соответствии с новой редакцией Закона Краснодарского края от 7.06.2004 № 717-КЗ «О местном самоуправлении в Краснодарском крае», определяющей порядок выборов глав муниципальных образований, всенародные выборы мэра Краснодара были заменены на голосование местных депутатов за кандидатов, отобранных конкурсной комиссией. Соответствующие изменения Закона края были приняты Законодательным Собранием Краснодарского края в марте 2015 года.

Глава муниципального образования город Краснодар избирается городской Думой Краснодара из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, по результатам конкурса, сроком на пять лет.

Решение об избрании главы муниципального образования город Краснодар принимается на заседании городской Думы Краснодара большинством голосов от установленной численности депутатов городской Думы Краснодара при тайном голосовании.

Порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования город Краснодар устанавливается городской Думой Краснодара. Порядок проведения конкурса должен предусматривать опубликование условий конкурса, сведений о дате, времени и месте его проведения не позднее, чем за 20 дней до дня проведения конкурса.

Общее число членов конкурсной комиссии устанавливается городской Думой Краснодара, половина из которых назначается городской Думой Краснодара, а другая половина – главой администрации (губернатором) Краснодарского края.

Так, в сентябре 2015 года через новую процедуру выборов прошел Владимир Евланов, который ранее избирался на должность мэра на всенародных выборах в 2005 и 2010 годах.

В связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Владимир Евланов сложил с себя полномочия главы и 6 октября 2016 г. депутаты городской Думы Краснодара объявили об открытии конкурса по отбору кандидатур на должность главы города в связи с досрочным прекращением полномочий главы Краснодара Владимира Евланова.

До 18 ноября 2016 г. осуществлялся прием документов. Всего было зарегистрировано 12 участников конкурса. Документы подлежали рассмотрению конкурсной комиссией в составе 8 членов комиссии, из которых двое являлись депутатами городской Думы Краснодара, один – депутатом Законодательного Собрания Краснодарского края, один – общественный деятель, член Общественной палаты Краснодарского края, остальные – государственные и муниципальные служащие. Формирование конкурсной комиссии из депутатов, которые впоследствии будут избирать главу города, и чиновников, которые станут его подчиненными, не позволяет охарактеризовать конкурсную комиссию как независимый орган, основной целью деятельности которого является предложение представителю органа муниципального образования не менее двух кандидатур участников конкурса, которые наиболее подготовлены для избрания

на должность главы муниципального образования. Думается, что конкурсная комиссия должна формироваться по тем же принципам, что формируются избирательные комиссии [1].

В конце концов, согласно итогам завершающего этапа конкурса комиссией были определены 2 кандидата. 8 декабря 2016 г. на заседании городской Думы 44 депутата из 48 поддержали кандидатуру Евгения Первышова.

Актуальным остается вопрос относительно замены всенародных выборов конкурсной комиссией. Но, несмотря на недовольство народа, подтверждаемое опросами и выстраиваемую иерархическую модель избрания, нельзя говорить, что люди не участвуют в данном процессе, так как депутаты реализуют волеизъявление народа посредством проведения собственного отбора.

Список литературы

1. Громыко С.В., Курячая М.М. Основные направления развития системы избирательного законодательства или возможен ли в России избирательный кодекс? // Юридический мир. 2015. № 8. С. 28-31.
2. Курячая М.М. Опрос населения: понятие и основы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 31-33.
3. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-40.
4. Курячая М.М., Воробьева Е.И. Совет как форма участия населения в управлении делами государства // Теория и практика современной юридической науки: Сб. науч. тр. Самара, 2015. С. 48-51.
5. Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5. С. 15-18.

ОСОБОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИК, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Феоктисов Д.Е.

Пензенский филиал ОЧУ ВО «Академия МНЭПУ», г. Пенза

Изначально национально-государственные образования, которыми являлись автономные советские социалистические республики, появились в составе РСФСР после революции 1917 года. По сему российский законодатель, не желая повторения геополитической катастрофы, случившейся в виду распада СССР, пошел по пути некоего компромисса и при разработке Конституции Российской Федерации 1993 года наделил республики, входящие в состав вновь образованного федеративного государства, особым правовым статусом, хотя некоторые черты асимметрии конституционно-правовых статусов субъектов Федерации, были упразднены. Особое положение республик по сравнению с другими субъектами Федерации фактически сохранялось до начала 2000-ых годов. Часть их отношений с федеральным центром в данный период времени основывалась на заключенных между ними договорах о разграничении предметов ведения и полномочий, положения некоторых из которых явно противоречили федеральной Конституции и наделяли республики полномочиями, которые согласно Конституции были закреплены за федеральным центром. Однако в 2000 г. Конституционным Судом России был принят ряд принципиально важных решений, включавших в себя общую правовую позицию – о признании положений о наличии у республик государственного суверенитета противоречащими федеральному законодательству. После чего федеральным центром был начат процесс приведения законодательства субъектов Федерации, в том числе республик, в соответствие с федеральными нормативно-правовыми актами.

В этой связи особый статус республик в значительной мере превратился в формальный и декларативный, так как федеральный центр избрал жёсткий путь следования принципу верховенства федерального права над региональным. В подобных условиях большей части республик пришлось отказаться от использования терминологии, связанной с наличием у них государственного суверенитета, и в полной мере признать принцип равноправия субъектов Федерации. Таким образом, республиками был сохранен лишь ряд отдельных отличительных черт, предусмотренных Конституцией России. Так, во-

первых, в соответствии с Конституцией Российской Федерации суверенитет России как федеративного государства распространился на всю её территорию, а, во-вторых, был конституционно оформлен принцип равноправия субъектов федерации, хотя и при фактическом обладании республиками рядом особых полномочий. Специфический статус республик по сравнению с другими субъектами Российской Федерации нашел свое выражение в следующих положениях:

- во-первых, в закреплении в Конституции России определения республик в качестве «государств». Противоречивость подобного утверждения была доказана Конституционным Судом России, давшим разъяснение по данному поводу[1]. Республиканская самостоятельность ограничена рамками, установленными Конституцией России. В этой связи республики, как и другие субъекты Федерации, не имеют права сепарации, т.е. права выхода из состава федеративного государства, тем самым они обязаны придерживаться принципа целостности Российской Федерации и принципа единства государственной власти. Действительно, народ той или иной республики ранее реализовал своё право на самоопределение и создал автономию, преобразованную в дальнейшем в некое государствовподобное образование, которое при этом является не самостоятельным, а входит в состав целостного федеративного государства. Таким образом, ни одна из республик, входящих в состав Российской Федерации, не вправе изменить свой конституционно-правовой статус без согласия на то федерального центра. Подобная процедура может быть реализована лишь путем внесения изменений в Конституцию России или на основании разработки и принятия федерального конституционного закона.

-во-вторых, за республиками было закреплено право на определение собственных государственных языков (что косвенно признает за ними статус государственных образований, а также статус национальных регионов с особой языковой ситуацией). Данное правомочие реализуется путем употребления в органах государственной власти, органах местного самоуправления собственных языков наряду с русским языком, являющимся государственным. Кроме того, в тех республиках, где большинство населения составляет титульная нация, двуязычие закреплено на законодательном уровне. Однако в ряде республик, где титульная нация не составляет большинства, также принято двуязычие. При этом практически всеми республиками признаются и гарантируются права всех наций на использование собственных языков и их развитие.

- в-третьих, при формировании системы органов государственной власти республик использованы многие термины, относящиеся, в первую очередь, к описанию федеральной системы государственной власти. Так, по аналогии с Российской Федерацией как суверенным государством основной закон в республиках получил название «конституция». Стоит отметить, что конституции республик не обладают в полном объеме всеми юридическими свойствами федеральной Конституции, а если какие-то из данных свойств и проявляются (например, учредительный характер, верховенство, стабильность, программный характер), то имеют ряд особенностей, так как они ограничиваются соответствующими юридическими свойствами Конституции России[2]. Наряду с наименованием «конституция» в республиках даже органы государственной власти именуется аналогично с федеральным уровнем. Например, орган судебной власти именуется как Верховный суд, высшими органами законодательной власти являются парламенты, избираемые народом республики. Кроме того, в значительной части республик функционирует институт президента, являющегося главой республик. Во главе системы органов исполнительной власти находится республиканское правительство.

- в-четвертых, в каждой республике введен институт республиканского гражданства в соответствии с федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации»[3]. Республики обладают правом принятия собственных законов о гражданстве, в большинстве которых закреплён принцип единства республиканского и федеративного гражданства. Однако изначально институт гражданства в Российской Федерации относится к ведению федеральных органов государственной власти. Республиканское гражданство одновременно означает и гражданство Российской Федерации, но право принятия в гражданство является прерогативой Российской Федерации.

Таким образом, хотелось бы отметить, что никакие различия в размерах территорий, уровнях экономического развития, природно-климатических условиях и обеспеченности природными ресурсами, а также национальные и культурные особенности не должны обуславливать разностатусность субъектов Федерации в силу того, что Российская Федерация как любое другое федеративное государство была создана, чтобы мобилизовать все государственные ресурсы в целях преодоления существующих значительных различий и сглаживания социально-экономического неравенства входящих в её состав субъектов. В этой связи федеральная Конституция регламентирует именно те сферы политической жизни

субъекта Российской Федерации, которые должны быть одинаковы как в республиках, так и в областях, краях и так далее. Прежде всего, это вопросы организации региональной системы власти, избирательной системы, организации отношений между региональным и федеральным уровнем власти и другие. Приведение механизмов решения подобных вопросов к единому стандарту, как это и установлено действующей Конституцией России, является залогом стабильности функционирования всего государства. Таким образом, республики в составе Российской Федерации должны играть роль не векторов центробежных сил, увеличивающих диспропорции между субъектами Федерации и помогающих нарастить сепаратистские движения, а, напротив, они должны стать основой для сильного и целостного федеративного государства, субъекты которого хотя и отличны друг от друга, но равны между собой.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ", 19.06.2000.

² Попова В. В. Юридические свойства конституций республик в составе Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №82-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-svoystva-konstitutsiy-respublik-v-sostave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.04.2017).

³ Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "О гражданстве Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, N 22, ст. 2031.

Список литературы

1. Попова В. В. Юридические свойства конституций республик в составе Российской Федерации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №82-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-svoystva-konstitutsiy-respublik-v-sostave-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.04.2017).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ", 19.06.2000.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "О гражданстве Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, N 22, ст. 2031.
4. Федеративный договор от 31.03.1992 "О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" (вместе с "Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации")// "Федеративный договор: Документы. Комментарий", М., 1994.

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Царегородцев М.Ю.

«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» (ХГУ им. Н.Ф. Катанова), г. Абакан

Содержание принципа российского федерализма, раскрывается в Конституции РФ, которая закрепляет следующие важнейшие положения, на которых строится российская государственность: государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, равноправие и самоопределение народов в РФ и равноправие субъектов РФ (ст. 5).

Д. Дж. Элейзер в своей статье «Сравнительный федерализм» пишет, что понятие «федерализм» в узком смысле обозначает взаимоотношения между различными правительственными уровнями, а в более

широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации[1].

По мнению Н. Глазуновой, федерализм – это совокупность структур, норм и методов государственного управления, устанавливающих взаимодействие центра и мест, обеспечивающих рациональное и эффективное функционирование федеративного государства в интересах как федерации в целом, так и её субъектов[2].

С точки зрения Л. Карапетяна, федерация – это тип реальной государственной организации, соответствующей всем принципам федерализма, и является воплощением его философии. Другими словами, федерализм содержит теорию определенной формы государственного устройства, а федерация – реальный институциональный механизм ее организации и функционирования[3].

Следовательно, вышеотмеченное обосновывает прикладной характер федерации и теоретический характер федерализма.

Н. Глазунова, отмечает, что федерализм как принцип стал этимологической основой для производного от него и более узкого по смыслу понятия – федеративное государство. Подобная теория исходит из явного приоритета принципа федерализма над федерацией как формы государственно-территориального устройства[4].

Следовательно, мы приходим к выводу, что под федерацией подразумевается одна из форм государственного устройства, а под федерализмом, один из принципов деятельности органов государственной власти, который подразумевает под собой разграничение предметов ведения и полномочий между органами власти федерации и субъектов федерации.

Развитие федеративных отношений в России показывает, что с течением времени требуется уточнение системы и содержания принципов федерализма.

В начале 2000-х гг. в связи с объективной необходимостью укрепления российской государственности был взят курс на укрепление «вертикали власти», в результате чего наметилась тенденция к централизации в сфере разграничения предметов ведения и полномочий, судебного устройства, построения силовых структур, а также формирования бюджета страны. На практике это привело к отступлению от самой идеи федерализма и создало определенную опасность для государственной целостности России. Отступления от принципов федерализма в последние годы не должны приводить к унитаризации российского государства. Необходимо устранить сложившийся дисбаланс в разделении власти по вертикали, установив дополнительные правовые гарантии эффективного и демократичного федерализма. В частности, представляется возможным приращение конституционно-правовых принципов федерализма.

Сложившаяся сегодня российская модель разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами носит централистский характер, поскольку круг полномочий в компетенции субъектов РФ весьма ограничен перечнем, закрепленным в статьях 71 и 72 Конституции РФ. Более демократичным в федеративном государстве представляется распределение объема прав Федерации и ее субъектов по вертикали на основе принципа субсидиарности, т.е. оптимального разграничения предметов ведения, полномочий, а также ответственности между Федерацией и ее субъектами, в соответствии с которым публичная власть осуществляется преимущественно на том уровне, который ближе к гражданам и субъектам хозяйственной деятельности, а вышестоящий уровень власти сохраняет за собой только те полномочия, выполнение которых наиболее эффективно осуществляется на данном уровне власти, обеспечивает государственный суверенитет и безопасность страны[5]. Принцип субсидиарности в настоящее время не получил своего системного правового закрепления и лишь только частично раскрывается в отдельных федеральных законах.

Актуальным для России является также конституционно-правовое закрепление принципа верности Федерации, который является ключевым принципом в некоторых зарубежных странах, например, Германии. В соответствии с данным принципом не противоречащее интересам Федерации поведение является основной обязанностью Федерации и ее субъектов, ограничивает «эгоизм» как Федерации, так и ее субъектов, противодействует проявлениям ослабления федеративных связей и сепаратистских тенденций, возлагая на участников обязательство не предпринимать ничего, «что могло бы повредить государству в целом или его частям»[6]. Не имея нормативного выражения в российском законодательстве, принцип верности Федерации все же нашел воплощение в позициях Конституционного Суда РФ. Он отражен в ряде его решений о юридической природе Российской Федерации, связанных с разрешением споров о компетенции, защитой прав и свобод человека и гражданина, конституционно-правовым статусом субъектов Российской

Федерации, государственным строительством в субъектах Российской Федерации[7]. Таким образом, представляется, что принцип верности Федерации является неписанным конституционным принципом российского федерализма.

Таким образом, по итогам данного исследования можно сделать вывод о том, что Конституция России закрепляет систему принципов федеративного устройства, в развитии федеративных отношений очевидно проявляется тенденция к централизации, что ставит под сомнение существование в России реального федерализма.

Предполагается, что доктринальное и судебное обоснование таких принципов федерализма как субсидиарность, а также принципа верности Федерации, их последующее нормативное закрепление и проведение в жизнь позволит повернуть вектор развития федеративных отношений в сторону демократизации и обеспечит большую эффективность российского федеративного государства.

¹Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5.

²Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. М., 2006.

³Карапетын Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М.: Издательство НОРМА, 2005.

⁴Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. М., 2006.

⁵ Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности //Современное конституционное обозрение.2012. № 2. С. 46-52

⁶ Бауэр Х. Верность федерации как определяющий принцип германского федерализма // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. М., 2003. № 3. С. 14-21.

⁷Витрук Н.В. Конституционный принцип верности федерации в практике Конституционного суда Российской Федерации//Сравнительное конституционное обозрение.2003. № 3. С. 22-38

Список литературы

1. Бауэр Х. Верность федерации как определяющий принцип германского федерализма // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. М., 2003. - № 3. - С. 14-21.
2. Витрук Н.В. Конституционный принцип верности федерации в практике Конституционного суда Российской Федерации//Сравнительное конституционное обозрение. - 2003. - № 3. - С. 22-38
3. Глазунова Н.И. Система государственного и муниципального управления. М., 2006. – 512 с.
4. Карапетын Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М.: Издательство НОРМА, 2005. – 352 с.
5. Умнова И.А. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности //Современное конституционное обозрение. - 2012. - № 2. - С. 46-52
6. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. - 1995. - № 5. -С.63-65.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аслаян Ю.Х.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация

В статье рассматривается, что случаи фиктивного и преднамеренного банкротства предприятий, индивидуальных предпринимателей и кредитных организаций в Российской Федерации с каждым годом становится больше, так как субъекты учатся на ошибках других лиц, которые эффективно сделали свою

организацию несостоятельной. Внимание уделяется способам выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, дается сравнительная характеристика.

Ключевые слова

Фиктивное и преднамеренное банкротство, банкротство, предприятие, административное правонарушение.

В результате мирового финансового кризиса в Российской Федерации, следствием которого явилось снижение реального уровня доходов населения, обнаружившее за собой признаки неплатежеспособности либо недостаточности имущества для погашения ранее принятых на себя обязательств, экономическая ситуация в стране ухудшилась.[1]

Главной задачей государства является создание благоприятных условий для общества, для народа. Для достижения данной задачи требуется создание условий для постоянного экономического роста и устойчивости его экономики. С этой целью каждое государство осуществляет свою собственную экономическую политику, одним из важнейших механизмов, которым выступает институт несостоятельности (банкротства), позволяющий одновременно защищать имущественные интересы субъектов данных отношений.

В Российской Федерации значимую важность приобретают вопросы, возникающие между субъектами предпринимательства, проблемы взаимоотношений, на протяжении многих лет в российском обществе наблюдается неуважительное отношение к закону и к административным нормам в частности, что ведет к увеличению числа административных правонарушений, в том числе в сфере экономических отношений.

Фиктивное банкротство - заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет. Её целью является ввести в заблуждение кредиторов, получив отсрочку или рассрочку платежей, уменьшение долгов или возможность их неуплаты.

Преднамеренное банкротство - совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица либо индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний, -влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.[2]

В случае если вас признали банкротом, то это влечет к следующим последствиям (согласно ФЗ и налоговому кодексу):

- на протяжении 5 лет вы не можете взять кредит/заем без указания на факт своего банкротства, а также повторно заявить о возбуждении дела о признании вас банкротом;[3]

- на протяжении 3-х лет вы не вправе занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом;

- если по итогам завершения расчетов с кредиторами у вас остались непогашенные суммы недоимки и задолженности по пеням и штрафам по налогам, такие суммы будут признаны безнадежными к взысканию.[4]

Целью преднамеренного банкротства является присвоение активов, устранение конкурента путем его ликвидации.

Такое понятие нам дает КоАП и мы четко видим, что санкция за фиктивное и преднамеренное банкротство незначительная, государству для поддержания экономического баланса требуется ее проработать, сделать более жесткой, что приведет к изменению отношения к закону со стороны данных субъектов.

Объектом фиктивного и преднамеренного банкротства являются общественные отношения в сфере предпринимательства,

Основной целью законодательства о несостоятельности (банкротстве) является восстановление платежеспособности предприятия, погашение образовавшейся задолженности, а также его дальнейшее

развитие, но традиционно для российской правовой системы банкротство воспринимается как способ не только закрыть предприятие, но и не выплатить имеющиеся долги кредиторам. Часто по данным статьям дело возбуждается по инициативе самого должника либо его аффилированного субъекта.

Преднамеренное и фиктивное банкротство являются двумя самостоятельными правонарушениями, которые в дальнейшем, при повышении степени их общественной опасности могут переквалифицироваться в преступление.

- **Объективной стороной** фиктивного банкротства является действия, которые выражаются в ложном публичном объявлении субъектом о своей несостоятельности. Объявление о несостоятельности может быть произведено индивидуальным предпринимателем в отношении себя самого, а также руководителем в отношении возглавляемого им юридического лица.

Такие действия после порождают неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в надлежащей форме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также осуществить все обязательства по уплате платежей. Так, например, вывод денежных средств, продажа по заниженным ценам имущества предприятия и т.п.

- **Субъектами** здесь выступают индивидуальные предприниматели, должностные лица предприятия, учреждений, организаций, руководители.

- Непосредственным объектом банкротства выступает экономическая деятельность предприятия, которая находится под охраной действующего законодательства.

- Дополнительный объект – это установленный порядок, который определяет проведение самой процедуры банкротства. Роль кредитора в этом случае принадлежит юридическим и физическим лицам, которые вправе предъявлять самостоятельные требования к предприятиям и организациям.

Но не будем забывать о том, что **субъективной стороной** фиктивного и преднамеренного банкротства является прямой умысел. Чаще всего преднамеренное банкротство является квалифицированно спровоцированным. Объективная сторона включает в себя три основных элемента:

1. Деяние, выраженное в виде бездействия или действия.
2. Причинная связь между последствием и деянием.
3. Последствия в форме крупного ущерба.

Данная процедура производится в ходе выполнения активных действий. В иных случаях банкротство может выражаться путём побуждения бездействия. В этом случае объективной стороной является ненадлежащее исполнение руководителем своих прямых должностных обязанностей.

Субъективная сторона преднамеренного банкротства характеризуется прямой формой вины. В этом случае должностное лицо задаётся целью доведения предприятия до неплатёжеспособности и на протяжении долгого времени идёт к поставленной цели.[5]

Банкротство является одним из главных элементов рыночной экономики, механизм, который дает избежать катастроф и выгодно распорядиться средствами. Каждый год обанкрочиваются не малое количество предприятий и предпринимателей, что ведет к не стабильности экономической структуры, для того чтобы обстановку в экономическом мире стабилизировать, и чтобы стало меньше преступлений, нужно детально изучить данный вопрос, т.к. для решения данной проблемы недостаточно будет ужесточить законодательство, данные меры эффективно не устранят проблему, соответственно её на корню вырывать невозможно и не получится, но мы можем уменьшить процент нарушения законодательства России.

Для этого нужно разработать концепцию в которой будет учитываться интересы каждой стороны.

В принципе сложно выделить определенные критерии, по которым выявляется фиктивное и преднамеренное банкротство, они взаимосвязаны между собой и ответственность по ним одинакова, мера наказания зависит от тяжести причинённого ущерба. В том числе факт раскрытия будет зависеть и от знаний и опыта лиц, которые занимаются раскрытием таких случаев, они могут либо не заметить где искать, а вполне возможно и не знать.

Уверенные в своей безнаказанности, оборотистые дельцы выводят активы и накапливают пассивы, а затем арбитражный суд признает юридическое лицо несостоятельным и начинается процедура банкротства. В таких случаях шансы кредиторов на возврат долгов близки к нулю. На сегодняшний день только с начала 2017 года в Арбитражный суд Пензенской области поступило свыше 300 заявления о признании несостоятельным (банкротство).

Иногда вмешательство правоохранительных органов может изменить ситуацию в пользу кредиторов, но это если удастся собрать нужную информацию (доказательства) о том, что действительно данная махинация совершается с корыстным умыслом, то в данном случае правоохранительные органы

примут все необходимые меры, чтобы виновные понесли ответственность согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях.

Признаки фиктивного и преднамеренного банкротства различаются, но цель данных правонарушений одна – ввести в заблуждение кредиторов и не платить долги. Исходя из вышесказанного, отметим что:

- Фиктивное банкротство – это заведомо ложное объявление о банкротстве.
- Преднамеренное банкротство – это, когда юридическое лицо или индивидуальные предприниматель специально ведут свои дела несостоятельно, принимают заведомо невыгодные решения с целью создать неплатежеспособность, при которой они не смогут своевременно исполнить свои финансовые обязательства.

¹ Гущина М.С. Отсутствие денежных средств на финансирование процедуры банкротства как основание для прекращения производства по делу о несостоятельности гражданина: разумные критерии // Арбитражные споры, 2016, № 4. Синцов Г.В. О некоторых нововведениях в законодательстве о банковском банкротстве // Банковское право. 2015. №3. С. 17-20.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017).

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016)

⁵ Преднамеренное банкротство [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://businessman.ru/new-prednamerennoe-bankrotstvo.html>

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017)
2. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) (Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А.).
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016)

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ:

5. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Актуальные проблемы российского права, 2015, № 5.
6. Синцов Г.В. О некоторых нововведениях в законодательстве о банковском банкротстве // Банковское право. 2015. №3. С. 17-20.
7. Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы» // Законы России: опыт, анализ, практика", 2015, № 10.
8. Гущина М.С. Отсутствие денежных средств на финансирование процедуры банкротства как основание для прекращения производства по делу о несостоятельности гражданина: разумные критерии // Арбитражные споры, 2016, № 4.

Электронные ресурсы:

9. Фиктивное и преднамеренное банкротство [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://penza.arbitr.ru/>
10. Преднамеренное банкротство [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://businessman.ru/new-prednamerennoe-bankrotstvo.html>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Васильев Д.Ф.

Омская юридическая академия, г. Омск

Процесс мышления и его результат множество раз становился объектом исследования ученых в самых различных областях науки, начиная с физиологии и кончая философией. Анализ работ представителей последней позволяет сделать вывод, что результатом человеческого мышления, в частности, является выработка понятий – некой абстракции, образа, представление общества об объекте мышления [2; с. 270]. Объективное право же имеет упорядоченную систему таких абстракций призванных урегулировать различные общественные отношения.

Интерес представляет такое правовое явление, как оценочные правовые понятия или оценочные правовые категории. Данные понятия представляют собой те абстракции, что не могут быть определены в четких границах, их содержание не устанавливает требования к совершению конкретных действий (бездействия) субъекта права. Так С.И. Вильнянский [1; с. 14] указывал, что оценочным понятиям присуще следующее. Во-первых, понятие является оценочным, когда ему невозможно придать четкое недвусмысленное определение, содержащее в себе ограниченный ряд его квалифицирующих признаков, что ставит перед судом сложную задачу толкования, без которой не представляется возможным разрешить спорную ситуацию. Во-вторых, понятие становится оценочным, когда оно не содержит указания субъекту права на совершения определенного действия (бездействия). В случае с оценочными понятиями позитивное право намеренно оставляет правоприменителю возможность наполнить такую оценочную конструкцию содержанием с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Немаловажен в данной деятельности правоприменителя учет динамики социального взаимодействия, общественных представлений о тех или иных социальных явлениях. Именно они выступают ориентиром, «лакмусово бумажкой», позволяющей определить как должны быть урегулированы отношения, какое регулирование соответствует духу права. [8; с. 176].

В качестве общепринятых свойств и признаков оценочных понятий (категорий) в науке отмечают следующие.

1. Оценочные понятия обладают открытым характером логической структуры.
2. Правовая норма, содержащая оценочное понятие, может быть сформулирована и императивно, и диспозитивно, однако всегда представляет собой открытое множество обусловленных ею комбинаций.
3. Оценочное понятие представляет собой некую величину, в пределах которой может проявиться свобода усмотрения. По утверждению Чеговадзе А.А.: «...Сам правовой вариант представляет собой альтернативу как возможность выбора условий его осуществления. Поэтому есть «мера» как общий стандарт, определяемый объективным правом через норму (совокупность норм), и «мера», определенная усмотрением...» [9; с. 84]. Правоприменитель может выбрать не любое поведение, а в границах ценностного отношения законодателя к поведению, устанавливаемому с помощью оценочного понятия.
4. Оценочное понятие приобретает смысл только в результате его применения, так как содержание оценочного понятия зависит от конкретной обстановки, когда правоприменитель, адаптируясь к ситуации и устанавливая при этом признаки содержания оценочного понятия, избирает вариант поведения.
5. Оценочное понятие, как любые правовые явления и процессы представляют собой синтез объективного и субъективного [5; с. 85]. Как полагает О.С. Шумилина, в объективную составляющую оценочного понятия включены объективные свойства того или иного предмета, представление о котором имеет субъект. Содержание субъективной составляющей оценочного понятия заключается в том, что субъект правоприменительской практики, применяя оценочное понятие, вкладывает в него тот смысл, который соответствует его личному представлению о свойствах, присущих предмету.
6. При реализации нормы, содержащей оценочное понятие, недостаточно установить фактические обстоятельства дела, нужно установить содержание оценочного понятия лицами, применяющими правовую норму, на основе конкретных обстоятельств дела.
7. Несамостоятельный характер оценочных понятий (категорий).

Последняя особенность объясняется тем, что само по себе оценочное понятие связано с реальным миром не напрямую, а лишь через другую структуру знания, которая лишь в соотношении с идеальным миром, системой человеческих мнений и оценок наполняет оценочное понятие содержанием.

М.Ф. Лукьяненко обоснованно утверждает, что приведенные общие признаки присущи и оценочным категориям гражданского права, однако последние имеют свои особенности, которые обусловлены характером и содержанием регулируемых правоотношений, а также целями гражданско-правового регулирования. Хотя данное М.Ф. Лукьяненко определение оценочного понятия не находит существенной критики, то специфические признаки, которыми ученый наделяет данное правовое явление, вызывают существенные противоречия.

Первой среди специфических особенностей оценочных категорий гражданского права, выделяемой автором является то, что подавляющее большинство относительных гражданских правоотношений характеризуются двусторонним распределением прав и обязанностей между их участниками, каждый субъект выступает не только носителем обязанности, но и обладателем права. Поскольку субъективное право может быть реализовано лишь при условии надлежащего исполнения им своей обязанности, то стремление к осуществлению права стимулирует субъекта к исполнению обязанности. В гражданском праве ведущая роль отводится юридически значимым действиям самих субъектов гражданских правоотношений. Поэтому в отличие от уголовного и административного права оценочные понятия гражданского права применяются в большей части не в связи с правонарушением, а на стадии осуществления прав и исполнения обязанностей. Степень осуществления права связана с качеством исполнения обязанности другой стороной, а субъективное право другой стороны правоотношения гарантируется построением регулятивного правоотношения, в рамках которого применение государственного принуждения не происходит: последствие применяется лишь постольку, поскольку не срабатывает главное юридическое средство обеспечения реализации норм гражданского права.

Бесспорно, названный признак оценочных категорий гражданского права имеет место быть в действительности. Однако, на наш взгляд, он свойственен специфике гражданского права в целом, а не только лишь оценочным понятиям.

В частности указанный признак полностью соответствует одной из теорий разделения права на частное и публичное «теория метода правового регулирования общественных отношений» [3; с. 993]. Согласно данной теории нормы объективного права классифицируются (и, следовательно, принадлежит ко второму направлению) по признаку того способа, или приема (метода), с помощью которого они воздействуют на регулируемые общественные отношения. Централизованное регулирование, подчиненное единой государственной воле и не зависящее от устремлений частных лиц, дает нам нормы публичного права; напротив, регулирование децентрализованное, то есть осуществляемое самими участниками регулируемых отношений, дает нам нормы частного права. Так, Е.А. Суханов пишет: «Если публичное право есть система юридической централизации отношений, то гражданское право, наоборот, есть система юридической децентрализации» [4; с. 7].

Иными словами, безусловно, то, что оценочные категории гражданского права отличаются от оценочных категорий публичных отраслей права своей ярко-выраженной диспозитивностью в правовом регулировании. Однако нельзя сказать, что в этом они отличаются от каких бы то ни было иных частно-правовых конструкций.

Также нельзя согласиться с доводом М.Ф. Лукьяненко, о том, что оценочные понятия гражданского права содержатся в нормах, которые не имеют трехчленной структуры, а являются двухэлементными нормами-предписаниями, состоящими из гипотезы и диспозиции.

По мнению автора, в гражданской норме права, отягощенной оценочной категорией отсутствует такой элемент как санкция.

В целях обоснованного рассмотрения данного тезиса, предлагаем обратиться к общепринятому значению термина «санкция» в теории, закрепившемуся в теории гражданского права.

На наш взгляд, наименее противоречиво, дал определение данного понятия известный российский правовед М.Н.Марченко, который указывал, что санкция представляет собой такую часть правовой нормы, в которой указаны последствия ее нарушения или неисполнения, предусматриваются меры государственного воздействия в отношении ее нарушителей. Санкция всегда выражает реакцию государства в лице его судебных, правоохранительных и иных органов на противоправное поведение граждан или организаций. Именно санкция придает юридическим нормам, всему праву общеобязательный характер [9; с. 239].

В этой связи, если обратиться к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), в которой указано, что в случае если сторона, осуществляет свои гражданские права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действует в обход закона с противоправной целью, а также иным образом заведомо недобросовестно осуществляет гражданские права (злоупотребление правом) суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает такому лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Приведенная норма права, очевидно, содержит в себе несколько оценочных понятий: «злоупотребление правом», «недобросовестность», «обход закона». При этом в случае нарушения данной статьи, законодателем на нарушителя возлагается юридическая ответственность, в виде лишения права на судебную защиту.

Иными словами, перед нами яркий пример правовой нормы, которая содержит в себе как оценочное понятие (категорию), так и правовую санкцию. Более того, смысл данной статьи заключается именно в том, чтобы наказать лиц, которые недобросовестно пользуясь своим формальным правом, нарушают права и законные интересы других участников правоотношения.

Третьей, на наш взгляд, важнейшей и бесспорной особенностью оценочных понятий гражданского права среди тех, которые выделила М.Ф. Лукьяненко, является то, что образ поведения складывается у правоприменителя не только под воздействием конкретной нормы права. При осуществлении целого ряда гражданских прав граждане и юридические лица не должны нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц, должны соблюдать основы нравственности и другие принятые в обществе нормы. Эти общие правила, относящиеся к осуществлению гражданских прав, также являются границами оценочного понятия. Своеобразным показателем границ при применении оценочных понятий гражданского права служат нормы морали и нравственности, которые, не подменяя собой правовые нормы, общим образом направляют действия участников гражданского оборота.

Данный принцип, очень органично согласуется, с уже упоминаемой выше статье 10 ГК РФ, а также с закрепленном в пункте 4 статьи 1 ГК РФ принципе добросовестности, согласно которому никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Как можно видеть, один из основополагающих принципов гражданского права, содержит в себе оценочную категорию, применять которую можно только исходя из субъективного усмотрения конкретного правоприменителя, из конкретных обстоятельств дела.

Подводя итог, следует сказать, что не смотря на то, что среди предложенных М.Ф. Лукьяненко признаков оценочных понятий (категорий) гражданского права только один не вызвал какой бы то ни было критики, с выведенным ею понятием рассматриваемого правового явления нельзя не согласиться.

Мы считаем, определение оценочного понятия (категории) гражданского права является наиболее правильным и точным. Так, ученый определяет, что оценочное понятие (категория) гражданского права – это относительно определенное положение, сформулированное в гражданско-правовой норме путем указания наиболее общих признаков, свойств, качеств, связей и отношений разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, предусматривающее в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельную оценку правоприменителем поведения в конкретной ситуации в данной социальной среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения.

Список литературы

1. Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Уч. зап. Харьковского юрид. ин-та. Вып. 7. Харьков. 1956. С. 3 – 18.
2. Гегель. Сочинения. Т. 1. М., 1939. С. 459.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 993.
4. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. Т. 1. М., 2004. С. 720 (автор главы - Е.А. Суханов).
5. Зайцев И.М. О природе правовых понятий // Некоторые философские проблемы государства и права: Сб. статей. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 76- 91.
6. Оценочные понятия в федеральном правовом регулировании: монография / Киселев О.А. – М.: Изд-во «Авторская книга», 2012. С. 176.
7. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Издательство

«Зерцало», 2004.

8. Чеговадзе А.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 84.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСА ДОЛЖНИКА В ДОГОВОРНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Гаймалеева А.Т.

Институт права ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет, г. Уфа

Правовые средства предупреждения от нарушения интереса должника в обязательстве могут быть различными. По сути, к ним можно отнести любые юридические инструменты, позволяющие должнику воздействовать на контрагента таким образом, чтобы стимулировать его правомерное поведение. В случае же нарушения интереса стороны обязательства возникает материальное охранительное правоотношение. На его участников оказывается соответствующее воздействие нормами гражданского права, предписывающими им совершение определенных действий или бездействий (в частности, нарушителю прекратить нарушение и обеспечить устранение отрицательных последствий). Указанное правоотношение возникает независимо от желаний сторон, однако для достижения правового результата от носителя нарушенного интереса требуется совершение фактических и/или юридических действий. Носитель интереса вынужден обращаться за защитой к соответствующему компетентному органу либо принимать предусмотренные законом меры самостоятельно.

В зависимости от форм, в которых реализуются соответствующие правовые средства обеспечения интереса, их можно подразделять на юрисдикционные и неюрисдикционные средства защиты. Так, в рамках юрисдикционной формы могут применяться средства судебной защиты и средства защиты в административных органах (административной защиты), а также средства защиты в третейских судах (при наличии соответствующего третейского соглашения). В неюрисдикционной форме используются средства оперативного воздействия и самозащиты.

Наиболее применимыми правовыми средствами защиты интереса должника являются средства судебной защиты, такие как иск, заявление, жалоба, представление и др. По своей правовой природе их можно отнести к юридическим поступкам, поскольку они выражаются в действиях носителя интереса, а их использование предполагает возникновение особого процессуального правоотношения. Такое обращение в суд представляет собой реализацию правомочия использования принудительной силы судебных органов, осуществляемого посредством обращения к уполномоченному органу, который обладает правом вынесения обязательного для сторон решения.

Из сказанного следует, что для применения иска (и иных судебных средств защиты) необходим не только факт умаления интереса должника, а факт нарушения его субъективных прав и законных интересов, закрепляющих его объективный интерес. Иными словами, носитель интереса для его защиты указанными средствами должен обладать правом на защиту.

Наиболее важным свойством иска как средства судебной защиты является отражение в нем способа восстановления нарушенного права, поскольку всякое обращение к суду с требованием о защите обязательно должно содержать указание на способ такой защиты. Указание неверного или неприменимого способа защиты нарушенного интереса может повлечь за собой отказ в его защите.

В данной связи наиболее подходящей для целей настоящего исследования является классификация исков о защите интереса должника в обязательстве по процессуально-правовому критерию.

Иски о признании направлены на подтверждение судом наличия определенного права или правоотношения. Иски о признании представляют собой требования о вынесении решения о признании (подтверждении) наличия или отсутствия спорного правоотношения в целом либо конкретного права или обязанности.

Наиболее подходящим в данном смысле для целей защиты интереса должника в обязательстве является иск о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности.

Преобразовательные иски определяются как иски, направленные на вынесение судебного решения, которым должно быть внесено нечто новое в существующее между сторонами правовое

отношение. Положительное решение по преобразовательным искам влечет возникновение, изменение или прекращение права.

Наиболее частое основание применения преобразовательного иска в качестве средства защиты интереса должника в обязательстве связано с квалификацией соглашения в качестве договора присоединения.

Иски о присуждении, являясь наиболее распространенным видом исков в судебной практике, содержат конкретное материально-правовое притязание к ответчику, основанное на имеющемся между ними правоотношении. В иске о присуждении истец требует от суда обязать ответчика совершить определенное действие (например, вернуть долг) или воздержаться от совершения определенных действий (к примеру, не чинить препятствий к пользованию имуществом). Обращение должника в суд должно быть вызвано тем, что кредитор в добровольном порядке не исполняет свои обязанности. Принудительное исполнение стороной обязательств определенных действий является обязательной целью и неотъемлемым признаком исков о присуждении, поэтому их еще называют исполнительными исками.

Требования по виндикационным и негаторным искам, хотя и вытекают из нарушения абсолютных прав (права собственности и иных вещных прав), однако, могут применяться и для защиты интереса должника в обязательстве, в частности, при неправомерном удержании кредитором имущества должника, создании им препятствий по использованию своим имуществом и т.п.

Одним из наиболее часто применимых средств защиты интереса должника является иск о возмещении убытков. При этом направленность данного средства именно на обеспечение интереса поддерживается многими авторами. В частности, по мнению У.Маттеи, возмещение убытков относится к категории таких средств защиты, которые охраняют интерес, но не субъективное право. В соответствии с позицией автора, всякое имущественное право должно охраняться вещным способом защиты. Иная же защита должна считаться мерой охраны интереса, а не субъективного имущественного права[1].

Следует отметить, что, наряду с подачей соответствующего иска, средствами интереса должника могут также являться инструменты по распоряжению иском (изменение предмета или основания иска, отказ от иска, заявление об обеспечении иска, мировое соглашение).

Средства административной защиты интереса должника представляют собой обращение заявителя к компетентному (несудебному) органу с просьбой о применении к нарушителю предусмотренных законом мер государственного принуждения или совершении иных действий в рамках своей компетенции, направленных на предупреждение, пресечение и устранение последствий нарушения охраняемого интереса. К ним, в частности, относятся: средства защиты государственными и муниципальными органами, а также средства нотариальной защиты.

Общие правила приема и рассмотрения обращений граждан и организаций государственными и муниципальными органами власти установлены Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[3], закрепившем обязательность рассмотрения обращений, поступивших в государственные или муниципальные органы и их должностным лицам в соответствии с их компетенцией, в течение 30 дней с момента регистрации такого обращения (если иные сроки не установлены более специальными нормами).

К общим обязанностям государственных и муниципальных органов относится обеспечение объективного, всестороннего и своевременного рассмотрение обращений; принятие всех мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина; подготовка письменного ответа по существу поставленных в обращении вопросов.

Специальным законодательством предусмотрены особые возможности некоторых государственных или муниципальных органов, связанные с защитой интереса должника в обязательстве. Так, например, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»[4], запрещая «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (т.е. соглашения между покупателем и продавцом), приводящие к установлению цены перепродажи товара или содержащие обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца, а также запрещая действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта или соглашения хозяйствующих субъектов, выразившиеся в навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, предусматривает право антимонопольного органа выдать предписание о прекращении данного нарушения, изменении условий договоров или расторжении договоров в случае, если лицами, интересы которых нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство.

Кроме того, полномочиями по реализации мер, связанных с защитой интереса должника в обязательстве, обладают органы прокуратуры, органы службы судебных приставов, Роспотребнадзор и др.

Особая роль в применении средств административной защиты интереса должника принадлежит нотариату. В соответствии со статьей 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариат призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [2]. К числу правовых средств, иницирующих совершение нотариальных действий, которые могут быть использованы в целях защиты интереса должника, в первую очередь, следует отнести исполнение обязательства внесением долга в депозит (ст. 327 ГК РФ). В силу п. 2 данной статьи внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства, о чем нотариус или суд, в депозит которого внесены деньги или ценные бумаги, извещает кредитора. Кроме того, нотариат выполняет иные юрисдикционные функции, направленные на юридическое закрепление интереса и предупреждение его возможного нарушения в будущем. Это может обеспечиваться нотариальным удостоверением сделок, удостоверением полномочий, фактов, копий документов. К охранительным нотариальным действиям, направленным на обеспечение интереса должника, можно также отнести принятие нотариусом мер к охране наследственного имущества, поскольку по общему правилу смерть должника не прекращает обязательства. Указанные нотариальные действия, как правило, совершаются на основании личных обращений граждан и представителей организаций, которые в данном смысле также являются средствами административной защиты интереса.

Список литературы

1. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 259, 260, 272.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утверждены ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №10. Ст. 357.
3. Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
4. Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

ПОНЯТИЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СУЩНОСТЬ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Казанцев В. П.

Дальневосточный государственный университет г. Владивостока

В настоящей статье будет проведено исследование понятия и сущности частной охранной деятельности, автор проанализирует основные критерии предпринимательства и постарается доказать, что охранная деятельность есть разновидность предпринимательства.

Согласно п. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [2].

Гражданское законодательство подразумевает под предпринимательством самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1].

Так, содержанием предпринимательской деятельности в соответствии с Гражданским Кодексом РФ являются: самостоятельность осуществляемой предпринимательской деятельности, возможность возникновения риска, цель, способы достижения цели, получение лицом статуса субъекта предпринимательства [1].

Ученые цивилисты, например, И. А. Зенин, классифицируют эти элементы как «сущностные признаки» предпринимательства, при этом отсутствие хотя бы одного из них, по мнению автора, не позволяет заявлять о предпринимательской деятельности [5].

Первым элементом выступает самостоятельность осуществления предпринимательской деятельности. Это означает как ее имущественную, так и организационную независимость каких-либо органов, организаций и частных лиц. Как и другие организации, в соответствии со ст. 48 ГК РФ, субъекты охранной деятельности имеют обособленное имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, отвечают этим имуществом по своим обязательствам [1].

Однако, здесь следует отметить спорным «самостоятельный» характер осуществляемого вида деятельности. Так, по мнению П. Н. Ишмуратова, является самостоятельной лишь частично, находясь при этом под «патронажем» органов внутренних дел, которые в свою очередь реализуют нормотворческие, лицензионные, контрольные и юрисдикционные функции, и сами являются активными игроками на этом рынке [6].

В качестве второго критерия охранной деятельности необходимо выделить возможность возникновения риска при ее осуществлении. Так как данная работа не нацелена на глубокое исследование отдельных элементов предпринимательства, для раскрытия понятия предпринимательского риска, ограничимся его определением. Так, по мнению Е. П. Черновола, суть предпринимательского риска - есть «состояние предпринимателя, обусловленное неопределенностью экономических и других ситуаций в условиях недостаточности информации...» [9].

Третий критерий заключается в цели деятельности - обеспечении защиты объектов охраны от противоправных посягательств и направленность на систематическое извлечение прибыли. Стоит отметить, что охранные организации не просто извлекают прибыль от оказания охранных услуг, а делают это еще и с целью обеспечения состояния защищенности охраняемых объектов.

Четвертым критерием следует выделить способы достижения цели, то есть, оказание услуг, осуществляемое на основании договора охраны.

Пятым признаком предпринимательской деятельности является необходимость получения лицом статуса субъекта предпринимательства. То есть, процесс обязательной государственной регистрации субъектов, осуществляющих охранную деятельность. После прохождения этой формальной процедуры в установленном законом порядке, охранная организация приобретает соответствующий статус.

Теперь перейдем непосредственно к анализу законодательного определения частной охранной деятельности с учетом рассмотренных выше элементов предпринимательской деятельности.

В соответствии с Законом о частной охране, частной детективной и охранной деятельностью признается оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим Законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов [3].

Представляется, что понятие частной охранной деятельности, данное в Законе о частной охране, не в полной мере отражает предпринимательскую сущность охранной деятельности. Анализируя ее законодательное определение с позиции предпринимательства, можно отметить отсутствие ряда неотъемлемых элементов предпринимательской деятельности. По этой причине, мы считаем, что наиболее содержательное определение в современной юридической литературе предлагает С. А. Шаронов [10].

Автор указывает, что «охранная деятельность как разновидность предпринимательства – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность специализированных коммерческих (охранных) организаций, имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном законом порядке, предусматривающая своей целью систематическое извлечение прибыли от оказания охранных услуг, направленных на защиту объектов охраны от противоправных посягательств на возмездной договорной основе» [10].

Указанное определение наиболее полно отражает предпринимательский характер частной охранной деятельности и согласуется с определением предпринимательской деятельности, данным в ст. 2 ГК РФ [1]. Однако, здесь следует отметить спорным «самостоятельный» характер осуществляемого вида деятельности. Нами уже было отмечено выше, что, являясь относительно самостоятельной, частная охранная деятельность находится под «патронажем» органов внутренних дел и, следовательно, носит своего рода ограниченный характер [6].

На основании проведенного анализа и полученных ранее результатов можно констатировать, что частная охранная деятельность являясь предпринимательской, все же имеет свои особенности, главным

образом в вопросе самостоятельности ее осуществления, на что следует делать соответствующую поправку в определении С. А. Шаронова.

Резюмируя сказанное в параграфе, отметим, что в ходе проведенного исследования предпринимательского аспекта частной охранной деятельности, нами были получены следующие результаты.

Во-первых, нами был доказан тезис о том, что частная охранная деятельность является предпринимательской, то есть, самостоятельной, направленной на систематическое извлечение прибыли рискованной деятельностью с обязательной государственной регистрацией субъектов предпринимательства. Данные выводы были сделаны путем выявления элементов предпринимательской деятельности и проецирования их на частную охранную деятельность.

Во-вторых, уточнено определение частной охранной деятельности, как разновидности предпринимательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - № 9. - Ст. 851.
3. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 23.04.1992. – № 17.
4. Горин, Е. В. Организация деятельности вневедомственной охраны в регионе: На материалах Московской области : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.11 / Горин Евгений Владимирович. – М., 2001. – 24 с.
5. Зенин И. А. Гражданское право: учебник для бакалавров / И. А. Зенин. 15-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2012. С. 27.
6. Ишмуратов П. Н. к вопросу повышения эффективности частной охранной деятельности.
7. Леднев, В. А. Правовые и организационные основы деятельности вневедомственной охраны при органах внутренних дел по обеспечению имущественной безопасности : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.14 / Леднев Владимир Анатольевич. – М., 2002. – 26 с.
8. Мильков, А. В. Договор охраны по российскому гражданскому праву : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Мильков Александр Васильевич. – М., 2008. – 26 с.
9. Чорновол Е.П. Понятие и юридическая природа предпринимательского права // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 / Отв. ред. Е.П. Чорновол. Екатеринбург. УрЮИ МВД России, 2003.
10. Шаронов, С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: диссертация // «Волгоградский государственный университет», Волгоград – 2015.

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТИЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Казаченок О.П.

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Россия, г. Волгоград,

Денежные обязательства играют существенную роль в имущественном обороте. Предмет указанной категории образуют действия по уплате денег как в наличной, так и безналичной формах. В самом общем виде денежное обязательство представляет собой обязательство должника передать кредитору определенную сумму денежных средств [3].

По общему правилу, предусмотренному ст. 311 ГК РФ, кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям. Данное право предоставляется кредитору с учетом того, что принятие такого исполнения может быть сопряжено с несением им дополнительных расходов, связанных, например, с

приемкой товара, транспортировкой, хранением, со страхованием и т.д. Между тем из этого правила есть исключения, которые относятся, в частности, к денежным обязательствам. [5].

В Постановлении Верховного суда РФ от 22.11.2016 N 54 в качестве примера, когда из существа обязательства вытекает возможность исполнения его по частям, суд указал на денежное обязательство, отметив, что кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части.

Отказ кредитора от принятия исполнения денежного обязательства по частям не может быть признан разумным и добросовестным с точки зрения положений п. 5 ст. 10 ГК РФ. Это также обусловлено тем, что любой разумный кредитор нацелен на извлечение прибыли и максимальное удовлетворение своих требований в кратчайшие сроки, поскольку полученные денежные средства могут быть направлены на закупку сырья, материалов и иные хозяйственные нужды. Несмотря на то что указанное разъяснение не является революционным, в судебной практике нередко встречались различные подходы к данному вопросу.

Если при проведении расчетов наличными деньгами кредитор может уклониться от их получения, то особенность осуществления безналичных расчетов заключается в том, что кредитор не может воспрепятствовать приходным операциям, в том числе и частичному исполнению должником денежного обязательства (п. 4.3 Положения о правилах осуществления перевода денежных средств (утв. ЦБ РФ 19.06.2012 N 383-П)). [8].

Хотя у кредитора есть право вернуть частичное исполнение назад должнику.

Исходя из принципов разумности и добросовестности должник, который понимает, что своевременно не может исполнить обязательство полностью, должен минимизировать как убытки кредитора от ненадлежащего исполнения, так и свои убытки (путем уменьшения размера неустойки, штрафов и пеней) (если отсутствуют признаки банкротства, в силу которых должник обязан приостановить исполнение обязательств и подать соответствующее заявление в арбитражный суд (ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"). [8].

Особое значение при определении размера ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства приобретает тот факт, что исполнение денежного обязательства в части не должно зависеть от желания кредитора принимать или не принимать такое частичное исполнение.

Если кредитор уклоняется от принятия частичного исполнения денежного обязательства (например, не сообщает информацию об открытом счете, возвращает частичные платежи назад и т.д.), то денежные средства могут быть внесены в депозит нотариуса, что в силу п. 2 ст. 327 ГК РФ будет считаться надлежащим исполнением денежного обязательства в части.

Несмотря на тот факт, что законодательство и судебная практика признают возможность частичного исполнения денежного обязательства, следует учитывать, что полнота исполнения данной категории обязательств входит в состав его юридической конструкции, наряду со сроком исполнения, так как кредитор, вступая в денежное обязательство обоснованно рассчитывает не его исполнение в полном объеме.

Список литературы

1. Белов В.А. Денежные обязательства. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 315 с..
2. Бычков А.И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 400 с.
3. Грачев В.В. К понятию обязательства // Закон. 2015. N 6. С. 141 - 150.
4. Добрачев Д.В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 168 с.
5. Ерпылева, Н.Ю. Правовое регулирование расчетных отношений (теоретические аспекты) // Банковское право. – 2001. – №2. – С. 21-28
6. Новоселова, Л.А. Проценты по денежным обязательствам, 2-е издание / Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2003. – 349 с..
7. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2013. 417 с.
8. Сбитнев Ю. Денежное обязательство по частям // ЭЖ-Юрист. 2017. N 6. С. 9.
9. Тололаева Н.В. Модель пассивных солидарных обязательств // Вестник гражданского права. 2016. N 2. С. 7 - 36.
10. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В ИПОТЕЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ

Кожевникова Н.В.

Омская юридическая академия, г. Омск

В Российской Федерации много внимания уделяется развитию ипотечного кредитования, но ипотека продолжает оставаться недоступной для большинства граждан. Это выражается тем, что отсутствуют действительно рабочие программы кредитования юридических и физических лиц, социально незащищенных слоев населения, а также граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. Ипотечные займы слишком дороги, именно поэтому количество приобретенных жилых помещений на первичном рынке несколько ниже, чем прогнозировалось банками и кредитными организациями, но государство прилагает все усилия для того, чтобы рост процентных ставок остановился.

Для того чтобы помочь гражданам с приобретением в собственность путем ипотечного займа квартир, государство запустило федеральную целевую программу под названием «Жилище».

Субсидирование ипотеки в рамках данной программы представляет собой компенсацию со стороны государства в пользу банка для поддержания баланса между льготной ипотекой и потребительской.

Программа содержит следующие подпрограммы: обеспечение жильем молодых семей», «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством»; «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации»; «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан»; «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры». [4; с. 10]

Из средств федерального или регионального бюджета выделяются средства в виде материальной помощи для граждан, подходящих под рамки программы «Жилище». Например, молодые семьи в рамках государственной помощи попадают под подпрограмму «Жилье молодым семьям», согласно которой они могут приобрести за счет средств жилищного сертификата квартиру или дом, а также использовать его в качестве первоначального взноса по ипотеке. Заем будет льготным. По нему предусматриваются ставки в размере 10-12%. Это в настоящее время почти в два раза ниже, чем предлагают банки. В расчет берется оценочная, а не рыночная стоимость собственности. Предусмотрено погашение части займа, предоставленного в рамках госпрограммы, из средств материнского капитала.

Подать заявление на субсидию могут только граждане Российской Федерации. Госпрограмма распространяется на молодежь в возрасте до 35 лет. Потенциальный участник обязан будет внести первый взнос за дом. Его размер зафиксирован. Он составляет 10% от оценочной стоимости жилья.

Согласно законодательству, жилищный сертификат должен быть «применен» в течение не более 9 месяцев со дня его получения.

Исходя из анализа подпрограммы «Жилье молодым семьям» можно выделить множества недоработок, где следует внести поправки, тем самым увеличив спрос молодого населения на приобретение недвижимости путем ипотечного займа.

Большинство семейных пар расходуют основную часть семейного бюджета на продукты питания и на другие базовые потребности. И лишь сравнительно небольшая доля молодых семей может позволить себе тратить основную часть семейного бюджета на погашение кредита, на откладывание средств на покупку недвижимости. В связи с этим, следует снизить первоначальный взнос за жилье, с 10 % до 5 %.

Данная программа используется только для покупки квартир на первичном рынке, ограничено число банков, выдающих такую ипотеку, впрочем, как и невелико число на первичном рынке жилых комплексов, строящихся с государственной поддержкой.

И все же, по сравнению со стандартной ипотекой, данный кредит намного выгоднее для заемщика, но требует еще доработки.

Список литературы

1. Грачев И.Д. Закон об ипотеке: проблемы и перспективы. [Текст] // Юридический мир. - 2008. - №2. - С. 29.
2. Жариков Ю.Г., Литовкин В.Н., Масевич М.Г., Комментарий к Закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [Текст] // Жилищное право. - 2008. - №2. - С. 27.

3. Постановление Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 (ред. от 08.05.2002) «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» (вместе с «Концепцией развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», «Планом подготовки проектов нормативных правовых актов, обеспечивающих развитие системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации») //«Собрание законодательства РФ», 17.01.2000, № 3, ст. 278.
4. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. N 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище на 2015 - 2020 годы»// «Собрание законодательства РФ» от 31.01.2011 г. № 5 ст. 739.
5. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2014 № 2242-р (ред. от 10.02.2017) «Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2014, № 47, ст. 6575.
6. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об ипотеке (залоге недвижимости)»// «Собрание законодательства РФ», 20.07.1998, № 29, ст. 3400.

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Кондратов Н. Е.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Федеральным законом от 4 июля 2014 г. № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [1] в Жилищном кодексе РФ был закреплён новый тип договора найма жилого помещения – договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования [3, с.19].

Отметим, что вопрос о закреплении такого договора вставал ещё в период разработки действующего ЖК РФ. Однако, увы, претворения не получил. В 2009 году был разработан проект № 162577-5 «О внесении изменений в ЖК РФ» (Далее – Проект), которым предполагалось дополнить ЖК РФ Разделом III.1. «Жилищный фонд некоммерческого использования».

Согласно п. 1 ст. 91.3. Проекта по договору найма некоммерческого жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и пользование для проживания в нем на условиях, установленных главой 8.2. Проекта.

Один из авторов законопроекта, депутат Государственной Думы Г.П. Хованская, отмечала, что жилищный фонд некоммерческого использования находится между жилищными фондами социального и коммерческого использования [6]. Такое промежуточное положение договора найма некоммерческого жилого помещения можно видеть, в частности, в п. 1 ст. 91.2. Проекта, согласно которому жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам найма некоммерческого жилого помещения предоставляются определенным федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным настоящим Кодексом и (или) федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации *основаниям нуждающимися в жилых помещениях* (выделено мною – Н.К.) и *не являющихся малоимущими* (выделено мною – Н.К.) (п. 1 ст. 91.2. Проекта).

Среди основных отличий некоммерческого жилищного фонда от коммерческого жилищного фонда назывались следующие: а) коммерческий жилищный фонд предназначен для извлечения прибыли; некоммерческий фонд такой цели не ставит; б) плата за жилье в некоммерческом жилищном фонде будет намного доступнее гражданам, чем в коммерческом фонде (по расчетам разработчиков, она будет ниже рыночной минимум в 2-3 раза) [4, с.26].

В то же время предусматривались и существенные отличия жилищного фонда некоммерческого использования от фонда социального: а) плата по договору некоммерческого найма не будет символической, как в социальном жилье, а такой, которая будет полностью компенсировать все издержки

бюджета, учитывая и затраты на строительство. Коммунальные услуги и обслуживание наниматели будут оплачивать в полном объеме. В связи с этим не потребуется выделять средства из бюджета на содержание и ремонт жилых домов, в том числе и на капитальный ремонт. Такой дом, относящийся к фонду некоммерческого использования, согласно имеющимся оценкам, будет полностью окупаться за 25-30 лет; б) жилые помещения в домах некоммерческого использования не будут подлежать приватизации; в) договор некоммерческого найма жилого помещения будет заключаться на срок до пяти лет с преимущественным правом нанимателя на его продление [4, с.26].

Несмотря на злободневность Проекта, он был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с его отзывом авторами.

Однако потребность в недорогом жилье для граждан, которые не относятся к малоимущим, но, тем не менее, не могут реализовать свою потребность в жилом помещении путём его приобретения по какой-либо гражданско-правовой сделке, все более возрастала. Особенно это показал экономический кризис, который охватил Россию в 2014 г. Поднялись ставки по банковским кредитам, что лишило многих граждан возможность получить кредит для того, чтобы стать собственником жилого помещения. Стать таким спасительным кругом как раз и призван договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Законодатель отказался от использования наименования, который предусматривался в Проекте 2009г., – договор найма некоммерческого жилого помещения. Наименование, которое было воспринято законодателем, представляет собой симбиоз из названий договоров коммерческого найма жилого помещения и договора социального найма жилого помещения. Первая часть «договор найма жилого помещения» – это дань договору коммерческого найма жилого помещения, а вторая часть «жилищного фонда социального использования» – договору социального найма жилого помещения.

Каковы же отличия договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования от иных договоров найма жилого помещения?

Во-первых, согласно ЖК РФ в договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования установлен специальный субъектный состав. В качестве наймодателя по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования могут быть: 1) орган государственной власти, орган местного самоуправления, уполномоченные выступать соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве собственника жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, либо уполномоченная указанным органом организация; 2) организация, являющаяся собственником жилого помещения частного жилищного фонда или уполномоченная собственником такого жилого помещения и соответствующая требованиям, установленным Правительством Российской Федерации.

А в роли нанимателей выступают граждане, которые по аналогии с договором социального найма жилого помещения, чтобы получить жилое помещение по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования должны соответствовать двум критериям.

В соответствии с первым критерием они должны быть признаны нуждающимися по установленным ЖК РФ основаниям или по основаниям, установленным другим федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, законом субъекта Российской Федерации или актом представительного органа местного самоуправления, в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

Второй критерий – это определённый уровень материальной обеспеченности, включающий в себя две составляющие: 1) доход гражданина и постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи и стоимость подлежащего налогообложению их имущества, которые определяются органами местного самоуправления в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, не превышают максимальный размер, устанавливаемый в соответствии с ч. 2 ст. 91.3 ЖК РФ; 2) гражданин не признан и не имеет оснований быть признанным малоимущим в установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации порядке. Таким образом, в отличие от договора социального найма жилого помещения, наниматель в договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования не должен быть малоимущим, но и доход его и постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи и стоимости подлежащего налогообложению их имущества устанавливается органами местного самоуправления в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, и не может превышать размер, позволяющий такому гражданину и таким членам его семьи приобрести жилое помещение в собственность за счет собственных средств, кредита или займа на приобретение жилого помещения на

территории соответствующего муниципального образования. Вместе с тем, на региональном уровне могут быть установлены собственные требования [5, с.31].

В договоре коммерческого найма жилого помещения ограничений для наймодателя и нанимателя-гражданина нет.

Во-вторых, по аналогии с договором социального найма жилого помещения, жилые помещения по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования предоставляются гражданам, которые приняты на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, заявления которых о предоставлении таких жилых помещений были учтены наймодателем, в порядке очередности исходя из времени принятия этих граждан на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования.

Для договора коммерческого найма жилого помещения предпосылок для его заключения не требуется, как и соблюдения нормы предоставления.

В договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования также, как и в договоре социального найма жилого помещения, размер общей площади жилого помещения в расчете на одного человека устанавливается органом местного самоуправления и не может быть менее нормы предоставления (п. 3 ст. 91.15 ЖК РФ). Однако если в заявлении гражданина, принятого на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, указано, что он согласен на предоставление жилого помещения общей площадью менее установленного размера общей площади жилого помещения, в том числе менее нормы предоставления, размер общей площади предоставляемого жилого помещения может быть менее установленного размера, в том числе менее нормы предоставления, но не менее учётной нормы. В-третьих, если предметом договора коммерческого найма жилого помещения может выступать жилое помещение из различных жилищных фондов, то, как следует из наименования самого договора, его предметом может быть жилое помещение в наемном доме социального использования, за исключением комнат (части квартиры), или являющийся наёмным домом социального использования жилой дом (ст. 91.5 ЖК РФ).

В-четвёртых, как и договор коммерческого найма жилого помещения, договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования относится к срочным. Он заключается на срок не менее чем один год, но не более чем десять лет (ст. 91.6 ЖК РФ).

В-пятых, по-разному распределены обязанности сторон в исследуемых договорах. Если в договорах коммерческого найма жилого помещения и социального найма жилого помещения, обязанность по капитальному ремонту лежит на наймодателе, а по текущему – на нанимателе, то в договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования содержание и текущий ремонт жилого помещения наймодателя (п. 2 ст. 91.7 ЖК РФ).

В-шестых, как и в договоре коммерческого найма жилого помещения, в договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования наниматель жилого помещения вправе с согласия других граждан, постоянно проживающих с ним, в любое время расторгнуть договор найма с письменным предупреждением наймодателя за три месяца. Однако различаются основания, по которым договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, может быть, расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя (ст. 91.10 ЖК РФ). Так, более удачной следует считать формулировку о последствиях неполного и (или) несвоевременного внесения нанимателем платы за жилое помещение и коммунальные услуги именно по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Если в договоре коммерческого найма жилого помещения основанием для расторжения будет невнесение нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа, то в договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования неполное и (или) несвоевременное внесение нанимателем платы за жилое помещение и коммунальные услуги более чем шесть раз в течение двенадцати месяцев или наличия у нанимателя задолженности по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги в размере, превышающем три среднемесячных размера такой платы за предшествующие двенадцать месяцев. Представляется, что такая формулировка позволяет решить проблему определения задолженности, которая является основанием для расторжения договора. И принцип, взятый за основу при её определении, должен быть перенесён и на договор коммерческого найма жилого помещения, и на договор социального найма жилого помещения. В настоящее время суды при определении порядка задолженности руководствуются п.

38 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [2], который предусматривает невнесение нанимателем и членами его семьи платы за жилое помещение и коммунальные услуги непрерывно более чем шесть месяцев *подряд* (выделено мною – Н.К.).

Таким образом, можно прийти к выводу, что договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования обладает рядом признаков, которые позволяют его выделить в самостоятельный тип договора.

Список литературы

1. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2014 г. № 255-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4256.
2. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009г. №14. //Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - N 9.
3. Корнилова Н.В. Система договоров найма жилого помещения в российском праве //В сборнике научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития общества: правовые, экономические и социальные аспекты» / Под ред. И.Е. Бельских. – Волгоград, 2014 - С. 19.
4. Корякин В.М. Договор некоммерческого найма жилого помещения и его отличия от договоров социального и коммерческого найма / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 11. – С. 26.
5. Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. Особенности муниципального регулирования туристической деятельности //Общество и право. – 2014. - №4 (50). – С.31.
6. Хованская Г. Некоммерческий наем жилья: все за. Кто против? //Квартирный ряд. – 2009. - 30 апреля.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА ПАЦИЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Новиков А.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В рассматриваемой работе анализируется правовая природа феномена медицинского информирования как элемента оказания медицинских услуг пациентам. Автором предпринята попытка обоснование неотделимости рассматриваемых категорий как последствия развития информационно-телекоммуникационных систем. Целью является установление конкретного нормативного наполнения информационных прав пациента медицинских учреждений на различных уровнях российского законодательства. Автором применены методы сравнительно-правового анализа при проведении исследования. Основным результатом работы является уяснение системы медицинского информирования в условиях современных российских реалий. Результаты исследования могут быть применены в теоретическом и практическом векторах.

Ключевые слова: медицинское информирование, медицинское право, права пациентов, информационные права, медицинские учреждения.

Современные аспекты законодательства РФ об информационных правах пациентов

Общественные отношения, связанные с оказанием услуг медицинского характера, к современному этапу развитию представляются немислимыми и, во многом, невозможными без медицинского информирования. Такое информирование может быть реализовано в различных моделях – от согласия на обработку персональных данных до информированных согласий на медицинское вмешательство. Значительная часть таких моделей обеспечивает не столько информационную открытость медицинских

учреждений, сколько безопасность и, во многом, эффективность представляемой медицинской помощи [4, с. 43].

Говоря о современном наполнении прав пациентов на информацию в условиях российской действительности, прежде всего необходимо отметить, что общие основы правового регулирования соответствующего комплекса общественных отношений представлены в рамках конституционного регулирования. Так, часть 2 статьи 24 Конституции РФ [1] предусматривает, что одним из элементов обязательственной компетенции органов государственной власти и соответствующих должностных лиц является обязанность обеспечения возможности ознакомления и представления гражданам той информации, которая непосредственно затрагивает их права и свободы. Право на здоровье, безусловно, является одним из основополагающих элементов не столько модели гражданства, сколько модели личности – Конституция РФ предусматривает ряд прав, реализация которых направлена на обеспечение должного уровня развития личности в том числе в аспектах необходимости поддержания определенного уровня состояния здоровья [1, с. 323].

Коррелирующей к рассмотренной выше норме является статья 29 Конституции РФ, предусматривающей возможность свободного поиска и получения информации любым, не запрещенным законом способом. Такое нормативное установление, безусловно, имеет непосредственную привязку и к сфере медицинского информирования – именно во исполнение статьи 29 Конституции РФ в профильных федеральных законах и предусмотрена возможность получения пациентом либо посредником медицинской информации о состоянии здоровья. Статья 42 Конституции РФ предусматривает еще один аспект, связанный с обеспечением информационных прав на конституционном уровне, но имеющий опосредованное значение в части медицинского информирования – права, связанные с предоставлением информации об окружающей среде. В определенных преломлениях такой комплекс прав тоже может быть рассмотрен как элемент медицинского информирования (например, в случае проживания на неблагоприятной территории).

Значительным прорывом в части информационного медицинского обеспечения является разработка и последующее принятие профильного федерального закона, направленного на регулирование процедурных аспектов собирания, хранения и транзита персональной медицинской информации. Статья 8 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] предусматривает возможность бесплатного доступа лица к той информации, которая затрагивает права, свободы и предусмотренные обязанности такого лица [7, с. 93]. Отдельные аспекты медицинского информирования также связаны с проблематикой бесплатного доступа к соответствующей медицинской информации. Зачастую, порядки, применяемые в рамках реализации компетенции федеральных исполнительных органов государственной власти, предусматривают ограничения такого доступа.

Риски разглашения медицинской информации зачастую располагаются в плоскости внутреннего организационного взаимодействия в медицинской организации. В целях обеспечения конфиденциальности медицинской информации в условиях российской действительности принят и применяется ФЗ «О персональных данных» [3], нормативное регулирование которого предусматривает особые требования к организациям, осуществляющим сбор и хранение персональной информации, к которой, безусловно, может быть отнесена и медицинская информация.

Говоря о профильных нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в рамках предоставления медицинской информации, стоит отметить, что существенная часть нормативно-правового регулирования медицинского информирования реализуется посредством применения норм ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4]. Статья 19 рассматриваемого федерального закона предусматривает конкретное практическое наполнение права на медицинскую помощь с указанием системы тех правомочий, которые доступны для реализации каждому пациенту в отношениях с медицинскими организациями [3, с. 25]. Одним из элементов системы таких правомочий является права пациента на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть предоставлена информация о состоянии здоровья. Кроме того, рассматриваемой статьей предусматривается и право на защиту сведений, составляющих врачебную тайну.

Конкретная пролонгация статьи 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в части информационных прав пациентов содержится в статье 22, предусматривающей право пациентов на информацию. Рассматриваемое нормативное положение предусматривает ряд содержательных и процедурных аспектов, связанных с транзитом информации от представителей медицинских организаций к пациентам или посредникам. На основании фактических обстоятельств в ходе проведения сравнительно-

сопоставительного анализа представляется возможным выяснить возможные нарушения установленного порядка. Стоит отметить, что на основании нормативного содержания статьи 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» возможно выделить следующие группы информации, предоставляемой в рамках медицинского информирования:

- предлагаемые виды медицинского вмешательства, последствия и риски при их реализации;
- результаты проведенных медицинских исследований;
- формы возможного оказания помощи;
- наличие заболевания;
- установленные диагнозы и последующие возможные векторы его развития;
- общие результаты оказания медицинской помощи.

Правовое регулирование медицинского информирования на современном этапе развития представляет возможным выделить следующие основные формы предоставления медицинской информации от учреждения к пациенту либо посреднику:

- непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья;
- получать на основании документации консультации у других специалистов;
- на основании письменного заявления получать отражающие состояние здоровья медицинские документы, их копии и выписки из медицинских документов.

Таким образом, анализируя нормативное правовое регулирование процессов медицинского информирования, представляется необходимым отметить, что такие процессы урегулированы на различных уровнях законодательства – от норм Конституции РФ до принятых в их исполнение нормы федеральных законов [5, с. 124]. При этом, правовое регулирование общественных отношений, связанных с информационным обеспечением прав пациентов медицинских организаций, затрагивает весь необходимый для поддержания эффективности регулирования спектр аспектов рассматриваемых отношений.

Принципы медицинского информирования пациентов и посредников

На основе анализа правового регулирования в рамках ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» представляется возможным выделить основополагающие принципы, на основе которых осуществляется законное медицинское информирование пациентов и посредников в указанных процессах (Таблица 1).

Таблица 1. Основополагающие принципы медицинского информирования

Принцип медицинского информирования	Нормативное закрепление принципа	Содержание принципа
<u><i>Принцип личности предоставления</i></u>	Часть 2 статьи 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	В первую очередь медицинская информация должна быть предоставлена пациенту непосредственно, а в случаях невозможности личного предоставления – иным лицам на основании принципа ограниченности
<u><i>Принцип ограниченности</i></u>	Часть 2, 3 статьи 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	Аспект 1 – медицинское информирование осуществляют только те лица, которые непосредственно участвуют в процессе предоставления медицинских услуг; Аспект 2 – в случае недостижения пациента возраста 15-ти лет медицинская информация представляется исключительно законным представителям
<u><i>Принцип таргетированности</i></u>	Часть 3 статьи 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	При вероятности неблагоприятного исхода лечения, информация об этом в деликатной форме сообщается пациенту, супругу (-ге), близкому родственнику или лицу которое определено пациентом (за исключением случаев запрета пациентом информировать перечисленных лиц)
<u><i>Принцип добровольности</i></u>	Часть 3 статьи 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	Медицинское информирование осуществляется исключительно в случае согласия пациента
<u><i>Принцип</i></u>	Часть 1, 3 статьи 22	Медицинская информация должна быть доступна для

<u>доступности,</u> <u>деликатности</u>	ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	понимания пациенту/посреднику, в случае вероятности неблагоприятного исхода – информирование осуществляется в деликатной форме (т.е. с использованием предупредительных слов с учетом особенностей диагноза и психического состояния пациента/посредника)
<u>Принцип</u> <u>непосредственности</u>	Часть 4 статьи 22 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»	По общему правилу, пациенту/посреднику должны быть представлены оригиналы документов, на основании которых возможно получение копий

Возможные правоприменительные проблемы медицинского информирования

На основании изложенного выше анализа нормативного правового регулирования представляется возможным классифицировать возможные правоприменительные проблемы на следующие виды:

- 1) проблемы, связанные с неправомерным предоставлением медицинской информации;
- 2) несоблюдение принципа доступности информации при осуществлении медицинского информирования; проблемы дифференциации доступности формы при участии посредников в медицинском информировании;
- 3) нарушение принципа непосредственности предоставления медицинской информации;
- 4) нарушение принципа личности предоставления в части предоставления несоответствующими требованиям федерального закона посреднику.

Предполагаемые нарушения представляется возможным нивелировать повышением уровня эффективности и осведомленности конкретного правоприменения. Проанализированные нормативные положения ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» не содержат внутренних логических противоречий и изъянов юридической техники – требуется повышение показателей правоприменительной деятельности.

¹ Конституция Российской Федерации; принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

³ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 22.02.2017) "О персональных данных"

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

Список литературы

1. Балло А.М., Балло А.А. Права пациентов и ответственность медицинских работников за причиненный вред. – СПб. – 2001. – С. 323
2. Внукова В.А. О правовом статусе медицинских работников // Медицинское право. - М.: ИГ "Юрист". - № 1, 2017 г. - С. 23
3. Елина Н.К. Особенности реализации отдельных прав пациента в современных условиях (информированное согласие несовершеннолетнего) // Медицинское право. - М.: ИГ "Юрист". - №4, 2016 г. - С. 25
4. Колоколов Г.Р., Махонько Н.И. Медицинское право: Учебное пособие. — М.: "Дашков и К", 2009. – С. 43
5. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М., 2000. – С. 124
6. Мохов А.А. Медицинская документация как источник доказательственной информации в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – №3. – С. 54
7. Тихомиров А.В. Медицинское право: Практическое пособие. – М., 1998. – С. 93

ПРОБЛЕМЫ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЖИЛИЩНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Подольяко А. В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

В настоящее время в стране более сотни тысяч человек обмануты и уже не могут вернуть ни вложенных средств, ни обещанных квартир. Государство пытается урегулировать ситуацию с помощью совершенствования законодательной базы. Если гражданин-участник долевого строительства приобретает недвижимость не для предпринимательской деятельности с целью получения финансовой или иной выгоды, то его отношения с застройщиком регламентируются Федеральным Законом от 30.12.2004 года N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», а также законодательными актами Российской Федерации, направленными на защиту потребительских прав. В первую очередь, правовую основу регулирования качества услуг составляет Гражданский кодекс РФ, который определяет требования к качеству и порядку его проверки [1, с.403].

Следует отметить, что качество имеет четко определенные критерии [2, с.161]. Поэтому законодательство по защите прав потребителей может применяться в суде только в случаях, когда отсутствие корыстных целей покупателя доказано при рассмотрении следующих вопросов: имеет ли гражданин другую жилую недвижимость; каков состав его семьи; какова площадь жилья участника долевого строительства, которую он и его семья занимали ранее; нуждается ли он в улучшении условий проживания и состоит ли на учете.

Но и даже в случае судебных решений в пользу дольщика, никто не гарантирует, что он может получить свои средства или квартиру, так как застройщик может оказаться банкротом или проходить соответствующую процедуру. Чтобы риск оказаться в числе обманутых дольщиков был минимальным, граждане должны знать о проблемах, имеющихся при заключении договоров долевого участия.

Итак, с какими проблемами может столкнуться дольщик при ожидании жилья, за которое он уже отдал свои деньги?

1. Задержка завершения строительства (сдачи дома в эксплуатацию). Причинами возникновения данной проблемы являются:

а) Нецелевое расходование средств застройщиком - возведение других объектов, не предусмотренных договором долевого участия за счет средств дольщиков. То есть застройщик, получая средства дольщиков, вкладывает их в строительство более перспективного строительства, рассчитывая вернуть деньги с прибылью после продажи квартир в новом объекте.

б) Участники строительства не выполняют своих договорных обязательств - возникновение проблем с поставками материалов или с выполнением работ субподрядными или подрядными организациями ведет к расторжению с ними договоров и поиску новых участников строительства, что занимает дополнительное время.

в) Недостаточное финансирование объекта - застройщик предполагает продать все квартиры до окончания завершения строительства, не имея собственных средств или не желая вкладывать их в данное здание.

г) Расчет между подрядчиком и застройщиком не прямыми финансовыми средствами, а в виде строящегося жилья. Таким образом, для осуществления работ подрядчиком зачастую ему нужно эти квартиры реализовать.

д) Неправильное составление договора долевого участия - указывается плановый срок сдачи объекта или подсоединения его к городским или иным инженерным сетям, не привязывающий застройщика к конкретным датам. Соблюдение плановых сроков не является одной из обязанностей застройщиков, если ответственность за несвоевременность сдачи объекта и возникающие в этом случае неустойки не прописаны в договорах долевого участия.

2. Доплаты сверх сумм, указанных в договоре

Дольщики каждого десятого строящегося объекта в Российской Федерации сталкиваются с предложением застройщика внести дополнительные денежные суммы сверх установленных заключенным договором, причинами возникновения данной проблемы являются:

а) в договоре не прописан состав работ или затрат, включенных в стоимость одного квадратного метра жилья. Например, застройщики выполнили благоустройство придомовой территории - эти затраты,

без предварительного (при подписании договора) уведомления дольщиков не относятся к основному строительству, и заказчик имеет право включить их сверх первичной стоимости квадратного метра. Во избежание возникновения такой проблемы в договоре долевого строительства должно быть прописано, что суммы, внесенной дольщиком, достаточно для передачи ему квартиры и регистрации его права на эту квартиру.

б) Затянувшееся строительство или общая ситуация в стране, повлекшие резкое удорожание стоимости строительных материалов или иных необходимых для постройки объекта работ и услуг. Если такого вида риски и ответственность за них не прописаны в договоре, то застройщик может попытаться обязать дольщиков внести доплату. Если объект уже достроен, то будущие собственники жилья с большой долей вероятности могут получить недвижимость без внесения доплат, в противном случае, строительство может перейти на стадию незавершенного.

в) Незавершенное строительство - если застройщик не справился со своими обязанностями, то власти муниципального образования имеют полное право передать строительство другой компании. Смена застройщика без сохранения обязательств перед дольщиками гарантированно предполагает возникновение различного вида доплат.

г) Увеличение площади квартир, не предусмотренное проектной документацией. Такая ситуация может возникнуть при уменьшении, например, толщины межкомнатных перегородок. В этом случае дольщики обязаны внести доплату за «лишние» квадратные метры.

3. Невозможность расторжения договора долевого участия

Если одного из дольщиков не устраивает ход выполнения строительства или по каким-либо иным причинам, он желает расторгнуть договор, то договор долевого строительства должен содержать следующие положения:

а) Пункт «Условия расторжения договора» должен быть максимально подробным- он должен содержать возможные причины и инициаторов расторжения.

б) Условия подписания соглашения о расторжении должны содержать: обязательства сторон по подписанию, срок возврата и объем денежной суммы к возврату дольщику. В противном случае может возникнуть ситуация, что застройщик отказывается подписать соглашение или выставляет квартиру дольщика на продажу, что ведет к затягиванию возврата средств.

4. Регистрация прав собственности дольщика. Причинами возникновения такой проблемы являются:

а) Застройщик не выполнил свои обязательства перед государственными инвесторами.

б) Застройщик по каким-либо причинам не может подготовить пакет документов, необходимых для передачи в государственные органы регистрации.

Решение проблемы осуществляется только судебным порядком с привлечением грамотных юристов, которые на основании имеющихся документов дольщика о правах на квартиру, добиваются признания прав собственности.

5. Двойная продажа жилья

Редко, но встречаются случаи, когда на одну и ту же квартиру заключаются несколько договоров долевого строительства, и узнать о существовании друг друга дольщики могут только при регистрации прав собственности. В таком случае причинами возникновения данной проблемы являются:

а) Незнание гражданами юридической подоплеки договоров долевого строительства. Все договоры такого вида в обязательном порядке должны быть зарегистрированы в соответствующих органах- тогда риск возникновения такой проблемы будет сведен к минимуму.

б) Недобросовестность застройщика, который заключает договор с несколькими дольщиками (без соответствующей регистрации) или же расплачивается квартирами, уже обремененными обязательством, с поставщиками строительных материалов или субподрядными организациями. Эта причина является мошенничеством.

6. Приобретение жилья не у застройщика

Часто встречающийся риск - покупка прав на недвижимость не у непосредственного застройщика, а через подрядную организацию. Если застройщик расплачивается строящимися квартирами с подрядной организацией на условиях выполнения ими всех договорных обязательств, то в этом случае есть риск расторжения между ними договора по независящим от дольщика причинам. Поэтому на этапе подписания договора долевого участия покупатель должен удостовериться в том, что права на квартиру уже принадлежат подрядчику и им выполнены все обязательства перед застройщиком. Иначе застройщик,

разрывая договорные отношения с подрядчиком, может отозвать у него право на ранее переданные квартиры.

7. «Серые» схемы

Зачастую желание человека обладать квартирой именно в этом районе и именно в этом доме так велико, что, вопреки здравому смыслу или по причине недопонимания серьезности рисков, он участвует в строительстве не на условиях, предусмотренных законодательством нашей страны, а соглашается на условия застройщика и вносит свои денежные средства по так называемым «серым» схемам:

а) Приобретение векселей или заключение беспроцентного договора займа застройщику - в этом случае законное обеспечение передачи квартиры покупателю возможно лишь на добровольных началах застройщика. Чаще всего дольщикам просто возвращаются средства без уплаты процентов по ним. И, если от займа до возврата проходит не один год, сколько в этом случае теряет дольщик - предугадать не сложно.

б) Передача денег на банковский счет, не связанный со строительством конкретного объекта, - в этом случае связь между зачислением финансовых средств и приобретением прав на недвижимость отсутствует. Кроме того, застройщики могут обязать своих дольщиков пользоваться услугами конкретного банка, что нарушает антимонопольный закон.

в) Заключение предварительных договоров долевого участия - в этом случае возможен срыв сроков заключения основного договора.

г) Возмездный договор купли-продажи недвижимости - подписание такого документа влечет за собой налоговые последствия для дольщика, которого также могут привлечь к административной ответственности за нарушение закона № 241-ФЗ о долевом строительстве.

В заключении мы хотим сказать, что аналитики рынка недвижимости и юристы обращают внимание на то, что оформление договоров долевого строительства в большинстве своем производится далеко не в пользу участника долевого строительства - дольщика. Компании - застройщики всеми доступными путями пытаются обезопасить себя от возможных финансовых и иных рисков и не прописывают в договорах такие важные моменты, как: точная дата сдачи дома в эксплуатацию; фиксация стоимости одного квадратного метра на весь период строительства; расторжение договора и возврат уполномоченных средств; четкая ответственность за несоблюдение условий договора.

Поскольку обычно текст таких договоров составляется заинтересованным юристом, то глупо предполагать, что застройщик вгонит себя в какие-то узкие рамки. Чаще всего дольщики не вникают в суть подписываемых документов, обрекая себя на рискованную сделку, а если и внимательно относятся к прочтению документа, то не всегда могут трактовать некоторые его пункты в правильную сторону. Подписание договора долевого участия в присутствии незаинтересованного приглашенного дольщиком юриста, который специализируется именно в этой области, поможет избежать возможных проблем и заключения сомнительной или невыгодной для гражданина сделки.

Часто встречаются и добросовестные компании-застройщики, которые максимально отражают в своих договорах все возможные аспекты совместного сотрудничества с дольщиками, вплоть до незначительных на первый взгляд подробностей, но такая своеобразная безопасность оценивается гораздо выше - стоимость квадратного метра в построенном объекте будет отличаться от рыночной в гораздо большую сторону.

И все же, нужно отметить, что государство пытается решать проблемную ситуацию. Для этого закон № 214-ФЗ постоянно совершенствуется. Так, например, последние внесенные изменения ужесточили ответственность за несоблюдение закона. Но его эффективность по-прежнему минимальна, так как четкого механизма возведения объекта капитального строительства «ОТ и ДО» не существует. Результативность действия закона и сведение рисков дольщиков к минимуму может быть достигнуто только после пересмотра всей законодательной базы, сопутствующей строительству, в том числе и земельного законодательства.

Список литературы

1. Кудрявцева Л.В. Гражданско-правовые средства и обычаи делового оборота, направленные на улучшения безопасности и качества продукции в курортном регионе. //Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. Науч.-практ. Конф., 17–18 сентября 2015 г. / М-во внутр. Дел РФ, Краснодар. Ун-т МВД России, Новорос. Фил. Краснодар. Ун-та МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова]. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – 840 с. С.403.

2. Кудрявцева Л.В. Особенности технического регулирования безопасности и качества продовольственных и непродовольственных товаров. /В сборнике: Здоровье населения – основа процветания России. Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Филиал РГСУ в г. Анапе. 2016. – С.161.

«КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ БРАКА»

Силаев Л.В.

магистрант 2 курса

Российский государственный социальный университет

Коллизия (от лат. Collisio, что означает «столкновение») противоречие - «столкновение» гражданских норм разных стран, обладающее автономностью и столкновением, как обязательным признаком коллизии[4].

В настоящее время, единый правовой акт, регулирующий сферу брачно-семейных отношений, отсутствует как таковой и страны используют лишь национальное законодательство. Стоит отметить и то, что в отдельных государствах семейное право не существует как самостоятельная отрасль права, и отношения, регулируемые данной отраслью, регулируются либо гражданским национальным законодательством, либо отдельными законами о международном частном праве. Союз советских социалистических республик предпринимал попытки решения проблем возникновения коллизий принятием двухсторонних договоров «об оказании правовой помощи по гражданским, семейным или семейно-брачным делам»[4], например со следующими странами:

- Азербайджан, Албания
- Венгрия, Вьетнам
- Грузия
- Киргизия, КНДР, Куба
- Литва, Латвия и др.

Большая часть данных договоров продолжает действовать и для Российской Федерации.

Последствием существования коллизий в брачно-семейных отношениях выступают «хромающие отношения»: незаконные отношения в рамках правовой системы одной страны, но законные по праву другой. Причиной существования «хромающих отношений» можно признать наличие национальных традиций в сфере брачных семейных отношений, вследствие чего унификация норм в такой области становится почти невозможной. Составными частями «хромающих отношений» можно назвать понятия «хромающий брак» и «хромающий развод»[5].

«Хромающий брак»: недействительный брачный союз для одной страны, не порождающий юридических последствий, но считающийся полностью действительным в рамках другой правовой системы другой страны.

«Хромающий развод»: недействительный развод в рамках одной страны; не порождает никаких юридических последствий для этой страны, но полностью действителен в другой стране с полным спектром юридических последствий.

Данные отношения порождаются путём непризнания некоторыми государствами формы, а также порядка расторжения или заключения брака, если оные отличаются от их внутринациональных порядков; в определённых государствах присутствует запрет на брак с иностранным лицом, также существуют разносторонние отношения к полигамии и моногамии в рамках государства и государств, разнятся и позиции стран по вопросам заключения/расторжения однополых браков и иные факторы. Например, в Японии однополые браки запрещены в рамках страны, но однополый брак с иностранным гражданином, в стране, где брак разрешён, будет признан и в самой Японии. Некоторые же страны не допускают заключения однополых браков, но разрешают заключение определённого договора на создание особой ячейки общества. О порядке признания браков, заключённых за пределами РФ говорится в статье 158 Семейного кодекса РФ[1]:

«Браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключённые за пределами территории РФ с соблюдением

законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в РФ, если отсутствуют предусмотренные статьёй 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака.» К таким обстоятельствам относятся[1]:

- близкое родство,
- недееспособность вследствие психического расстройства,
- наличие другого зарегистрированного брака,
- отношения усыновления;

Как можно заметить, брачный возраст не является обстоятельством, препятствующим как заключению брака, так и признанию этого брака Российской Федерацией, если он заключён за её пределами. Следовательно, брак заключённый с соблюдением законодательства другого государства, где установлен иной брачный возраст (по общему правилу 18 лет)[1] будет признан в РФ. Например, брачный возраст для обоих полов в Англии достигается в 16[2], а в Кении женщины уже в 9 лет достигают этого возраста[2], и, соответственно, при заключении брака в этих государствах, при соблюдении местного законодательства, брак будет признан в Российской Федерации. А вот если в другом государстве, например, будет разрешено заключение брака между близкими родственниками, или же разрешена полигамия (Алжир, Египет и т.п.), то уже данный брак будет отнесён к «хромающим» - так как на территории того государства брак будет признаваться, но не на территории РФ[5]. Но полигамный брак иностранных граждан полностью признаётся Российской Федерацией, ввиду отсутствия у оных граждан препятствия ко вступлению в брак.

Дело с признанием однополых браков обстоит в РФ так: по смыслу статей 158 и 159 Семейного кодекса РФ[1], однополость брака не относится к обстоятельствам, препятствующим вступлению в брак, следовательно такие браки, заключённые надлежащим образом в других странах, разрешающих подобное действие (Канада, Норвегия, ЮАР, Швеция, Исландия и иные), должны быть признаны в России.

Коллизии возникают при разводе тогда, когда брак, расторгнутый в одной стране, продолжает существовать в другой. В некоторых странах развод:

- запрещён, вне всяких обстоятельств (Ирландия)
- разрешён (Россия, Сингапур)
- разрешён только при наличии строго определённых обстоятельств (Италия)

По закону о разводах, действующему в Италии, развод возможен лишь после трёх лет (при наличии особых условий этот срок сокращается втрое) проживания в режиме сепарационе, который приостанавливает брак, но не прекращает его, либо при наличии строго определённых условий, таких как длительное тюремное заключение, инцест, осуждение за сексуальное насилие и т.п.

Хромающий развод возникнет в следующих случаях[5]:

- Если произвести развод в РФ, запрещённый в другом государстве
- Если существует различный порядок решения вопроса о расторжении брака (судебный, внесудебный, решением короля или государственных органов, советом старейшин и т.п.)

В Японии при совместном согласии развод не предполагает даже подачи заявления о разводе.

Если гражданин Норвегии и гражданка Российской Федерации заключат брак на территории Норвегии и там же разведутся, то данный развод будет признан РФ, но если этот брак был заключён в России, а развод происходит в Норвегии её королём, то и такой развод будет признаваться Россией и не попадёт в раздел «хромающих разводов»[3].

Проблемой при расторжении брака лицами с разным гражданством является и то, право какой страны применять в данной ситуации. В РФ, в силу статьи 160 Семейного кодекса РФ, расторжение на территории государства происходит по российскому законодательству; при расторжении брака за рубежом - с соблюдением национального законодательства того государства[1]. Такие разводы в полной мере признаются Россией.

Чтобы уменьшить возможность образования коллизий или же уменьшить последствия от столкновения норм, необходимо создание единого унифицированного документа, регламентирующего сферу брачно-семейных отношений. Попытки унификации прослеживаются в истории ещё с 1928 года, с момента принятия кодекса Бустаманте. Далее видны попытки создания всевозможных конвенций, но попытки проваливались, под гнётом национальных традиций, устоев. Именно это и является основной и непреодолимой проблемой в создании единого свода правил, регламентирующего данную сферу отношений. Именно с этой целью создавалась в 1995 году «Конвенция об урегулировании коллизий законов в области заключения брака» в Гааге. В силу она также не вступила. Поэтому на данном этапе развития, страны, для сокращения возможности возникновения коллизий, самостоятельно выбирают стратегию и

применяют разные варианты решений проблем в сфере брака и семьи (личный закон супругов, закон места заключения брака, заключение различных договоров и т.д.). Эта стратегия решения данных проблем несовершенна, но она приносит результаты, в сравнении с попыткой унификации законодательства. Поэтому для усовершенствования системы необходимо наиболее тесное сотрудничество государств в этой области, необходимо проводить гармонизацию как национального законодательства, так и внешнеполитических отношений и связей.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: унификация норм в сфере брачно-семейных отношений почти невозможна, наиболее действенный выход из ситуации это тесное сотрудничество государств по вопросам брака и семьи, а также просто гармонизация и гуманизация национального законодательства, что, впоследствии, и может дать толчок для создания унифицированного и кодифицированного свода правил в области семейного права.

Список литературы

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» N 223-ФЗ от 29.12.1995 в редакции от 28.03.2017 г.// СПС КонсультантПлюс
2. «Рекомендации о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков», принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи от 01.11.1965г.// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/wedding.shtml
3. Гурова Р.Г. «Духовный мир молодежи в меняющейся России XX века»// СПС КонсультантПлюс
4. Гетьман-Павлова И.В. «Международное частное право: Учебник для магистров». М.: Юрайт, 2012. С. 117-197
5. Ануфриева Л.П. «Международное частное право: Том 2. Особенная часть», М.: Издательство БЕК, 2002. С. 544-606

ОСОБЕННОСТИ СДАЧИ СОБСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ В КОММЕРЧЕСКИЙ НАЕМ

Чурекова О. О.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Российская Федерация является правовым государством, которое устанавливает гуманистические конституционные основы и опирается на права человека и гражданина, которые признаются высшей ценностью [5, с.47]. Конституция Российской Федерации в статье 40 предусматривает право каждого гражданина на жилище [1].

По мнению Л. В. Масленниковой, на сегодняшний день в России существует ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться и гражданам, и чиновникам в процессе реализации конституционного права российских граждан на жилище. Российская Федерация - социальное государство, политика которого, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободу развития человека, государство обязано создать все необходимые условия для того, чтобы право граждан на жилище действительно реализовывалось, а не просто было закреплено в основном законе государства [7, с.15].

Так, законодательство Российской Федерации предусматривает владение, пользование и распоряжение своим жильем. Одним из способов распоряжения является сдача жилья в коммерческий наем. Законодатель не закрепляет термин «коммерческий наем», он, в основном, используется в юридической литературе для разграничения его с социальным наймом. В связи с этим, в некоторых случаях правоприменителю приходится обращаться к общетеоретическим исследованиям [6, с.97]. Договор коммерческого найма по своей сути является гражданско-правовым договором и, в основном, регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ). Согласно статье 671 ГК РФ по договору найма жилого помещения собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется предоставить нанимателю жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем [2]. Однако в ряде случаев гражданское законодательство напрямую отсылает к Жилищному кодексу Российской Федерации (далее ЖК РФ). Например, жилищное законодательство определяет, что признается жилым помещением (ст. 16 ЖК РФ), устанавливает пределы его использования (ст. 17 ЖК) [3]. Коммерческий наем является одним из самых распространенных договоров, поэтому при его заключении необходимо обратить внимание на все его особенности.

Закон не ограничивает лиц, которые могут сдавать жильё в коммерческий наем - это могут быть как государственные и муниципальные органы, так и юридические лица и граждане, однако быть нанимателями могут только граждане. Если в договоре со стороны нанимателя участвует юридическое лицо, то он уже является договором аренды жилого помещения.

При заключении договора управомоченным собственником лицом необходима специальная доверенность, удостоверенная нотариусом, в которой должны содержаться положения, касающиеся порядка заключения договора.

При сдаче жилья в коммерческий наем, в отличие от социального найма, не требуется получения предварительного разрешения от специально уполномоченных органов, постановка на жилищный учет и признания нанимателей нуждающимися в жилье. Для заверки договора нет необходимости обращаться к нотариусу, он может быть составлен и в простой письменной форме. Среди желающих снять жилье немало тех, кто считает письменное заключение договора не обязательным. Однако это является единственной гарантией восстановления нарушенных прав в случае возникновения разногласий у собственника и жильцов. Также это является единственным существенным условием, установленным законом. Для правильной сдачи своего жилья в коммерческий наем перед заключением договора в письменной форме следует взять выписку из домовой книги и провести оценочную экспертизу имущественного объекта. Дополнением к договору должен служить акт приема-передачи имущественного объекта, в котором прописывается все имущество, находящееся в жилом помещении.

Еще одной особенностью сдачи собственного жилья в коммерческий наем является самостоятельное установление определенной платы за проживание, однако её размер не должен превышать установленных законом пределов. Как правило, коммунальные услуги оплачивают проживающие лица. Единственное исключение - сдача комнаты в квартире, так как в данном случае сложно будет посчитать, какое количество воды или электроэнергии израсходовал каждый жилец, поэтому в таких случаях собственник оплачивает услуги самостоятельно. В договоре обычно указывается дата, когда должна быть внесена плата за проживание. В случае просрочки либо отказа жильца в предоставлении денежных средств, собственник имеет право обратиться в суд. Однако, к сожалению, судебное разбирательство может длиться достаточное количество времени, а выселить недобросовестного жильца в таком случае без решения суда он не может.

Следует отметить важное условие, гарантирующие права нанимателя. При смене собственника жилец имеет право на проживания до истечения срока заключенного договора. Помимо нанимателя в жилое помещение могут вселяться и иные лица, но только с предварительного согласия собственника жилья. Это правило не касается несовершеннолетних членов семьи нанимателя - они могут вселяться беспрепятственно.

При заключении договора оговаривается срок коммерческого найма, который не может превышать пяти лет. Даже в том случае, если срок по каким-либо причинам не установлен в договоре, то он считается заключенным на пять лет от даты подписания. По истечении данного срока допускается его продление, если собственник желает и далее сдавать своё жильё. Коммерческий наем может быть и краткосрочным, не превышающим года. Здесь тоже имеются свои особенности. При краткосрочном найме существует множество ограничений. Например, вселение новых жильцов может произойти только с согласия владельца жилья и всех проживающих в нем лиц. Также если договор заключен на срок менее года, то наниматель не имеет права сдавать квартиру в поднаём или вписать вместо себя другого человека. Поэтому если будет необходимо оформить договор на другое лицо, то нужно будет с согласия собственника заключить новый договор. Ещё одним ограничением является то, что после окончания действующего договора, наниматель не имеет приоритетного права на заключение договора на новый срок.

На практике распространенными являются случаи заключения договора коммерческого найма на 11 месяцев. Это объясняется тем, что при заключении договора на срок до года не требуется государственная регистрация, и таким образом собственники пытаются избежать уплаты налога, который в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации возникает при получении дохода от сдачи в наем жилья [4]. В случае сдачи жилья на длительный срок собственники каждые 11 месяцев либо продлевают договор, либо заключают новый.

Также отличительная особенность коммерческого найма проявляется в том, что сдавать можно любое изолированное жилое помещение. Это могут быть частные дома, квартиры, части домов или квартир. Площадь предоставляемого жилого помещения не нормируется, не требуется выполнения каких-либо условий и предпосылок как при социальном найме. При этом помещение, сдающееся в наем, должно быть

пригодным для проживания, должны быть соблюдены все санитарно-гигиенические и строительные нормы и нормы противопожарной безопасности.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в ГК РФ устанавливаются общие положения договора коммерческого найма жилого помещения. Для того чтобы у собственников не возникало проблем при сдаче собственного жилья в наем, а у судов исключалась возможность разночтения норм права, мы предлагаем закрепить понятие «коммерческий наем» в ЖК РФ и указать особенности сдачи жилья в коммерческий наем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята референдумом 12.12.1993г. //Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017г.) //Собрание законодательства Российской Федерации. -1996. - N 5. - Ст. 410.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. N 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016г.) // Российская газета. – 2005. – 21 января.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 1 января 2001 г. N 14-ФЗ (ред. от 03.04.2017г.) //Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. - N 32. - Ст. 3340.
5. Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. Принцип приоритета и гарантированности прав личности в деятельности органов местного самоуправления //В сборнике: Государственное и муниципальное право: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв.ред.: Сукиасян А.А. 2015. – С.47.
6. Кудрявцева Л.В. Вопросы соотношения договора подряда и трудового договора //В сборнике: Актуальные проблемы современной науки III Международная научно-практическая конференция. Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт; Словацкий университет святых Кирилла и Мефодия под ред. О.Б. Бигдая. – 2014. – С.97.
7. Масленникова Л.В. Признание граждан малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по законодательству Краснодарского края // Научный журнал КубГАУ. - 2014. -№ 100(06). - С. 15.

ВКЛЮЧЕНИЕ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ КАК МЕРА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Шарох Д.Ю.

Институт Академии ФСИН России, г. Рязань

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов включения в реестр недобросовестных поставщиков как мера преддоговорной ответственности. На основе нынешнего законодательства наиболее распространённым основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является уклонение от заключения государственного контракта в сфере государственных закупок. На наш взгляд, в настоящее время, законодательство по данному вопросу требует совершенствования.

Ключевые словосочетания: реестр недобросовестных поставщиков, государственные закупки, уклонение от заключения государственного контракта.

Включение в реестр недобросовестных поставщиков является эффективным механизмом защиты интересов заказчиков и мерой преддоговорной ответственности, применяемой к недобросовестным поставщикам в сфере государственных закупок.

Все особенности ведения реестра недобросовестных поставщиков устанавливаются Постановлением Правительства Российской Федерации [3].

Реестр недобросовестных поставщиков (РНП) – это ресурс в сети интернет с открытым доступом, в который включаются сведения о неблагонадежных участниках закупок, так называемый «черный список» поставщиков.

Основанием для включения в РНП являются только недобросовестное поведение участника торгов.

Последствием включения в реестр недобросовестных поставщиков является запрет поставщику в течение двух лет участвовать в торгах (конкурсах). Это фактически означает уход такого предпринимателя с «бюджетного» рынка. Однако, для избежания ситуаций, при которых учредители недобросовестных поставщиков, включенных в реестр, создают новую фирму и вновь участвуют в торгах (конкурсах), законодатель установил следующее правило. Так, в реестр недобросовестных поставщиков наряду с хозяйствующим субъектом вносятся так же сведения и о его учредителях.

В соответствии с ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок» (далее – Закон № 44-ФЗ) [2] к таким основаниям относятся:

- 1) уклонение от заключения государственного контракта победителя торгов (например, не подписывает проект государственного контракта);
- 2) уклонение от заключения государственного контракта единственного участника торгов;
- 3) поставщик существенно нарушил условия государственного контракта, как следствие, он расторгнут в одностороннем порядке заказчиком;
- 4) расторжение государственного контракта по решению суда.

Наиболее распространённым основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является уклонение от заключения контракта. В этом случае субъектом недобросовестного поведения является победитель соответствующих торгов.

Процедура начинается с того, что заказчик обязан направлять в контрольный орган (Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС)) информацию о недобросовестном поставщике.

Заказчику необходимо направить соответствующие сведения для включения в реестр недобросовестных поставщиков по месту своего нахождения в следующие сроки:

- 1) если победитель торгов уклонился от заключения контракта – в течение трёх рабочих дней с даты соответствующего уклонения;
- 2) если единственный участник закупки отказался от заключения контракта – в течение пяти рабочих дней с даты истечения указанного в документации срока;
- 3) если государственный контракт расторгнут по решению суда – в течение трёх рабочих дней с момента вступления в законную силу решения суда.

При нарушении указанных сроков заказчик может быть привлечен к административной ответственности [1]. При этом если заказчик не передал победителю проект государственного контракта, то победитель торгов не подлежит включению в реестр недобросовестных поставщиков. В частности, из Постановления Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2015 № Ф05-15911/2014 по делу № А40-62415/14 следует, что в соответствии с проектной документацией заказчик был обязан передать победителю конкурса государственный контракт для подписания в течение 5 рабочих дней с даты проведения конкурса. Заказчик направил контракт на электронный адрес победителя конкурса. Данный вид связи не обеспечивает получение победителем конкурса соответствующей документации. Поэтому, заказчик надлежащим образом не передал победителю конкурса контракт в соответствии с требованиями документации. Как следствие, заказчиком нарушен порядок заключения договора, а сведения в отношении победителя конкурса не подлежат включению в реестр недобросовестных поставщиков [4].

Существует два способа направления заявления в ФАС:

- в электронной форме с использованием электронной подписи;
- на бумажном носителе.

После получения заявления от заказчика собирается соответствующая комиссия ФАС.

Комиссия ФАС осуществляет проверку информации и документов, в течение 10 рабочих дней с даты их поступления. В рассмотрении заявления вправе принять участие заинтересованные лица: заказчик, поставщик. Если последние не явились на заседание, комиссия ФАС принимает решение в их отсутствие.

По итогам заседания комиссия ФАС выносит заключение о соответствии действительности изложенной в обращении информации либо нет. После этого, заключение в течение двух рабочих дней передается руководителю ФАС. Руководитель принимает решение о включении поставщика либо не включении в РНП, которое оформляется приказом.

Реестр о недобросовестных поставщиках ведется в электронном виде. Информация о нем доступна для ознакомления в Интернете (сайт единой информационной системы в сфере закупок – www.zakupki.gov.ru).

Таким образом, рассмотрев более подробно вопрос о включении недобросовестных поставщиков в РНП, можно сделать следующий вывод: практика применения в этой области не однозначна по причине несовершенства действующего законодательства.

В частности, спорным является вопрос: «Стоит ли включать в реестр уклонившегося от заключения контракта участника, если он уже туда включен? Необходимо ли заказчику в этом случае направлять сведения о таком участнике для включения в реестр?». Ряд судебных инстанций отвечают отрицательно, другие положительно. Видится правильной вторая позиция, так как закон обязывает направить данные о таком участнике в ФАС. Каких-либо исключений Закон № 44-ФЗ не содержит. Однако, для устранения противоречий нужно внести соответствующие изменения, так как состояние нынешней практики свидетельствует о необходимости заказчиком подробно регламентировать и четко исполнять свои действия по заключению контрактов.

Так же, перспективным видится создание реестра недобросовестных заказчиков. Например, в США заказчики, которые затягивают оплату по выполненным государственным контрактам, попадают в такой реестр.

В России уже высказываются такие планы. В частности, в рамках форума – выставки «Госзаказ-2016» депутатом Государственной Думы РФ Виктором Климовым (фракция «Единая Россия») была предложена идея создания публичного рейтинга недобросовестных заказчиков.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215567&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3397710737795254#0> (дата обращения 26.04.2017г.)
2. Федеральный закон от 05 апреля 2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=214629&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.715908694740321#0> (дата обращения 26.04.2017г.)
3. Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» // Российская газета. - № 273. - 2013.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2015 № Ф05-15911/2014 по делу № А40-62415/14 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=216297#0> (дата обращения 19.04.2017г.)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шония Л.П.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы ответственности индивидуального предпринимателя по гражданскому законодательству Российской Федерации. Автор анализирует спорные моменты гражданско-правовой ответственности и предлагает практические решения их преодоления.

Ключевые слова

Индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, ответственность индивидуального предпринимателя.

Право граждан заниматься предпринимательской деятельностью закреплено в Конституции Российской Федерации.[1] Такая форма как индивидуальное предпринимательство в полной мере способствует реализации данного права.

В России отношения индивидуальной предпринимательской деятельности урегулированы целым рядом отраслей права: гражданским, налоговым, финансовым, административным и др. По мнению А.М. Васильева «отсутствие систематизации данных отраслей права часто порождает несогласованность, противоречивое, а иногда прямо противоположное толкование норм, что создает трудности в осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности»[2]

Одним из подобных спорных вопросов в деятельности индивидуального предпринимателя выступает вопрос гражданско-правовой ответственности. Вопросы, которые отдельно регулируют особенности ответственности индивидуального предпринимателя в Гражданском кодексе Российской Федерации[3] (далее – ГК РФ) не содержатся. Согласно статье 23 ГК РФ правовой статус индивидуального предпринимателя определяется как статус физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Таким образом, напрашивается вывод, что в вопросах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя должны применять нормы статьи 24 ГК РФ, которая устанавливает гражданско-правовую ответственность гражданина всем принадлежащим им имуществом. Однако, это не совсем так, для индивидуального предпринимателя существует ряд особенностей.

Согласно точке зрения Е.А. Зверевой: «главной особенностью гражданско-правовых отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, является то обстоятельство, что уже сам по себе факт нарушения должником обязательств означает, что у кредитора появляется право требовать возмещения причиненных убытков или применения к должнику иных мер ответственности»[4]. Индивидуальный предприниматель, в отличие от гражданина, должен нести ответственность вне зависимости от наличия вины, что подтверждается сложившейся судебной практикой. Это и является первой особенностью гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя.

Следовательно, индивидуальные предприниматели несут повышенную ответственность, по сравнению с гражданско-правовой ответственностью физических лиц. Ф.И. Хамидуллина подчеркивает, что такая повышенная ответственность на прямую связана с мерой заботливости, то есть на предпринимателя возложена ответственность за то, что он не проявил должной степени заботливости.[5]

Тенденция отказа от принципа вины при определении гражданско-правовой ответственности прослеживается и в законодательстве зарубежных стран.[6]

Второй особенностью гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей выступает отсутствие в ГК РФ четкого разграничения обязательств личного и предпринимательского характера.

Согласно точке зрения Е.А. Зверевой «до настоящего времени нет четкого определения, какую деятельность граждан включать в сферу предпринимательства, а какую признавать обычными действиями по распоряжению объектами своей собственности».[7] М. Чугунова отмечает, что «ГК РФ не проводит четкой границы между имущественной ответственностью по обязательствам гражданина как индивидуального предпринимателя и ответственностью по личным обязательствам, не связанным с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности».[8] Ю. Коротецкий отмечает, что «определить как доход был получен в ходе осуществления предпринимательской деятельности, а какой нет на практике сложно, поэтому споры переносятся в суд».[9]

Подобное разграничение имущества индивидуального предпринимателя возможно исходя из целей его деятельности. Согласимся с мнением В.А. Лоскота и И.С. Воробьевой, что целью индивидуального предпринимателя может быть только извлечение прибыли, в противном случае, такая деятельность не будет считаться предпринимательской.[10]

Следующим спорным моментом в вопросах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя можно выделить ответственность супруга индивидуального предпринимателя, в случае если между ними не заключен брачный договор.

Согласно ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Исходя из данных норм законодательства, привлечение второго супруга не предпринимателя к гражданско-правовой ответственности супруга индивидуального предпринимателя является весьма обоснованным.

Однако, в исследовательской литературе существует точка зрения, согласно которой необходимо исключить как субсидиарную так и солидарную ответственность супруга – не предпринимателя по обязательствам супруга – предпринимателя.[11]

Представляется обоснованной позиция И.А. Галкина, согласно которой «солидарная ответственность обоих супругов возможна лишь в том случае, когда оба супруга имеют статус индивидуального предпринимателя и заключили неисполненный или ненадлежаще исполненный предпринимательский договор. Кроме этого, субсидиарная ответственность супруга – не предпринимателя не должна распространяться на имущество, приобретенное до вступления в брак».[12]

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что индивидуальный предприниматель по действующему законодательству Российской Федерации имеет особый правовой статус, который отличает его как от юридического лица, так и от физического. Дальнейшая разработка исследований в данной области поможет снять спорные моменты, возникающие на практике, в том числе и в вопросах касающихся гражданско-правовой ответственности. Представляется, что для развития малого бизнеса в Российской Федерации, действующее гражданское законодательство должно более четко регулировать вопросы деятельности индивидуального предпринимателя и разрешить возникающие правовые коллизии.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Васильев А.М. Правовое регулирование индивидуального предпринимательства // Общество и право, 2011, №2, с. 76-84

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994

⁴ Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А. Зверева // Право и экономика. – 1998. – № 11.

⁵ Каширина Ю.П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки, 2014, №1 с. 149-153

⁶ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984.- с. 150.

⁷ Зверева Е.А. Индивидуальные предприниматели. Индивидуальный статус предпринимателя – гражданина // Право и экономика, 1998, №6, с. 18-19

⁸ Лоскот В.А. Воробьева И.С. К вопросу об ответственности индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. 2015. С. 101-104.

⁹ Коротецкий Ю. Без лица // Эксперт, 2004, №7

¹⁰ Лоскот В.А. Воробьева И.С. Указ. соч.

¹¹ Галкин И.А. Особенности гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 1 (6). С. 36-41.

¹² Галкин И.А. Указ. соч

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994
3. Васильев А.М. Правовое регулирование индивидуального предпринимательства // Общество и право, 2011, №2, с. 76-84
4. Галкин И.А. Особенности гражданско-правовой ответственности и защиты индивидуальных предпринимателей // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 1 (6). С. 36-41.

5. Зверева Е.А. Индивидуальные предприниматели. Индивидуальный статус предпринимателя – гражданина // Право и экономика, 1998, №6, с. 18-19
6. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А. Зверева // Право и экономика. – 1998. – № 11.
7. Каширина Ю.П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки, 2014, №1 с. 149-153
8. Коротецкий Ю. Без лица // Эксперт, 2004, №7
9. Лоскот В.А. Воробьева И.С. К вопросу об ответственности индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. 2015. С. 101-104.
10. Лоскот В.А. Воробьева И.С. Указ. соч.
11. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984.- с. 150.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОХРАНА ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СРАВНЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКОЙ

Соловьева М.В.

студентка ИГиП ТюмГУ направление «Юриспруденция»

Тюменский государственный университет, Институт Государства и Права (ИГиП)

В статье раскрываются проблемы охраны труда педагогических работников в сравнении с международным опытом.

Важнейшим направлением охраны труда является выявление, оценка и управление профессиональными рисками и снижение их уровня. Данные отношения регулируются в основном трудовым правом, правом социального обеспечения, а так же финансовым и налоговым правом на всех уровнях правового регулирования. Также необходимо определить само понятие «профессионального риска». Данный термин закреплен в Трудовом Кодексе РФ в ст. 209, так, профессиональный риск это вероятность причинения вреда здоровью в результате воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов при исполнении работником обязанностей по трудовому договору или в иных случаях, установленных настоящим Кодексом, другими федеральными законами.

В период модернизации образовательной среды деятельность педагогических работников наполнена большим количеством стрессогенных факторов, что не может не отражаться на деятельности и здоровье многих педагогов. Проводимые исследования показывают крайне низкие показатели здоровья педагогов, как физического, так и психологического, которое снижается по мере нарастания педагогического стажа работы.

Уже сложившаяся система повышения квалификации работников образования предоставляет педагогам лишь информационную составляющую о ведении здорового образа жизни, используя при этом лишь информативные ресурсы, и мало внимания уделяет организационно-деятельностным компонентам.[1]

Проводя анализ литературы по данной проблеме, можно обобщить профессионально-психологические риски нарушений профессионального здоровья педагогических работников.

Большое количество стрессогенных ситуаций приводят к следующим видам заболеваний:

- эмоционального выгорания;
- появления профессиональных деформаций;
- состоянию «педагогического криза».

В основном проблема профессионального здоровья педагогических работников изучалась в контексте проблемы эмоционального выгорания. Термин «эмоциональное выгорание» был введен

американским психиатром Х.Дж. Фрейденбергером для того, что бы характеризировать психологическое состояние людей, которые находятся в интенсивном коммуникативном «погружении», и в условиях эмоционального напряжения. Исследование данного синдрома носило описательный и непостоянный характер. Сначала количество профессий, отнесенных к данному психологическому состоянию, было незначительным, ими являлись сотрудники медицинских учреждений и различных общественно-благотворительных организаций. Но после более тщательных исследований группу профессионального риска расширили, включив в нее уже учителей, полицейских, священников и др.

Т.В. Форманюк выделяет как симптомокомплекс эмоционального выгорания следующие проявления: «чувство эмоционального истощения, изнеможения, тенденции развития негативного отношения к субъекту деятельности, негативное самовосприятие в профессиональном плане». [2]

Из-за стремительного потока изменений в сфере образования педагоги зачастую просто не имеют возможности адаптироваться к нововведениям, и это является одним из факторов ухудшения здоровья и эффективной работоспособности педагогов.

Из негативных факторов воздействующих на здоровье педагогов, также выделяют:

- повышенные рабочие нагрузки, обусловленные смещением акцента деятельности от непосредственной работы с учащимися на необоснованно высокую отчетность;
- введение системы последиplomной аттестации педагогов, отнимающей огромное количество времени и явно понижающей качество взаимодействия с учащимися в аттестационный период;
- существующий социальный дискомфорт из-за невысокого размера заработной платы педагогов и падения роли профсоюзов;
- ухудшение возможностей заботы педагогов о личном здоровье из-за финансовых трудностей, сложности получения квалифицированной (и, прежде всего, профилактической) медицинской помощи, путевок для лечения и т.п.;
- недостаточно представленную в педагогических вузах подготовку в сфере здоровьесбережения всех участников образовательного процесса. [3]

Предусмотренная в Трудовом кодексе РФ обязанность работодателей по аттестации рабочих мест согласно условиям труда должна:

- Оценивать и описывать состояние рабочих мест;
- Выявлять фактор производственной среды, которая оказывает негативное влияние на человека, ее интенсивность и степень;
- Оценить уровень риска;
- И также определить способы и направление защиты работника от вредного воздействия неблагоприятных факторов.

Одним из основных социальных механизмов в сфере охраны труда педагогических работников является соблюдение нормативно-правовой базы.

Согласно Федерального закона от 29.12.2012 года № 273 (п.4 ч. 5 ст. 47) педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, предоставлено право на длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной педагогической работы. [4]

Подобное право педагогические работники имели по ранее действующему закону об образовании и приказу Минобразования РФ от 07.12.2000 N 3570 «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления педагогическим работникам образовательных учреждений длительного отпуска сроком до одного года». Предоставление такого отпуска определялось соответствующим Положением, утвержденным приказом Министерства образования РФ от 7 декабря 2000 г. N 3570. Приказом Минобрнауки России от 31 мая 2016 г. N 644 утвержден новый Порядок предоставления педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность, длительного отпуска сроком до одного года и прежний Порядок признан утратившим силу. [5]

В Приказе Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. N 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» можно увидеть указания на продолжительность рабочего времени для педагогических работников, которая устанавливается исходя из сокращенной продолжительности рабочего времени не более 36 часов в неделю. В данное время включается учебная (преподавательская) работа, воспитательная работа, индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая

педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом и т.д, в зависимости от занимаемой должности.

Так же исходя из занимаемой должности определяется и нагрузка педагогического работника и она не может превышать верхних пределов устанавливаемых по должностям профессорско-преподавательского состава.

В организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, верхний предел учебной нагрузки, определяемый по должностям профессорско-преподавательского состава устанавливается в объеме, не превышающем 900 часов в учебном году. [6]

Обращая внимание на «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда» (утв. Главным государственным санитарным врачом России 29.07.05) В разделе «Эмоциональные нагрузки» говорится о том, что наличие конфликтных ситуаций в производственной деятельности ряда профессий в том числе преподавателей также увеличивают эмоциональную нагрузку и подлежат количественной оценке. Количество конфликтных ситуаций учитывается на основании хронометражных наблюдений. Данные ситуации встречаются в виде непосредственного взаимоотношения между педагогом и учащимися, а также участие в разрешении конфликтов, возникающих между учениками. Кроме того, могут возникать конфликты внутри педагогического коллектива с коллегами, руководством и в ряде случаев с родителями учащихся. [7]

В разделе «Сенсорные нагрузки», а именно нагрузка на голосовой аппарат (суммарное количество часов наговариваемых в неделю, степень напряжения голосового аппарата зависит от продолжительности речевых нагрузок. Перенапряжение голоса наблюдается при длительной, без отдыха голосовой деятельности. Наибольшие нагрузки ([класс 3.1](#) или [3.2](#)) отмечаются у лиц голосоречевых профессий (педагоги, воспитатели детских учреждений, дикторы). Педагоги, в настоящее время являются образцом поведения и отношения к здоровью. Но к сожалению проведенные исследования показывают слишком низкие показатели не только физического, но и психического здоровья преподавателей, которые снижаются по мере увеличения нагрузок и стажа работы.

Выбранная профессия предполагает вовлечение педагога в очень сложные социальные, профессиональные условия. Постоянная ответственность, плотность межличностных контактов, возникновение нестандартных ситуаций и многое другое отрицательно сказывается на здоровье педагогов.

Ахмерова С.Г. в своей статье «Профессиональные заболевания педагогов» отмечает, что помимо огромной занятости, теми факторами, которые негативно сказываются на общем состоянии, психологическом и физическом здоровье педагогов, также относятся: «интенсивная речевая нагрузка; нервно-психическое напряжение; напряжение органов зрения; низкая двигательная нагрузка; длительное пребывание в вертикальном положении; высокая концентрация бактерий и микробов в учебных помещениях.

Каждый из перечисленных факторов провоцирует возникновение определенных заболеваний:

1. речевая нагрузка формирует патологию голосообразующего аппарата, что приводит к неблагоприятным изменениям в дыхательной и сердечно-сосудистой системах;
2. нервно-психическое напряжение трансформируется в так называемые болезни стресса или психосоматические заболевания:
3. гипертоническую болезнь, ишемическую болезнь сердца, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, неврозы, психастении и пр.;
4. напряжение органов зрения приводит к быстрому утомлению глаз, снижению остроты зрения; малая двигательная нагрузка на фоне неправильной позы при сидении за столом способствует развитию остеохондроза;
5. длительное пребывание в вертикальном положении приводит к развитию хронической недостаточности вен нижних конечностей,
6. высокая концентрация бактерий и микробов в учебных помещениях повышает заболеваемость респираторными вирусными инфекциями и гриппом в период эпидемий».

Специалистами кафедры общественного здоровья Башкирского государственного медицинского университета было проанализировано состояние здоровья педагогов, и «согласно исследованию, в структуре заболеваемости педагогов преобладают болезни: органов дыхания (26,1%); органов кровообращения (17,9%); органов пищеварения (15,3%); нервной системы и органов чувств (12,1%); инфекционные и паразитарные заболевания (11,9%)». [8]

Международная практика, затрагивающая проблемы профессиональных рисков педагогов довольно обширна.

Бразильский Университет в опубликованной статье «Распространенность и факторы риска психических расстройств среди учителей» провел исследование, направленное на выявление распространенности общих психических расстройств учителей при анализе между социально-демографическими, профессиональными и социально-психологическими факторами. Это было перекрестное исследование со случайной выборкой из 679 учителей, в 37 школах, расположенных в городе, в столичном районе Порту-Алегри (в штате Риу-Гранди-ДУ-Сул, Бразилия).

Исследователи использовали специальные анкеты и аккумулятор психосоциальной оценки рисков, чтобы оценить роль неопределенности, также степень социальной поддержки, самоэффективности, самостоятельности, межличностных конфликтов, роль конфликтов и перегрузки; это все и включал в себя список вопросов для оценки социально-демографических и профессиональных рисков. Результаты показали что 29.7% уязвимы к вышеперечисленным рискам, выявлена значительная степень неопределенности, перегрузки, низкого уровня социальной поддержки, и низкой воспринимаемости и самоэффективности. Больше внимания следует уделять психологической угрозе, в рамках обучения, так как эти виды переменных были связаны с перегрузкой и утомляемостью учителей.[9]

В статье Боннского университета, факультета психологии и Боннского центра педагогического образования Германии «Профессиональная компетентность и благополучие учителей: выявление связи между педагогическими знаниями, самоэффективностью и профессиональным перегоранием» дано определение профессиональной компетентности учителей — это их профессиональные знания, навыки, убеждения и мотивация. Эти пункты являются показателями профессионального благополучия и успеха учителей. В исследовании приняло участие 119 учителей, данное исследование проводила Ассоциация профессиональной компетентности учителей — и их педагогических знаний (GPK). Анализ не показал систематических связей с половой принадлежностью преподавателей, но присутствовала негативная связь между утомляемостью педагогов с их самоэффективностью и профессиональными знаниями. Исследования показали явную связь общего состояния педагогов с их чрезмерной утомляемостью и профессиональным перегоранием. Также обсуждены возможные мероприятия для профилактики перегорания преподавателей.[10]

Федеральный университет Сан-Паулу, Бразилия также провел свое собственное исследование и в статье «Дискомфорт речевого аппарата и факторы риска университетских учителей» опубликовал резюме своих исследований. Цели были поставлены весьма точные и ясные, а именно характеризовать наличие и факторы риска боли речевого аппарата педагогов (как мужчин, так и женщин) в университетах Сан-Паулу. Аппаратом исследования являлся частный обзор каждого педагога. Министерством труда Бразилии были подготовлены специальные формы, которые были заполнены 846 педагогами вузов. Результаты и заключение исследователей были весьма не утешительные, поскольку распространенность нарушений речевого аппарата составила 50.8% при чем среди женщин данное явление составило 62.7%, а у мужчин 43.5%. Была замечена также в связи с возрастной категорией педагогов, так боли и раздражения в горле было выше среди профессионалов ≤ 60 лет, и среди тех у кого вся профессиональная деятельность связана исключительно с преподаванием в вузе. Другие факторы, такие как шумовое и звуковое поле, загрязнение воздуха, стресс и беспокойство, личные вредные привычки, образ жизни/качество жизни, были непосредственно и тесно связаны с наличием дискомфорта речевого аппарата. [11]

Такие же исследования проводились и Кафедрой экологической и профессиональной медицины, факультет медицины, в Университет Египта. Цели и методы проведения исследования были аналогичными, как и у исследователей в Бразилии. Данное исследование проводилось с целью изучения факторов риска нарушения и поражения голосовых связок среди египетских преподавателей. Методом являлось самостоятельное заполнение анкет, которые впоследствии были подвергнуты специализированной информационно-исследовательской программе. Результаты показали следующие результаты: продолжительность работы и высокая интенсивность занятий в неделю ≥ 15 является наиболее статистически значимыми показателями, которые влияют на поражение голосовых связок учителя. После введения специальной программы под названием «vocal hygiene», что в дословном переводе означает «голосовая гигиена», педагоги, которые изучили и следовали данной программе, показали значительные положительные результаты своего здоровья. [12]

Анализ теоретического и практического материала по данной теме позволяет сформировать некоторые проблемы и пути решения. Зарубежные исследователи уделяют особое внимание вопросу

профессиональных рисков, и выделяют в своих трудах, что «в профессиональных рисках следует учитывать не только внешние физические риски, но и психосоциологические риски».[13]

Российские ученые в сфере здравоохранения во главе с Красовским В. О. утверждают, что «любая трудовая деятельность не может обеспечить полную уверенность в отсутствии вреда здоровью, увеличивается количество профессионально обусловленных болезней, у которых производственные причины являются только сопутствующими, специфические меры профилактики таких болезней не разработаны, давно назрела необходимость оценивать многообразие воздействия условий труда». [14]

Для достижения полного правового регулирования трудовых отношений в сфере профессиональной заболеваемости необходимо объединить данные отношения с социальным партнерством в сфере труда на всех уровнях. Во многих исследованиях ученых достаточно ясно и полно выработаны рекомендации по поводу создания отраслевых центров по управлению рисками на различных уровнях, в том числе и региональном.

Таким образом, на мой взгляд в части регулирования профессиональных рисков, не относящихся к вредным или опасным условиям труда, и управления ими в законодательстве Российской Федерации имеется пробел в праве. В то время как, зарубежный опыт показывает, что профессиональными рисками охвачены не только вредные условия труда но и другие условия труда, которым присуще повышенное интеллектуальное, эмоциональное напряжение, что характерно для работников полиции, медицины и образования. В России же в этой части законодательства наблюдается очевидный пробел, для решения данной правовой проблемы можно предложить создание эффективной системы управления профессиональными рисками, которая должна стать основой управления системой сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Основным эффективным путем достижения поставленной цели является разработка комплексной системы мониторинга, оценки и управления профессиональными рисками. Опыт стран Евразии показывает, что именно это позволило добиться исключительно высоких показателей и приблизиться к желаемому результату – рабочим местам без травм и профзаболеваний, повышению производительности труда и сокращению затрат.

Список литературы

1. Кригер Е.Э., Профессионально-психологические риски здоровья педагогов//ISSN 1991-5497.Мир науки,культуры, образования. № 3 (34) 2012.
2. Форманюк, Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. –1994. – № 6.
3. Багнетова Е.А., Шарифуллина Е.Р. Профессиональные риски педагогической среды // Биологические науки-с.27 №1, 2013.
4. ГАРАНТ информационно-правовой портал//URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71424792/paragraph/1:1>
5. ГАРАНТ информационно-правовой портал//URL: <http://base.garant.ru/70291362/>
6. ГАРАНТ информационно-правовой портал//URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnavuki-rossii-ot-22122014-n-1601/>
7. ГАРАНТ информационно-правовой портал//URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85537/
8. Журнал "Справочник руководителя образовательного учреждения". Автор: Ахмерова С.Г. // URL: <http://www.menobr.ru/article/36246-professionalnye-zabolevaniya-pedagogov>
9. Revista de Psicología del Trabajo y de las Organizaciones Volume 31, Issue 3, December 2015, Pages 201–206 Prevalence and risk factors of common mental disorders among teachers//URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1576596215000377>
10. Fani Lauermann ,Johannes König .University of Bonn, Department of Psychology and Bonn Center for Teacher Education, BZL R 1.004, Poppelsdorfer Allee 15, 53115 Bonn, GermanyUniversity of Cologne, Empirical School Research and Interdisciplinary Center for Empirical Research on Teachers and Teaching, R 816, Gronewaldstr. 2a, 50931 Köln, Germany Learning and Instruction//Volume 45, October 2016, Pages 9–19//URL:<http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959475216300639>
11. Gustavo Polacow Korn', Antonio Augusto de Lima Pontes, Denise Abranches, Paulo Augusto de Lima Pontes,Department of Otolaryngology–Head and Neck Surgery, Federal University of São Paulo, São Paulo, Brazil « Vocal Tract Discomfort and Risk Factors in University Teachers» // Journal of Voice,

12. Usha Devadas, Rajashekhar Bellur, Santosh Maruthy, Department of Speech and Hearing, School of Allied Health Sciences, Manipal University, Manipal, India: Journal of Voice Volume 31, Issue 1, January 2017, Pages 117.e1–117.e10//URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0892199716000692>
13. Adrian Constantin Achim. Risk Management Issues in Policing: From Safety Risks Faced by Law Enforcement Agents to Occupational Health. Procedia Economics and Finance, Volume 15, 2014, Pages 1671–1676//URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S221256711400639X>
14. Красовский В. О. Новые подходы в анализе, оценке и прогнозе профессионального риска здоровью работников // Международный научно-исследовательский журнал . 2015. №3-4 (34). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-v-analize-otsenke-i-prognoze-professionalnogo-riska-zdorovyu-rabotnikov> Приказ Минздравсоцразвития РФ от 23.10.2008 N 586 "Об утверждении Программы действий по улучшению условий и охраны труда на 2008 - 2010 годы" // URL: <http://www.consultant.ru/online/>

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Лумбунова В.В.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Начало 2017 года ознаменовалось новостями о многочисленных случаях совершения самоубийств в среде российской молодежи и несовершеннолетних.

В средствах массовой информации часто стали появляться упоминания о страшных «играх», участие в которых может стоить подростку жизни. Одна из них «Синий кит». Ее участникам раздают задания, последним из которых становится самоубийство. Об играх ради смерти впервые широко заговорили в 2015 году, когда такие сообщества для подростков стали появляться в самых популярных социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и «Instagram». Между тем, «Синий кит» – не единственная опасность, подстерегающая детей и подростков. Недавно стало известно о еще одной игре – «Беги или умри». Ее суть заключается в том, что ребенок должен неожиданно перебежать проезжую часть прямо перед приближающимся автомобилем. Высшим пилотажем считается, когда он коснется автомобиля» [7]. Поэтому перед обществом встал актуальный вопрос о путях решения данной проблемы.

В числе причин совершения самоубийств подростками указываются: «генетические факторы, психические расстройства, различные проявления деструктивного жизненного стиля, психологические и когнитивные особенности – максимализм и недостаточная способность оценить последствия своих поступков, подверженность влиянию референтной группы и копирование суицидального поведения, а также выраженность жизненного стресса, главным образом в силу попадания в ситуации отсутствия семейной поддержки, насилия, жестокости, несправедливости и т.д.» [11, с. 27-28].

А. И. Шапель указывает, что «в ряду причин самоубийств несовершеннолетних все более существенную роль играет безнаказанное размещение в сетях общего доступа информации, провоцирующей ребенка или подростка на лишение себя жизни, да и не только провоцирующей, но популяризирующей информации» [16, с. 186], с чем нельзя не согласиться.

На сегодняшний день уже предприняты некоторые меры, ограничивающие распространение запрещенной информации. Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» в п. 6 ст. 10 запрещает распространение информации, за которую предусмотрена уголовная или административная ответственность, каковой и является информация, распространяемая администраторами «групп смерти», поскольку доведение до самоубийства – это уголовно-наказуемое деяние, которое предусмотрено статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует также согласиться со Складовым С.А., Евдокимовым К.Н., что данный вид деяний следует отнести к категории компьютерных преступлений, т.к. они совершаются посредством информационно-телекоммуникационных сетей и с использованием компьютерной информации [4, с. 39; 13, с. 327].

Помимо этого ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в п. 4 ч. 1 ст. 12 закрепляет, что государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает обеспечение информационной безопасности детей.

Обеспечение информационной безопасности детей, т. е. осуществление работы по выявлению и блокированию запрещенного контента, размещенного в сети Интернет, возложено на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) в соответствии с п. 5.1.1.6 Положения о Роскомнадзоре [10].

20 марта 2017 года руководителем Роскомнадзора Александром Жаровым были подведены итоги деятельности по противодействию распространению суицидального контента в Интернете. Было отмечено, что «в рамках деятельности Единого реестра запрещенной информации, который ведет Роскомнадзор, с 2012 года поступило более 50 тысяч сообщений о наличии в Интернете информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийств. Большой интерес к материалам СМИ, посвященным «группам смерти», спровоцировал большой рост количества обращений на «Горячую линию» Единого реестра. С начала 2017 года уже поступило более 7 тысяч сообщений. В 2016 году таких сообщений было 12 тысяч. В целях совершенствования работы по поиску и ограничению доступа к суицидальной информации в декабре 2016 года на базе Роскомнадзора создана рабочая группа по пресечению распространения в Интернете информации о самоубийствах. В состав группы, кроме Роскомнадзора и его подведомственных предприятий, вошли представители Роспотребнадзора, Mail.ru Group, «ВКонтакте», «Одноклассники», «МойМир». С начала февраля 2017 года организован аналогичный мониторинг записей в социальных сетях «Instagram», «Facebook» и «Twitter» [12].

Необходимо отметить и то, что в соответствии с Федеральным законом от 22 февраля 2017 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ) с 25 марта 2017 года вступили в силу поправки в КоАП РФ об усилении ответственности операторов связи за нарушение порядка блокировки запрещенной информации.

Немаловажной в решении данной проблемы является и роль органов прокуратуры. Прокуратура осуществляет мониторинг социальных сетей и выявление источников, содержащих запрещенную информацию; проводит проверки и рассматривает на предмет соответствия законодательству групп и аккаунтов, пропагандирующих самоубийства и принимает соответствующие меры прокурорского реагирования в случае выявления таких нарушений законодательства. Практическим примером может служить заявление в суд, поданное прокурором Железнодорожного района города Красноярска, о признании запрещенной к распространению в Российской Федерации информации, размещенной в сети Интернет на портале социальной сети «ВКонтакте», призывающей к суициду. Требования прокурора были удовлетворены. Информация, имеющая целью вовлечение подростков в суицидальную игру, условием которой является совершение самоубийства по инструкции куратора, была признана противоречащей интересам неопределенного круга лиц [15].

Помимо уже предусмотренных мер, которых явно недостаточно для предотвращения распространения в сети Интернет запрещенного контента, предлагается ввести уголовную ответственность за создание «групп смерти» и игр суицидальной тематики. Данный законопроект поддержан комиссией правительства РФ по законопроектной деятельности, Следственным комитетом РФ, Министерством внутренних дел РФ, Министерством образования и науки РФ, Роскомнадзором и Верховным судом РФ. Законопроект предусматривает ответственность за склонение – уговорами, подкупом, шантажом или обманом – подростков к самоубийствам, а также за содействие и морально-психологическое подталкивание подростков к совершению суицида [9].

Также автор согласна с К.Н. Евдокимовым, предлагающим ужесточить наказание за совершение преступлений в сфере компьютерной информации [2, 6], а также ввести уголовную ответственность за создание, использование и распространение «ботнетов», т.е. сети компьютеров, зараженных вредоносной

программой, позволяющей преступникам удаленно управлять компьютерными устройствами и использовать их для совершения любых противозаконных действий [5], в т.ч. распространять контент суицидального характера.

В силу популяризации в социальных сетях виртуальной игры, склоняющей детей к совершению самоубийства Анна Кузнецова, уполномоченная по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, высказала мнение о том, чтобы рассмотреть как один из возможных способов контроля детей в Интернете – запрет на регистрацию в социальных сетях до наступления 14 лет [1]. Мы считаем данный способ нецелесообразным, поскольку такое ограничение будет являться несоответствующим современным условиям жизни, да и такой запрет для подростков не будет преградой для регистрации в социальных сетях.

Эффективное предупреждение подростковых суицидов, по нашему мнению, невозможно без взаимодействия государства с институтами гражданского общества, такими, например, как Лига безопасного Интернета. «Это крупнейшая и наиболее авторитетная в России организация, созданная для противодействия распространению опасного контента во всемирной сети. Цель лиги – искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей». 7 февраля 2017 года по инициативе Лиги стартовала всероссийская акция «Месяц безопасного интернета», посвященная информационной безопасности детей и подростков и их цифровой грамотности. В рамках этой акции особое внимание было уделено профилактике суицидов и влияния деструктивных культов на детей и подростков [14].

Таким образом, помимо уже действующих и применяемых мер, мы предлагаем, во-первых, ввести уголовную ответственность за создание «групп смерти» и игр суицидальной направленности; во-вторых, усилить взаимодействие государства с институтами гражданского общества в сфере противодействия распространению запрещенной информации в сети Интернет. При этом акцент следует сделать на взаимодействие органов прокуратуры с молодежными объединениями, поскольку студенты и учащиеся являются наиболее активными пользователями социальных сетей и сети «Интернет», а поэтому могут внести неоценимый вклад в выявление и блокирование аккаунтов, сайтов, web-страниц, содержащих запрещенную информацию [3, 8].

Список литературы

1. Баталина Е. Кузнецова: детям до 14 лет могут запретить регистрироваться в соцсетях [Электронный ресурс]. – URL.: <http://izvestia.ru/news/672930> (14.04.2017).
2. Евдокимов К.Н. Вопросы уголовно-правовой квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации и его отграничения от смежных составов преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 10. С. 42-46.
3. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности российской федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире материалы международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. 2016. С. 66-74.
4. Евдокимов К.Н. К вопросу об определении понятия «компьютерная преступность в Российской Федерации» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции : В 2 томах. 2015. С. 36-40.
5. Евдокимов К.Н. К вопросу о криминализации деяний, направленных на создание, использование и распространение «ботнетов» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 3 (15). С. 61-67.
6. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 3. С. 136-139.
7. Лукиян К. Лавина суицидов: как понять, что ребенок – в группе риска? [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2868154&tid=96014> (14.04.2017).
8. Пархоменко С.В., Евдокимов К.Н. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 265-276.

9. Петров И. Склоняются к тюрьме [Электронный ресурс]. – URL.: <https://rg.ru/2017/03/07/pravitelstvo-odobrilo-ugolovnuiu-otvetstvennost-za-gruppy-smerti.html> (14.04.2017).
10. Полномочия Роскомнадзора [Электронный ресурс] // Роскомнадзор. URL : <https://rkn.gov.ru/about/credentials> (14.04.2017).
11. Розанов В. А. Самоубийства среди детей и подростков – что происходит и в чем причина? // Суицидология. 2014. № 4 (17). С.16-31.
12. Руководитель Роскомнадзора Александр Жаров подвел итоги деятельности по противодействию распространению суицидального контента в интернете [Электронный ресурс]. - URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news43575.htm> (14.04.2017).
13. Складов С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 322-330.
14. Стартовала всероссийская акция «Месяц безопасного интернета» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ligainternet.ru/news/news-detail.php?ID=14075> (14.04.2017).
15. Суд удовлетворил иск прокурора Железнодорожного района о признании запрещенной к распространению информации, призывающей к суициду [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krasproc.ru/news/krsk/15551-sud-udovletvoril-isk-prokurora-zheleznodorozhnogo-raiona-o-priznanii> (14.04.2017).
16. Шапель А. И. Уголовно-значимые причины самоубийств несовершеннолетних // Инновационные науки. 2016. № 6-3. С. 185-187.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Меркушин В.В.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
г. Иркутск

Информационная безопасность является одной из составляющих национальной безопасности РФ и оказывает влияние на защищенность национальных интересов страны в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. При этом достаточно остро встает вопрос: как обеспечить полную сохранность социально значимой и конфиденциальной информации, попытаться улучшить существующий механизм её защиты.

Масштабы ущерба, причиняемого компьютерными преступлениями, впечатляют. Так, Президент России Владимир Путин сообщил о 24 миллионах кибератак на сайты и информационные системы органов власти России, случившихся в 2015 г. и ущербе российской экономике от действий киберпреступников почти в 203 млрд руб., или 0,25% ВВП страны [11].

В России обеспечением безопасности страны занимаются органы ФСБ. Федеральная служба безопасности Российской Федерации занимает важное место в системе правоохранительных органов и организации безопасности страны. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» обеспечение информационной безопасности является одним из основных направлений деятельности органов безопасности. Для защиты информационных ресурсов органов государственной власти и местного самоуправления, а также критических объектов (энергетика, транспорт, банковская система и т.д.) от киберугроз, в ФСБ России создано специализированное подразделение – Центр информационной безопасности.

В настоящее время настораживает тот факт, что вредоносные компьютерные программы и информационные технологии все чаще используются в политических целях: хищение данных (сведений) относящихся к государственной тайне, блокирование работы серверов органов государственной власти и местного самоуправления (DDoS-атаки), пропаганда экстремизма и терроризма, вербовка членов террористических организаций, акты кибертерроризма, покупка и продажа оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.

Наиболее ярким фактом кибершпионажа против Российской Федерации можно считать обнаружение в 2012 г. вредоносной компьютерной программы Backdoor.Win32.Sputnik («Красный

Октябрь»)). По данным «Лаборатории Касперского» в течение пяти лет вирус-шпион похищал информацию из организаций, относящихся к восьми категориям: правительственные структуры; дипломатические ведомства/посольства; исследовательские институты; торговые и коммерческие структуры; организации, осуществляющие ядерные/энергетические исследования; нефтяные и газовые компании; организации, принадлежащие аэрокосмической отрасли; военные ведомства и компании, связанные с созданием вооружений. Специалисты отмечают, что необычайная сложность вредоносной программы указывает на создание «Красного октября» зарубежными спецслужбами. В чьих интересах был создан и использовался вирус-шпион до сих пор не установлено [8, с.107].

В ноябре 2014 г. корпорация Symantec заявила об обнаружении нового компьютерного вируса-шпиона Regis, созданного предположительно спецслужбами США и Великобритании, который собирал конфиденциальные сведения в информационно-телекоммуникационных сетях на территории Российской Федерации [5, с. 85]. Этот вирус знаменит атаками на крупные телекоммуникационные и финансовые компании, а также международные политические организации. Regis способен заразить базовую станцию мобильной связи и осуществлять слежку за интересующими абонентами, а также похищать их электронные письма и документы.

Также 9 февраля 2017 года появились официальные данные, что двое участников хакерской группы «Шалтай-Болтай» – Владимир Анисеев и Константин Тепляков, обвиняемые в несанкционированном доступе к компьютерной информации, признали вину [1]. Хакеры подозреваются в хищении и опубликовании переписки высокопоставленных российских чиновников, им предъявлено обвинение по части 3 статьи 272 УК РФ, т.е. неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Проведенные научные исследования показывают, что среднестатистический хакер - это мужчина, возраст от 16 до 25 лет, русский, неженатый, имеющий среднее общее образование; студент вуза (учащийся среднего специального учебного заведения), либо молодой специалист, недавно получивший высшее (среднее специальное) образование; городской житель, имеющий постоянное местожительство; совершающий преступления неоднократно, из корыстных побуждений, ранее не судимый. По характеру является неординарной, мыслящей личностью, способной принимать рискованные и оригинальные решения; эмоционально уязвимый; склонен к самоутверждению и повышению своего социального статуса в рамках группы окружающих его людей; любит уединение и предпочитает работу с компьютером публичному общению; со сверстниками предпочитает общаться виртуально, т. к. общение «вживую» часто вызывает определённые психологические сложности и недопонимание; к учебным занятиям (работе) относится как к обязанности, поэтому допускает их пропуски (опоздания); много занимается самообразованием; при неограниченном доступе к Интернету или сети ЭВМ, достаточно часто задерживается на работе (в компьютерном зале) после окончания учёбы или рабочего дня [4, с. 116].

Также, можно выделить определённые группы компьютерных преступников:

К первой группе можно отнести лиц, отличительной особенностью которых является устойчивое сочетание профессионализма в области компьютерной техники и программирования с элементами изобретательности. Характерной особенностью преступников этой группы является отсутствие у них четко выраженных противоправных намерений. Практически все действия совершаются ими с целью проявления своих интеллектуальных и профессиональных способностей.

Ко второй группе можно отнести лиц, страдающих информационными болезнями, или компьютерными фобиями, изучением которых в настоящее время занимается информационная медицина.

Третью группу составляют профессиональные компьютерные преступники с ярко выраженными корыстными целями. Они характеризуются многократностью совершения компьютерных преступлений с обязательным использованием действий, направленных на их сокрытие и обладающих в связи с этим устойчивыми преступными навыками. Преступники этой группы обычно являются членами хорошо организованных, мобильных и технически оснащенных преступных групп и сообществ. Это высококвалифицированные специалисты, обычно имеющие высшее техническое образование. Именно эта группа преступников и представляет собой основную угрозу, являясь ядром компьютерной преступности, как в качественном, так и в количественном плане [9, с. 180].

Указанные факты наглядно подтверждают актуальность имеющихся проблем и необходимость формирования единой системы информационной безопасности. Вместе с тем, автор солидарен с учеными [7, 10], которые считают, что органы прокуратуры совместно с органами ФСБ РФ должны проводить прокурорские проверки исполнения органами власти и должностными лицами федерального

законодательства об информационной безопасности. В частности, органами государственной власти и местного самоуправления должны соблюдаться элементарные правила защиты информации, а служащие и должностные лица должны использовать сертифицированные компьютеры. В противном случае, нарушители должны привлекаться прокуратурой к административной ответственности по статье 13.12 КоАП «Нарушение правил защиты информации».

Следует продолжить совершенствование уголовного законодательства [2, 3], дополнив главу № 28 УК РФ новыми составами преступлений, например, ст. 272.1: «Незаконное завладение носителем компьютерной информации с целью осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации», либо ст. 273.1 «Создание, использование и распространение «ботнетов»» (сети компьютеров или компьютерных устройств, зараженных вредоносной программой, позволяющей удаленно управлять инфицированными машинами без ведома их (владельца) пользователя и использовать ресурсы зараженных компьютерных средств в преступных целях).

Поддерживаем позицию Евдокимова К. Н. о внесении изменений в ст. 151 УПК РФ и отнесении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274 УК РФ к подследственности органов ФСБ РФ, поскольку вышеуказанные преступные деяния, безусловно, представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации [8, с. 108].

Следует активизировать и совершенствовать международно-правовое сотрудничество в сфере предупреждения и борьбы с компьютерными преступлениями. Учитывая транснациональный и трансграничный характер рассматриваемых преступлений, большое значение приобретает вопрос взаимодействия правоохранительных органов России и зарубежных стран в сфере противодействия компьютерной преступности [6, с. 48].

В заключении, полагаем сделать общий вывод о том, что обеспечение информационной безопасности России носит комплексный характер, что требует эффективного взаимодействия прокуратуры, органов безопасности и других правоохранительных органов с институтами гражданского общества.

Список литературы

1. Двое участников хакерской группы «Шалтай-Болтай» признали вину [Электронный ресурс]. - URL : <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/02/09/676862-dvoe-uchastnikov-shaltai-boltai-priznali-vinu> (14.04.2017).
2. Евдокимов К.Н. К вопросу об объекте преступления при создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4. С. 39-44.
3. Евдокимов К.Н. К вопросу об объективной стороне создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 18. С. 51-55.
4. Евдокимов К.Н. Криминологические особенности личности компьютерного преступника в российской федерации // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 116-122.
5. Евдокимов К.Н. К вопросу о криминализации политических мотивов и целей при совершении преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 85.
6. Евдокимов К.Н. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран, регламентирующего уголовную ответственность за совершение компьютерных преступлений // Юридический мир. 2017. № 3. С. 45-49.
7. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Капинус О.С., Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
8. Липинский Д.А., Евдокимов К.Н. Политические причины как современные факторы эволюции компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 1. С. 101-110.

9. Мегрелишвили Г.Т. Криминологический и психологический портрет личности преступников в сфере высоких технологий // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 180-181.
10. Пархоменко С.В., Евдокимов К.Н. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 265-276.
11. Ущерб от киберпреступности в 2015 году превысил 200 млрд рублей [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/13/637546-uscherb-ot-kiberprestupnosti> (Дата обращения: 03.03. 2017).

«ЗАБЛУЖДЕНИЕ» ОСНОВНОЙ ЛОГИКО-ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН В ОПРЕДЕЛЕНИИ «ОШИБКА» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Новичков В. Е.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Общественно опасное деяние становится преступлением тогда, когда оно совершается виновно, закреплено в уголовном законе и за него предусмотрено наказание. По тем или иным причинам лицо совершающее деяние может ошибаться как в его общественной опасности, так и в собственной виновности и наказуемости. Подобные ошибки в уголовном праве чаще всего связывают с заблуждением лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния, его виновности, уголовной противоправности и наказуемости. В первом случае есть фактическая ошибка, а в остальных случаях ошибка считается юридической. И юридическая и фактическая ошибки допущенные человеком во многом зависят от его общей и правовой культуры, правосознания, правопонимания, менталитета, правопослушания или правового нигилизма, правоотношения и многих других компонентов правовой (уголовно-правовой) действительности.

Анализ специальной литературы показывает, что, ведущие исследователи уголовно-правовой ошибки рассматривают её, как заблуждение или неверное представление лица о подлинных фактических или юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий, иными словами, по принципиальной схеме: незнание (заблуждение) лица (субъекта) - общественно опасное деяние (действия, бездействие) и вредные последствия. Разница в определениях ошибки заключается лишь в некоторой грамматической и синтаксической стилистики даваемых авторами понятий. Учёные справедливо отмечают, что в уголовно-правовой литературе имеются различные понятийные характеристики «ошибки» в уголовном праве, однако «их общим недостатком является то, что в этих дефинициях акцент делается на каком-то одном из аспектов, присущих ошибке» [1, с. 35] и, соответственно, представленные в различных исследованиях формулировки ошибки рассматриваются «в самом обобщённом виде» или используя тавтологию слова «заблуждение» в понятии «ошибка» как «заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление [2, с. 73].

Так, М.Б. Фаткуллина определяет ошибку как неверное знание, полученное под влиянием заблуждения лица о юридических или фактических обстоятельствах совершаемого им деяния [3, с. 8]. Во-первых, в представленном определении сразу же бросается в глаза тавтология: «заблуждения» как «неверное знание», «по незнанию», «незнание», во-вторых, другая часть понятийной конструкции «ошибки» схожа с приведённой выше дефиницией ошибки.

Надо отметить, что и представители иных точек зрения также связывают ошибку, во-первых, с заблуждением (его) лица, во-вторых, с фактическими и юридическими признаками, в-третьих, общественно опасным деянием или содеянным. Разница, как правило, наблюдается в «игре» слов, словосочетаний и их различиями филологического порядка (толкование или выбор синонимов). Так, например, саму ошибку трактуют как «заблуждение», «неверное представление», «неправильное (ложное) представление», «несовпадение в чем либо», «неосведомлённость» и др. (в различных «Словарях синонимов» мы насчитали более 107 приемлемых для слова «ошибка» синонимов). И. М. Тяжкова, например, ошибку формулирует как «неправильное (ложное) представление лица о действительных фактических или юридических обстоятельствах, относящихся к совершенному лицом общественно

опасному деянию» [4, с. 175]. Здесь автор под ошибкой понимает и неправильное, и ложное представление лица одновременно, что на наш взгляд, совершенно не исключает подобных составляющих в понятийной конструкции ошибки. Однако в таком определении не указывается, к какому признаку состава деяния относится ошибка, - к субъективной части состава, - к объективной части состава или к обеим частям состава одновременно. Нам представляется это важным вследствие того, что ошибка есть и психическая сторона деятельности головного мозга человека (лица, субъекта, индивида) и связанная с этой психической стороной объективная деятельность в виде общественно опасного деяния, совершённого этим же лицом. Отсюда наша позиция относительно многостороннего лексического определения ошибки – это и неведение (например, юридическая ошибка), это и заблуждение (фактическая ошибка).

З. Г. Алиев, исследуя ошибку, пишет: «Ошибка субъекта преступления это психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением относительно положений уголовного закона, касающихся преступности деяния, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния» [5, с. 7]. Нам представляется, что в этой, и в подобного рода формулировках, «повторяются» все прежние признаки понятия ошибки, но нарушается одно из главных правил, которое предупреждает, что определение должно быть кратким, точным, понятным и которое не приводит к непониманию сущности предмета, к смутным представлениям и путанице.

Анализ исследований проблем ошибок лица, совершившего преступление показал, что сложных по своим конструкциям формулировок, как последняя, достаточно много, однако, чаще определение субъективной ошибки не выходит за рамки утвердившихся подходов к определению ошибки, в уголовно-правовой догматике, которые понятны в конечном итоге и правоприменителю. Например, Г.В. Назаренко и А. И. Ситникова определяют ошибку, как: 1) интеллектуальный промах субъекта, т.е. частная форма заблуждения, которая определяет характер и содержание интеллектуально-волевых процессов во время совершения деяния; 2) заблуждение, которое порождает неправильное представление о содеянном и неверную оценку своего деяния в целом или отдельных его признаков; 3) ошибка касается фактических или юридических признаков содеянного [6, с. 26-27].

В данном вопросе, наиболее правильное направление формулирования понятия «ошибка» избрал В. В. Колосовский, который предложил рассматривать ошибку во всех известных ипостасях состава преступления, исходя из того, что основанием уголовной ответственности является состав преступления, а не само преступление, как это допускал УК РСФСР 1961 года. Поэтому, вполне логично, что В. В. Колосовский определил ошибку как заблуждение субъекта вызванное его действиями и заключающееся в неточном или неполном понимании (установлении) соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления [7, с. 7]. Однако и он свёл воедино термины «неточно», «неполно», «неправильно» и «заблуждение» в определении «ошибка».

В подобного рода «новых» уголовно-правовых понятиях «ошибка» не учтено то, что называется «тематическим» и «описательным» компонентом дефиниций, который включает в себя тему и ее остаток, сигнализирующий о характере уголовно-правового предписания (предписание-декларация, предписание-дефиниция, примечание определённого вида и т.д.), а кроме того «описательный компонент включает в себя набор маркируемых признаков, посредством которых законодатель описывает тему уголовно-правового предписания, а правоприменитель интерпретирует содержание нормативного текста» [8, с. 8, 10, 13-14].

На наш взгляд объяснение такому многообразию формулировок и многоаспектности суждений и различий в выборе логико-языковых феноменов составляющих содержание понятия субъективной ошибки состоит в том, что в теории и на практике сложным является вопрос юридической оценки содеянного при наличии такого заблуждения во всех элементах, признаках и факультативах состава преступления [9, с. 5-10].

Список литературы

1. Якушин В. А. Ошибка и её уголовно правовое значение / Науч. ред.: Сундуrow Ф.Р. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. 128 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Т. В. Кленова, В. С. Комиссаров и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. -2-е изд. - М.: Инфра - М, 2014. 336 с.

3. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 . Екатеринбург, 2001. 199 с.
4. Уголовное право. Общая часть / Под ред.: Борзенков Г.Н., Кузнецова Н.Ф., Ткачевский Ю.М. (автор Главы X И. М. Тяжкова). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. - 368 с.
5. Алиев З. Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2007. 213 с.
6. Назаренко Г. В., Ситникова А. И.. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М. :Юрлитинформ, 2010.152 с.
7. Колосовский В. В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. 192 с.
8. Ситникова А. И. Законодательная текстология уголовного права: дис. ... доктора юридических наук. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2013. 471 с. + Прил. (279 с.: ил.).
9. Новичков В. Е. Субъективное вменение в современном уголовном праве России и заблуждение лица, совершившего общественно опасное деяние // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 (20). С. 5 – 10.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ «ПРОСТОГО» УБИЙСТВА ОТ НЕКОТОРЫХ ЕГО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ

Рогова Н.Н., Сысоева Т.В.

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров;
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), г. Екатеринбург

Половина жителей Земли, как утверждает статистика, погибает преждевременно и причиной этого является насильственная смерть, убийство. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, личность и ее права поставлены на первое место среди человеческих ценностей. О защищенности жизни человека свидетельствует разрешение вопросов о том, какие деяния признаются опасными для жизни человека и какими являются пределы наказуемости преступлений против жизни по уголовному законодательству Российской Федерации. Общественная опасность убийства определяется целым рядом присущих только этому преступлению признаков, содержание которых свидетельствует об исключительной опасности наступивших последствий.

Убийство- это противоправное действие, предполагающее умышленное лишение жизни другого человека. Уголовный закон выделяет три группы убийств: убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (в теории уголовного права его называют «простое» убийство); убийство при отягчающих обстоятельствах или «квалифицированное» убийство, и убийство при смягчающих обстоятельствах. Убийство, совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств, квалифицируется по части 1 ст.105 УК РФ. В п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 « О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» [1], высказана позиция о мотивах «простого» убийства, подлежащего квалификации по ч.1 ст.105 УК РФ. Среди таких преступлений Пленум назвал, например, совершенные, в ссоре или драке, из ревности, из мести, возникшей на почве личных отношений, в результате неправомерного применения оружия представителем власти, либо сторожем, из сострадания, а также убийства лица, ошибочно принятого за нападавшего, при отсутствии признаков необходимой обороны. Поэтому убийство, сопряженное с похищением человека, разбоем, вымогательством, изнасилованием и другими преступлениями, нельзя сравнивать по степени общественной опасности с «простым» убийством, и квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ хотя бы потому, что тогда нужно пересматривать определение понятия «простого» убийства. Можно заметить, что убийства, «сопряженные» с другими преступлениями, могут совершаться различными способами (например, общеопасным, с особой жестокостью), с различными мотивами и целями (с корыстной целью, с целью скрыть другое преступление), по отношению к потерпевшему, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и т.д. Таким образом, характер и степень общественной опасности объективных и субъективных признаков убийств, «сопряженных» с другими преступлениями, может быть различным, но есть признак, который объединяет все виды таких убийств - они не могут относиться и никогда в

истории российского уголовного права не относились к так называемому «простому» убийству. Вряд ли можно рассматривать правильную квалификацию по совокупности одного из деяний, предусмотренных ст. 126, 162, 163, 209 или 131 с ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку именно факт взаимосвязи убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, несомненно, повышает их общественную опасность до уровня «квалифицированного». Вместе с тем, проблема возникает в том, что деяние, «сопряженное» с убийством, уже учтено в качестве квалифицирующего признака, и, по мнению ученых, при квалификации по совокупности, имеет место нарушение принципа справедливости. Этот принцип предусмотрен в ч. 2 ст. 6 УК РФ, которая гласит, что никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление.

Поскольку убийство, «сопряженное» с другими составами, нельзя отнести ни к «простому», ни тем более, к «привилегированному» составу, можно предложить ввести в ч. 2 с. 105 УК РФ новый квалифицирующий признак убийства «в процессе совершения других преступлений». Тогда все остальные признаки, касающиеся преступлений, «сопряженных» с убийством в п. «в», «з», «к», следует исключить из ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае убийство, имевшее место в процессе совершения других преступлений (разбоя, вымогательства, изнасилования, похищения человека и других), предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности с указанными преступлениями на том основании, что они образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности.

Некоторые авторы считают, что «если у лица в процессе разбойного нападения изначально возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, а уже затем, в процессе выполнения объективной стороны преступления в виде нападения, сопряженного с опасным для здоровья насилием, возник новый умысел, уже на причинение смерти потерпевшему, то в этом случае рассматриваемые деяния должны квалифицироваться по рекомендованным в п. 22 Постановления правилам: по п. "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 4 ст. 162 УК» [2; с. 50]. Следует отметить, что, по-видимому, логично было бы оценивать только те квалифицирующие признаки преступлений «сопряженных» с убийством, которые характеризуют объективную сторону этих деяний. Например, в случае разбойного нападения могут быть вменены такие квалифицирующие признаки, как совершения разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, с причинением крупного или особо крупного размеров ущерба. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) в случае совершения убийства этого же потерпевшего вменять виновному нельзя, поскольку, как правильно заметил Н. Бабий, в итоге один и тот же потерпевший оказывается убитым и одновременно тяжело раненым [5; с.4]. Такие же правила следует применять при квалификации и других «сопряженных» с убийством деяний. Можно прийти к выводу, что факт взаимосвязи убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, несомненно, повышает общественную опасность такого преступления до уровня «квалифицированного». Квалификация тяжких и особо тяжких преступлений по совокупности с убийством, предусмотренным ч. 2 ст. 105 УК РФ, является справедливой, поскольку подчеркивает как повышенную общественную опасность убийства, имеющего место в процессе совершения других преступлений, так и наиболее полно отражает объективные и субъективные признаки любого другого преступления, «сопряженного» с убийством.

Убийство в драке чаще всего попадают под категорию убийств без отягчающих обстоятельств. При этом, как правило, отсутствует заранее обдуманное намерение на лишение жизни потерпевшего, следовательно, часто отсутствуют и квалифицирующие обстоятельства. Однако драка или ссора не могут исключать наличия мотивов, которые являются квалифицирующим признаком убийства при отягчающих обстоятельствах. В некоторых случаях, данные обстоятельства могут быть лишь поводом, который приводит к обострению отношений с потерпевшим и к убийству. Чаще всего при рассмотрении дел об убийствах в драке или ссоре возникает вопрос об отграничении их от убийств из хулиганских побуждений. Разграничение этих преступлений очень часто ставится в зависимость от того, кто был зачинщиком драки или ссоры. Убийство из ревности влечет за собой ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РФ независимо от того, был ли повод мнимым или истинным. В этом случае, хотя ревность и выступает как эгоистическое низменное чувство, но не отягчает убийство. Однако убийство из ревности следует отличать от убийства из хулиганских побуждений, когда ревность выступает лишь поводом для убийства. В подобных ситуациях следует выяснить, какой из мотивов выступает доминирующим.

Убийство из мести квалифицируется по ч.1 ст.105 УК РФ, если эта месть возникает на почве личных неприязненных отношений между виновным и потерпевшим. Оно возможно в связи с различными

поступками потерпевшего (оскорбление, нанесение побоев, самоуправство, мошенничество и т.д.). Так например: в ходе распития спиртных напитков Жигунов нанес ножевое ранение Курушину, который оскорбил его близкого родственника. Квалификация действий Жигунова по ч.1 ст. 105 УК РФ является правильной. Преступление было совершено Жигуновым в ходе ссоры с потерпевшим, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. [3] Предлогом к совершению убийства может выступать какой-либо малозначительный поступок потерпевшего. В этом случае с учетом всех обстоятельств дела, действия виновного могут быть квалифицированы как убийство из хулиганских побуждений по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ. Поводом для мести и убийства по этому мотиву могут служить и правомерные действия потерпевшего, например выселение из квартиры члена семьи по решению суда. При таких обстоятельствах квалификация действий виновного не изменится. Однако если правомерные действия потерпевшего будут сопряжены с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга и убийца совершает преступление из мести за такие действия, то уголовная ответственность наступает уже по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ. Так как, согласно ст.45 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ « Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», эвтаназия в нашей стране запрещена, умышленное причинение смерти из чувства сострадания к безнадежно больному человеку тоже относится к убийству. Уголовная ответственность в этом случае наступает по ч.1 ст.105 УК РФ, если в действиях виновного отсутствуют отягчающие обстоятельства. В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому убийство безнадежно больного без его согласия, даже из чувства сострадания, необходимо квалифицировать по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. [4, с. 79] Представляется, что данная позиция будет правильной лишь в том случае, если виновный в целях убийства использует беспомощное состояние потерпевшего, находящегося в сознании. Однако если виновный из чувства жалости, сострадания лишает жизни бессознательного тяжело больного человека, такие действия подлежат квалификации по ч.1 ст.105 УК РФ.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что разные виды убийств имеют самостоятельную уголовно-правовую квалификацию. В ч.1 ст.105 УК РФ содержатся лишь общие признаки всех видов убийств, которые присущи и квалифицированным видам убийств. На квалификацию действий виновного может влиять целый ряд обстоятельств, которые подлежат тщательному анализу и индивидуальному подходу к каждому рассматриваемому случаю.

Список литературы

- 1.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г.№1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».
- 2.Русанов Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем // Законность. 2013. № 11
- 3.Определение Свердловского областного суда № 22- 1738/2017 от 17.03.2017.
- 4.Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. -Саратов, 1999г.
- 5.Бабий Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений // Уголовное право. 2006. -№3.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТ. 134 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ И ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА»

Тучкова Д.С., Шищенко Е.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина», г. Краснодар

В российском уголовном праве возрастает значение специфичных норм закона, которые имеются в примечаниях к статьям Уголовного Кодекса РФ.

Примечание к ст. 134 УК РФ представляет собой один из вариантов освобождения лица от наказания в связи с изменением обстановки и полностью отвечает условиям ст. 80.1 УК РФ. В то же время происходит значительное расхождение с принципами уголовного права. В соответствии со ст. 4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности

независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [6].

Одним из оснований для освобождения виновного от наказания исходя из примечания к ст. 134 УК РФ является вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим) - лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления. Здесь необходимо учесть, что хотя в названном примечании говорится о совершении деяния, которое предусмотрено ч. 1 ст. 134 Уголовного Кодекса РФ, в сущности, не все виды последнего (полового сношения) подпадают под сферу действия данного примечания. А именно, исключением в данном случае является мужеложство и лесбиянство, так как российское законодательство официально не признает однополые браки [2].

При применении вышеуказанного примечания к ст. 134 УК РФ, необходимо так же руководствоваться Семейным Кодексом РФ, который устанавливает в ч. 1 ст. 13 брачный возраст - 18 лет. Кроме этого, в этой же статье Семейного Кодекса РФ закреплены уважительные причины, в случае которых органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. В то же время в ч. 2 ст. 13 Семейного Кодекса РФ устанавливается в виде исключения с учетом особых обстоятельств, которые могут быть установлены законами субъектов РФ, возможность вступления в брак лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста [4]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что реализация вышеуказанных условий для вступления в брак лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, невозможна, так как во многих регионах России перечень обстоятельств, которые допускают заключение брака с лицом, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, не утвержден. Помимо этого, не определен и единый орган, который может давать согласие данной категории лиц для заключения брака. Следует также сказать о том, что ст. 12 Семейного Кодекса РФ указывает на обязательное условие заключения брака - наличие добровольного согласия обоих лиц [4]. В данном случае потерпевшие от совершенного противоправного общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, не всегда могут выражать добровольное согласие и имеют право отказаться от вступления в брак с виновным лицом, следовательно, применение нормы, установленной в примечании к данной статье, зависит только от воли потерпевшего.

Следующий аспект, на котором нужно сконцентрировать внимание - это то, что лицо освобождается от наказания, а не от уголовной ответственности. Тем не менее, субъект, который освобождается от уголовного наказания, считается несудимым в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ [6]. Из этого следует, что примечание к ст. 134 УК РФ как основание освобождения от уголовного наказания дает возможность лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, после освобождения расторгнуть брак и повторно совершить преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ. Исходя из этого, так как данный субъект будет являться несудимым, то его деяние будет квалифицировано как совершенное впервые, тем самым лицо приобретает право на применение примечания к ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Еще один критерий, установленный примечанием к ч. 1 ст. 134 УК РФ - это то, что с фактом вступления в брак виновного лица и потерпевшего (потерпевшей), взаимосвязана утрата преступником и его противоправным деянием общественной опасности.

Конституционный Суд РФ указал, что положения ст. 134 УК РФ находясь в координации со ст. 13 Семейного Кодекса РФ ликвидируют противоправность полового сношения лица, достигшего 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, только после регистрации их брака [1]. Следовательно, отсюда вытекает вывод о том, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ является общественно опасным только до заключения брака, а после его регистрации перестает быть преступным. В.В. Романова пишет: «Для решения проблемы применения положений ст. 134 УК РФ предлагается учитывать, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести. Таким образом, оно может быть прекращено в связи с примирением сторон. Если стороны (подозреваемый или обвиняемый и потерпевшая) заключили брак, значит, они примирились, и уголовное дело можно прекратить в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Прекращение уголовного дела возможно и на основании ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием. Кроме того, факт заключения брака можно расценить как частный случай изменения обстановки» [3].

Далее, необходимо отметить то, что нет возрастного разграничения к позиции субъекта противоправного деяния, который имеет право на освобождение от наказания в соответствии с примечанием к ст. 134 УК РФ. В соответствии с положениями норм данной статьи, возраст потерпевших: до 16 лет, до

14 лет и до 12 лет, а с позиции виновного лица закреплено, что он должен быть старше 18 лет. В таком случае, допустимы ли равнозначные отношения между потерпевшей, которой 15 лет, а виновному в преступлении 18-лет, либо если виновному лицу 40 лет? И допускается ли освобождение от уголовного наказания на равных условиях для данных лиц? Отсюда следует, что лица, которые болеют психическим расстройством – педофилией, имеют возможность в соответствии с положениями примечания к ст. 134 УК РФ, избежать наказания, если вступят в законный брак с потерпевшей с дальнейшим разводом [5].

Уголовный Кодекс РФ закрепляет в ст. 97, понятие «педофилия» как расстройство сексуального предпочтения, не исключающее вменяемость [6]. Данный вид расстройства является разновидностью психических заболеваний. В соответствии со ст. 97 УК РФ данная патология является основанием для применения мер медицинского характера. Следовательно, если судебной-медицинской экспертизой будет подтверждено, что у лица имеется психическое расстройство «педофилия», то недопустимо вступление в законный брак с потерпевшей. Суд должен будет применить принудительные меры медицинского характера к виновному лицу.

Подводя итог изучению проблем применения примечания к ст. 134 УК РФ, необходимо сказать о том, что определенно требуется доработка законодателем норм примечания ст. 134 УК РФ с учетом вышеизложенных обстоятельств, так как данная законодательная конструкция позволяет виновным лицам различными манипуляциями избежать уголовного наказания.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 №568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного Кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пантюхина И.В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 101-110.
3. Романова В.В. Особенности состава преступления предусмотренного ст.134 УК РФ // Криминалистика. 2010. № 2. С. 29.
4. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание Законодательства РФ, 01.01.1996, № 1. Ст. 16.
5. Сотников Д.В. Актуальные проблемы применения примечания к ст.134 УК РФ // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1. С. 339.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ УЧАСТИИ ОБВИНЯЕМОГО СТАРШЕ ШЕСТИДЕСЯТИ ПЯТИ ЛЕТ

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У)
МИД России

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Суд присяжных[1] – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия. Особым данный состав суда делает конституционно-правовая природа функционирования суда присяжных, что является не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой гарантией реализации конституционного права на судебную защиту.

Более того, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ суд присяжных –

конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, имеющий особую конституционно-правовую значимость[2], в связи с чем можно было бы предположить, что обвиняемые старше шестидесятипятилетнего возраста должны иметь «большой доступ» к суду присяжных, чем иные категории обвиняемых, в силу своей меньшей социальной защищенности.

С точки зрения доступа к суду присяжных, следует выделить два дополняющих друг друга подхода: конституционно-правовой и уголовно-процессуальный.

В соответствии с конституционно-правовым подходом право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных предусмотрено ст.ст. 20 и 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми его реализация гарантирована при наличии у суда возможности назначить исключительную меру наказания – смертную казнь; суд присяжных выступает для обвиняемого дополнительной конституционно-правовой гарантией соблюдения его прав в ходе уголовного судопроизводства.

В соответствии с уголовно-процессуальным подходом право обвиняемого[3] на рассмотрение его дела судом присяжных предусмотрено ст.ст. 30 и 31 УПК РФ, а суд присяжных является одним из составов суда с установленной УПК РФ подсудностью в виде закрытого перечня составов уголовных дел.

Право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных раскрывается в положениях ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми обвиняемый в совершении преступления имеет такое право в случаях, предусмотренных федеральным законом, и в положениях ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Из указанных положений Конституции РФ можно сделать несколько выводов:

1. Конституция РФ гарантирует обвиняемому рассмотрение его уголовного дела судом присяжных только при условии, что ему может быть назначено наказание в виде смертной казни;

2. Конституция РФ не определяет порядок реализации права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных, устанавливая, что это является предметом правового регулирования федерального закона.

Таким образом, право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных должно регулироваться УПК РФ и иным федеральным законодательством.

Если проанализировать положения ст.ст. 30-31 УПК РФ, то можно установить, что суду присяжных подсудны две группы уголовных дел:

1. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229¹, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (далее – «первая группа»);

2. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 1-3 ст. 211, ст. 227, ст. 353-356, ст. 358, ч. 1-2 ст. 359, ст. 360 УК РФ (далее – «вторая группа»).

Различие между ними состоит в том, что при наличии обвинения в преступлении из «первой группы» уголовное дело не будет подсудно суду присяжных, если обвиняемому не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь; для составов преступлений из «второй группы» таких ограничений нет.

Также, стоит обратить внимание, что УПК РФ в определении подсудности не использует критерий вида наказания, предусмотренного в санкции статей Особенной части УК РФ. Так среди наказаний в санкциях статей «первой группы» есть смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Одновременно с этим, среди наказаний в санкциях статей «второй группы» смертной казни нет, также среди них есть составы преступлений, по которым нет и пожизненного лишения свободы, а предусмотрено лишь лишение свободы на определенный срок (ч. 1-3 ст. 211, ст. 227 УК РФ). Вместе с тем, «преступления террористического характера» (ст. 205, ст. 205⁵, ч. 4 ст. 211 УК РФ и др.) содержат в качестве максимального наказания пожизненное лишение свободы, но к составам преступлений, по которым возможен суд присяжных, законодателем не относятся. Все это указывает на то, что критерием отнесения того или иного состава преступления к числу тех, по которым возможен суд присяжных, является не предусмотренная законодателем санкция за совершение такого преступления, не требование, закрепленное в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, которое не может быть нарушено[4], не характер и степень общественной опасности деяний, а формальное закрепление законодателем данного состава в перечне, содержащемся в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

В любом случае, в «первой группе» законодатель предусмотрел специальную оговорку – за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь – это означает, что обвиняемые в совершении преступления из указанной группы, не имеют права на рассмотрение их уголовного дела судом присяжных, т.к. им в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются.

В этих обстоятельствах стоит еще раз обратиться к вопросу определения критериев, по которым уголовные дела относятся по подсудности суду присяжных при обвинении лица старше шестидесяти пяти лет. Если такое лицо будет обвиняться в совершении убийства, сопряженного с похищением (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; предусмотрено наказание: до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь), то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ права на суд присяжных он иметь не будет, поскольку ему не может быть назначено ни пожизненное лишение свободы, ни смертная казнь. Если такое лицо будет обвиняться в совершении похищения, повлекшего смерть по неосторожности (ч. 3 ст. 126 УК РФ; предусмотрено наказание: до 15 лет лишения свободы), то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ он будет иметь право на суд присяжных, поскольку никаких ограничений УПК РФ в отношении данного состава преступления не содержит.

Оба представленных состава преступления схожи и отличаются, значительно упрощая, только формой вины при причинении смерти потерпевшему. И нельзя не обратить внимание на то, что при умышленной форме вины, т.е. при больших характере и степени общественной опасности, обвиняемого не допускают до суда присяжных, а при неосторожной форме вины, т.е. при сравнительно меньших характере и степени общественной опасности, он имеет право на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных. При этом совершенно не принимается в расчет ни то, что в Российской Федерации в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р смертная казнь не может быть назначена не только обвиняемым старше шестидесяти пяти лет, но и вообще любому обвиняемому вне зависимости от возраста и других условий, так что в контексте действующего правового регулирования на федерального законодателя более не возлагается обязанность обеспечивать обвиняемому в качестве гарантии судебной защиты права на жизнь возможность быть судимым судом присяжных, ни то, что санкция статьи особенной части УК РФ содержит лишь перечень наказаний, из которых суд должен выбрать наиболее подходящее в соответствии с правилами назначения наказания, а не предписание назначить конкретные вид, размер или срок наказания. Если бы российское уголовное законодательство содержало оговорку, что пожизненное лишение свободы или смертную казнь может назначить только суд присяжных, тогда была бы реальная причина не допускать таких обвиняемых до суда присяжных, т.к. именно в этом и было бы, с одной стороны, отличие суда присяжных от иных составов суда и, с другой стороны, от подобного «отличия» обвиняемый был бы законодательно «защищен».

Исходя из этого можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный подход к определению подсудности уголовных дел суду присяжных является дискриминационным по отношению к обвиняемым старше шестидесятипятилетнего возраста.

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «суд присяжных», а применяет два иных термина: «судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей». В целях удобства в настоящей статье данные легальные термины заменены на термин «суд присяжных».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П // СПС «Гарант».

³ Далее в настоящей статье под обвиняемым будет пониматься обвиняемый мужчина старше шестидесяти пяти лет.

⁴ В соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р в Российской Федерации сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – уже длительное время действует запрет на назначение смертной казни, который ч. 2 ст. 20 Конституции РФ напрямую связывает с предоставлением обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни права на суд с участием присяжных заседателей, и происходит необратимый процесс, направленный на ее отмену. Таким образом,

представляется невозможным нарушение данной конституционно-правовой гарантии вне зависимости от каких либо условий.

Пристатейный библиографический список

- 1) Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
- 2) Ругина О.А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права (на примере постановления № 32-П от 11 декабря 2014 г.) // Законность и правопорядок в современном обществе. № 23. 2015. С. 155-160.

СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США

Дубровина Е.Г.

К.ю.н., старший преподаватель кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО (У) МИД России

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт сделок о признании вины сформировался в США в рамках прецедентного права и был признан Верховным Судом США существенной и целесообразной частью уголовного правосудия уже по факту сложившейся практики заключения соглашений о признании вины между стороной защиты и обвинения. В последние годы процент заключения подобных сделок в федеральных судах США достиг показателей 97%. Такая популярность связана с тем, что англо-саксонский уголовный процесс построен на иных принципах, нежели континентальный. Любые сделки между сторонами здесь совершенно естественны, поскольку сам процесс основан на споре между сторонами, а отсутствие спора предполагает отсутствие производства по делу. Поэтому в США сделки о признании вины заключаются по всем категориям дел и на любой стадии судопроизводства.

В уголовном процессе США используются два термина, которые следует различать между собой. Понятие *plea guilty* – это отношение обвиняемого к выдвинутому против него обвинению, понятие *plea bargaining* – соглашение между обвиняемым и стороной обвинения, в соответствии с которым обвиняемый соглашается признать себя виновным в обмен на перекалфикацию содеянного на менее тяжкое преступление, либо в обмен на изменение вида или срока наказания.

В соответствии со ст. 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства (*Federal Rules of Criminal Procedure*) обвиняемый при выдвижении против него иска должен выразить свое отношение к предъявленному обвинению: признать свою вину (*guilty plea*), отрицать ее (*plea of not guilty*) либо заявить, что не оспаривает виновность (*nolo contendere*). Признание вины (*guilty plea*) означает, что обвиняемый признает предъявленное обвинение и отказывается от права на судебное разбирательство.

При признании своей вины обвиняемый может заключить соглашение о признании вины со стороной обвинения (*plea bargaining*). Заключение данной сделки несет несколько юридических последствий:

- изменение объема предъявленного обвинения путем исключения из обвинения одного или нескольких эпизодов или изменения квалификации в сторону смягчения;
- смягчение наказания путем указания наиболее строгого вида, размера или срока наказания по сравнению с тем, что установлен законодательством.

Интересна роль суда при заключении сделки о признании вины. Суду запрещено участвовать в обсуждении условий сделки, однако он должен выяснить добровольность признания вины в открытом судебном заседании и имеет право отклонить соглашение сторон на данных условиях или отложить рассмотрение соглашения до изучения судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. По общему правилу, суд связан условиями сделки между сторонами при составлении приговора, в случае если он одобрил ее условия при поступлении дела в суд. Хотя это напрямую не указано в Правилах, можно предположить, что суд не принимает сделку между сторонами автоматически, а изучает при принятии решения доказательства, представленные сторонами.

Обвиняемый может отказаться от условий уже заключенной сделки по любой причине до

одобрения судом условий ее заключения. Обвиняемый может отказаться от условий сделки также после решения суда, пока решение не было исполнено, но причина отказа должна быть «справедливой и обоснованной» (11(d)(2)(B) Правил).

Верховный суд США неоднократно обращался к вопросам заключения сделок о признании вины. Так, в решении *United States v. Jackson* Верховный суд признал невозможной ситуацию, при которой на обвиняемого оказывается давление с целью принудить его заключить сделку о признании вины на том основании, что в случае его отказа от сделки он предстанет перед судом присяжных и ему может быть назначена смертная казнь. В уголовном процессе США акцентируется внимание на том, что признание вины – это прежде всего отказ от права на разбирательство дело судом присяжных. Суд должен лично, в открытом судебном разбирательстве, разъяснить обвиняемому, что при признании вины, наряду с вышесказанным, он лишается права на отрицание своей вины впоследствии и права на обжалование (не в полном объеме).

Впоследствии Верховный суд США указал, что государственный обвинитель имеет право применять угрозы как аргумент для заключения сделки с обвиняемым, но только в одном случае. Он может предъявить обвинение в совершении наиболее тяжких преступлений, а затем смягчить его при условии заключения сделки обвиняемым, а также сначала предъявить обвинение в совершении наименьших по своей тяжести преступлений, а потом угрожать изменить обвинение в сторону увеличения его объема или тяжести. Однако применение этой тактики не исключает того правила, что признание вины может быть результатом только обдуманного и свободного волеизъявления обвиняемого при условии обязательного участия защитника в процессе обсуждения условий сделки о признании вины.

На сделки с правосудием в США во многом распространяются правила договорного права. В частности, каждая из сторон при заключении сделки имеет право требовать ее исполнения. Так, Верховный суд постановил, что если в рамках производства по уголовному делу, по которому была заключена сделка о признании вины, назначается другой государственный обвинитель, он обязан соблюдать условия заключенного соглашения.

Следует отметить, что в США при заключении сделок о признании вины не учитываются интересы потерпевшего, его согласие не является условием заключением сделки между сторонами.

Сделки о признании вины широко критикуются в США. Среди аргументов приводится излишняя снисходительность к обвиняемым, риск признания вины невиновным лицом, несоответствие института принципу презумпции невиновности. Однако стоит отметить, что в США институт сделок о признании вины совершенно естественен ввиду исковой природы уголовного судопроизводства и был разработан на уровне правоприменения, а не искусственно насажден законодателем.

Пристатейный библиографический список:

1. Chereminsky E., Levenson L. *Criminal Procedure*. New York: Wolters Kluwer, 2013.
2. Hungerford-Welch P. *Criminal Procedure and Sentencing*. London: Routledge, 2014.
3. Rauxloh R. *Plea bargaining in national and international law*. London: 2012.
4. Smith A.T.H. *Criminal Procedure Systems in the European Community*. England and Wales. Wiltshire: Butterworths, 1993.
5. Spencer J.R. *European Criminal Procedures. The English system*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
6. Terrill J. *World Criminal Justice Systems*. Waltham: Anderson Publishing, 2013.
7. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2009. № 1. С. 26-33.
8. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // *Юридический мир*. 2009. № 11. С. 50-67.
9. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // *Юридический мир*. 2010. № 4. С. 35-42.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С НЕЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Макогон О.С.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Бюджетные расходы согласно ст. 69 Бюджетного кодекса РФ могут быть представлена в таких формах как: оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), включая ассигнования на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд; социальное обеспечение населения; предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями и государственными (муниципальными) унитарными предприятиями; предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам; предоставление межбюджетных трансфертов; предоставление платежей, взносов, безвозмездных перечислений субъектам международного права; обслуживание государственного (муниципального) долга; исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов [1].

Одним из самых распространенных нарушений законодательства в бюджетной сфере является нецелевое использование бюджетных средств. Уголовная ответственность за указанное нарушение закреплена законодательно ст. 285.1 Уголовного кодекса РФ [2].

Понятие нецелевого использования бюджетных средств дается в статье 306.4 Бюджетного кодекса РФ. Так согласно Бюджетному кодексу РФ под нецелевым использованием понимается направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств. Так же принцип целевого использования закреплён в той или иной мере и ст. 38 БК РФ, через принцип адресности и целевого характера бюджетных средств [1].

Проанализировав нормы законодательства, установленные Бюджетным кодексом и Уголовным кодексом РФ невозможно не заметить, что Бюджетный кодекс предусматривает ответственность за нецелевое использование средств бюджета, а Уголовный кодекс, в свою очередь предусматривает ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств. Разночтение кажется незначительным, но все-таки имеет свой смысл. Справедливо сказать, что бюджетные средства могут не только быть израсходованы, но и использовать в других формах. Считаю, что данные разночтения следует устранить на законодательном уровне, во избежание спорных вопросов в практической деятельности.

Опасность преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, связана с тем, что государства из-за таких противоправных действий лишается возможности исполнить свои обязательства в полном объеме. Преступления в бюджетной сфере несут опасность для экономической безопасности страны, опасность возникает в связи с недостаточностью в казне бюджетных средств.

Как правило, нецелевое использование бюджетных средств сопровождается обманом и злоупотреблением доверия. Под обманом зачастую наблюдаются активные действия должностных лиц бюджетных учреждений, и эти действия направлены на использование средств бюджета не по предусмотренному бюджету, бюджетной росписью, сметой доходов и расходов, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, а в иных целях.

При использовании такого приема как обман, должностные лица, связанные с проведением различных операций с бюджетными средствами, вводятся в заблуждение, получая недостоверную информацию. А в случаях злоупотребления доверием используются особые отношения, которые складываются между должностными лицами.

От того каким способом достигнуто совершено нецелевое расходование бюджетных средств вытекает квалифицирующий признак - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Предварительный сговор, может быть, достигнут как до начала каких либо на то направленных действий, так и на стадии подготовки к преступлению в данной сфере.

Считаю необходимым отметить, что ч. 2 ст. 35 УК РФ не дает точно определения количеству лиц, участвующих в предварительном сговоре. И, как правило, на практике учитываются нормы ч. 1 ст. 35 УК РФ, в которой говорится, что количество исполнителей два или более. Также считаю необходимым внести соответствующие поправки в законодательство, во избежание конфликтов в практической деятельности [2].

Еще одним квалифицирующим признаком является – особо крупный размер (ч. 2 ст. 285.1 УК РФ). В каком размере совершено нецелевое использование средств бюджета следует считать по каждому преступлению отдельно.

В комментарии ст. 285.1 УК РФ указано что, крупным размером для целей данной статьи считается сумма бюджетных средств, превышающая 1.5 млн. руб. Особо крупный размер определяется в сумме 7,5 млн. руб. Разрыв в сумме как видно достаточно не мал, но в то же время ответственность с учетом данного квалифицирующего признака не на столько больше, чем за крупный размер нецелевого использования средств бюджета. Возможно, этот вопрос также следует рассмотреть на законодательном уровне.

Статья 306.4 БК РФ дает лишь косвенное понятие определению нецелевого использования бюджетных средств.

При осуществлении проверок по факту преступлений связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, лицу проводящему проверку следует опираться на личную убежденность, и чисто субъективное представление данного понятия, такого мнения придерживается Т.В. Антипова.

В связи, с чем она предлагает под нецелевым использованием бюджетных средств, выделенных из федерального бюджета свой конкретный перечень операций с бюджетными средствами [3].

Конкретный перечень расходов бюджета, которые отнесены к нецелевым, не существует. Да и его утверждение можно считать нецелесообразным, так как необходимо принимать во внимание каждую конкретную ситуацию.

Зачастую из-за неверного толкования рассматриваемых документов, либо из-за отсутствия некоторых из них, при проведении проверок могут, лицом проводящим проверку могут быть сделаны неверные выводы, т.е. незаконное использование бюджетных средств может быть принято как их нецелевое использование. Эту грань важно не забывать проверяющим лицам, во избежание ошибок и конфликтных ситуаций в дальнейшем судебном разбирательстве.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что при назначении уголовной ответственности предусмотренной ст. 285.1 УК РФ обязательно необходимо использовать нормы, установленные бюджетным законодательством. Необходимо устранить спорные вопросы и разночтения в существующем законодательстве, что позволит исключить немало спорных вопросов в практической деятельности при рассмотрении фактов нарушения законодательства в бюджетной сфере.

Очень неприятным моментом во все этих нарушениях является, несомненно, и то, что они совершаются должностными лицами получателей бюджетных средств. Народ и государство возлагает большие надежды на лиц государственной и муниципальной службы, такой род деятельности возлагает обязанности неукоснительно соблюдать все нормы законодательства. Но в тоже время наблюдается негативный рост числа правонарушений в бюджетной сфере, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ: офиц. текст: по состоянию на 15 октяб. 2015 г./ - Москва: РИПОЛ классик, Омега-Л, 2015. – 271 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954
3. Антипова Т.В. «Черная дыра» в бюджетном законодательстве // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2005. - № 1. – С. 332.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ВО ФРАНЦИИ

Абакасов М.С.

заместитель директора ТОО "Бирлик", докторант PhD по специальности юриспруденция
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Магистр права

Великая французская революция 1789 г. начала процесс разрушения инквизиционного уголовного процесса, который характеризовался такими свойствами как отсутствие состязательности, тайное ведение процессуальных действий, наличие в основном лишь письменного ведения процедур. В результате революционных реформ появились знаменитые наполеоновские кодификации, среди которых немаловажное место занимает УПК Франции 1808 г. (Code construction criminelle). Однако, несмотря на все усилия, радикально настроенных авторов нового правового акта, им не удалось полностью ликвидировать инквизиционный характер уголовно-процессуальных норм Франции, поэтому «он стал компромиссом между традиционными концепциями, заложенными в законодательстве "старого режима" (монархической Франции), и попытками кардинально реформировать уголовный процесс в духе состязательности, которые предпринимались в революционный период. В итоге именно во Франции впервые сложилась ныне принятая в большинстве стран континентальной Европы смешанная форма уголовного процесса с четким делением на тайное, письменное и несостязательное досудебное производство и гласное, устное, состязательное судебное разбирательство» [3, с. 296].

Развитию в будущем института судебного контроля способствовало введение новым кодексом должности следственного судьи, хотя в период абсолютизма существовал некоторый аналог этой должности – королевский судья по уголовным делам. Кроме того, о возникновении начал судебного контроля говорил факт введения института судебной полиции. Ст. 8-9 главы первой «О судебной полиции» УПК Франции 1808 года устанавливали, что «Судебная полиция расследует преступления, проступки и правонарушения, собирает доказательства и доставляет виновных в трибуналы, уполномоченные судить их. Полномочия судебной полиции будут осуществлять... сельские и лесные стражники, комиссары полиции, мэры и их помощники, мировые судьи, офицеры жандармерии...» [13].

Судебный контроль в соответствии со статьями 137-139 книги второй «О правосудии» УПК Франции 1808 года обеспечивался тем, что мировые судьи и мэры могли расследовать полицейские нарушения во время осуществления им процессуальных функций, в качестве которых рассматривались те деяния, которые в соответствии с предписаниями четвертой книги уголовного кодекса Франции 1810 года и могли влечь за собой штраф до 15 франков... или тюремное заключение до 5 дней» [14].

Возрастает и роль прокуроров в соответствии с УПК Франции 1808 года. Так, «судебная полиция каждого округа возглавлялась прокурором и следственным судьей. Прокурор в качестве высшего чиновника судебной полиции руководил розыскной деятельностью низших чинов, а в случаях поимки подозреваемого на месте преступления имел право лично начать следствие и арестовать обвиняемого. В качестве представителя прокурорского надзора он возбуждает обвинение перед следственным судьёй и исправительным трибуналом» [6, с. 35].

Вместе с тем, в соответствии со статьями 59-61 УПК Франции 1808 года следственный судья в случаях, когда сам производил дознание по поводу явного преступления или явного деликта начинал предварительное следствие по своему усмотрению, продолжительность которого не ограничивалось какими-либо сроками [14]. Следственный судья имел полномочия на выдачу приказа о явке обвиняемого к следователю, о его принудительном приводе или аресте. Следственный судья мог сам производить допрос обвиняемого, свидетелей, другие следственные действия.

В целом характеризуя относительно низкий уровень судебного контроля в УПК 1808 года, зависимость следственного судьи от прокурора и других должностных лиц, я соглашаюсь с позицией авторов, утверждавших следующее: «Итак, сосредоточение в одних руках обязанности собирать доказательства по делу и права постановлять судебные определения, необходимые для исследования; письменный характер производства и канцелярская тайна, причем, главным образом, от обвиняемого скрываются обнаруживаемые исследованием данные; отсутствие права на так называемую формальную защиту; преобладающая роль обвинительных органов и обширные права судебной полиции, с которой солидарен судья и протоколам которой придается сила судебного доказательства, – таковы характерные черты предварительного следствия по французскому уставу 1808 г.» [10].

Аналогичная мысль проводится и Смирновым А.В.: «По Кодексу 1808 г., именно прокурор мог рассматриваться как “хозяин процесса” на предварительном расследовании. Он назначал следственного судью для участия в деле, давал ему обязательные указания по ходу следствия, мог налагать на него дисциплинарные взыскания, от прокурорской аттестации зависела служебная карьера следственного судьи. Сильная зависимость следственного судьи от прокурора как носителя обвинительной власти, а значит, следственно-розыскной дух всей досудебной подготовки – главная особенность уголовного процесса этого периода» [5].

Слабость судебного контроля объяснялась еще тем, что следственный судья выступал больше в роли следователя, нежели судьи, поскольку «кодекс 1808 г. установил два следственных органа 1 инстанции. Следственный судья выполнял исключительно розыскные функции, занимаясь собиранием доказательств. Наряду с ним действовала совещательная камера (*chambre du conseil*), состоявшая из трех судей, включая следственного судью. Она решала все юрисдикционные вопросы. Таким образом, дифференциация функции предварительного следствия предопределила создание двух самостоятельных органов с четким разграничением полномочий. Именно совещательная камера принимала решение о движении уголовного дела. Однако ее деятельность была признана неэффективной. Процесс тормозился, а дополнительные гарантии прав личности носили скорее теоретический характер. Закон от 17 июля 1856 года упразднил этот орган, передав все его полномочия следственному судье. Только тогда «слегка ложный термин «следственный судья» стал совершенно точным», ибо последний перестал быть только следователем, став еще и судьей» [2, с. 71].

После второй мировой войны с учреждением Пятой Республики Франция переживала бурные политические события, в рамках которых началась разработка проекта нового уголовно-процессуального кодекса, который был принят 23 декабря 1958 г. правительственным ордонансом. Новый УПК Французской республики 1958 года [13] заменил наполеоновский кодекс уголовного расследования 1808 г., краткий анализ которого был произведен нами выше.

Несмотря на определенную противоречивость норм УПК Франции 1958 года, вызванную как объективными причинами невозможности предусмотреть в них все жизненные обстоятельства, так и постоянными изменениями в политической, экономической и социальной сферах общества, в целом они были направлены на защиту прав человека, на разрешение проблем, связанных со стремлением сделать уголовное преследование личности подконтрольным специальным институтам государства, чтобы, они, не снижая возможностей эффективного расследования и изобличения виновных, не допускали при этом произвола уполномоченных органов и должностных лиц. В этом контексте и выражена в УПК 1958 года сущность института судебного контроля в уголовном процессе. Вместе с тем следует учитывать, что и после принятия нового УПК во Франции предварительное следствие продолжило носить судебный характер, что проявляется в том, что его осуществляет следственный судья.

Как отмечал В.Л. Кудрявцев, в связи с тем, что следственный судья в соответствии со статьей 81 УПК 1958 года осуществляет функцию предварительного следствия, т.е. следственный судья производит в соответствии с законом все следственные действия, которые он сочтет необходимыми для установления истины, которая заключается в собирании как обвинительных, так и оправдательных доказательств, законодатель предусмотрел систему обжалования решений, принимаемых следственным судьей, создав двухинстанционную структуру: следственный судья как следственный орган первой инстанции и следственная камера как следственный орган второй инстанции [6, с. 19].

«Следственная камера, кроме рассмотрения жалоб на постановления следственного судьи (ст. 185, 186, 207) вправе: а) проводить самостоятельное или дополнительное расследование, а также привлекать к рассмотрению новых лиц (ст.ст. 201, 202, 204, 205); б) прекращать уголовное преследование (ст. 212); в) направлять дело по подсудности (ст. 213); г) признавать недействительными и изымать из уголовного дела процессуальные акты следственного судьи (ст. 171, 206); д) осуществлять дисциплинарный контроль за деятельностью должностных лиц судебной полиции (ст. 224, 227)» [6, с. 21].

В юридической литературе отмечается, что ряд французских юристов рассматривало председателя следственной камеры как самостоятельный орган судебного контроля. Это связано с расширением процессуальных полномочий председателя следственной камеры. Полномочия председателя камеры были закреплены ст.ст. 219-223 УПК 1958 г. Французские юристы связывают законодательное закрепление процессуальных полномочий председателя следственной камеры с тем, что следственный судья был выведен из состава судебной полиции и соответственно из-под дисциплинарного надзора прокурора. Таким образом, встал вопрос о надзоре за следственным судьей, который и был решен при помощи председателя

следственной камеры. Обязанности следственного судьи по отношению к контролирующему его деятельность органу были регламентированы УПК Франции [1].

В 2000 г. французский уголовный процесс подвергся существенному пересмотру. 15 июня 2000 г. был принят Закон № 2000-516 «О защите презумпции невиновности и прав потерпевших», в соответствии с которым в УПК Франции наряду со следственным судьей появилась новая фигура – судья «по предварительному заключению под стражу и задержанию». В соответствии с нововведениями, «если следователь хочет принять решение о предварительном заключении под стражу, он посылает запрос судье по предварительному заключению под стражу и задержанию через прокурора. Прокурор адресует его к судье по предварительному заключению под стражу и задержанию. Таким образом, судья по предварительному заключению под стражу и задержанию получает запрос о предварительном заключении уже с двумя заключениями с указанием причин, почему этот человек должен быть взят под стражу. Таким же способом следователь через прокурора будет требовать продление предварительного заключения под стражу» [8].

Несмотря на нововведение, судья по предварительному заключению делит со следственным судьей функции по применению мер судебного контроля (*contrôle judiciaire*), таких как воздержание от определенных действий, например, требование находится дома, запрет управлять автомобилем, запрет посещать определенные места, запрет выписывать чеки или встречаться с определенными людьми. Обвиняемый может быть также подвергнут определенным принудительным мерам применяемых с целью его реинтеграции в общество, как например, прохождение лечения или посещение курсов; либо применяемым для того, чтобы он являлся по повестке в полицию для допросов. Судья по предварительному заключению совместно со следственным судьей решает и вопросы освобождения обвиняемого из-под стражи [4].

Оценивая положительные стороны такого нововведения, вместе с тем следует отметить, что юридическая практика реализации новых норм показала и слабые моменты в правовом регулировании судебного контроля. Особенно это проявилось в ходе расследования уголовного дела, касавшегося сексуального насилия над детьми и привлекшего внимание СМИ в 2005 году. Этот случай был детально проанализирован французским исследователем В. Маршаном. В ходе следствия 18 лиц, подозреваемых в преступлении, провели в предварительном заключении от 1 до 3 лет и, в конечном счете, из них 13 человек были оправданы и 1 человек совершил самоубийство в тюрьме. Критика правовой регламентации соответствующих процессуальных отношений была вызвана тем, что все решения по заключению под стражу были приняты судьей по предварительному заключению под стражу и задержанию, а не следователем. В этой связи общественность задавалась вопросом: как мог допустить грубые ошибки судья, который должен был контролировать решения следователя и предостерегать людей от незаконного заключения? Почему Следственная Палата и ее Председатель не выполнили свои обязательства? Почему все прошения об условно-досрочном освобождении заключенного из тюрьмы были отклонены? Оказалось, что институт судей по предварительному заключению под стражу и задержанию, который воспринимался хорошей идеей, не был подготовлен должным образом. Требования закона, чтобы судья по предварительному заключению под стражу и задержанию должен быть опытным судьей, на практике не соблюдались. Кроме того условия назначения на должность не были достаточно точны, а судьи по предварительному заключению под стражу и задержанию осуществляя свои функции, одновременно выполняли и другие судебские обязанности. В результате такие факторы как: перегруженность судебными делами в разрез с первоначальными функциями, отсутствие достаточного количества времени, чтобы работать над делами по заключению для принятия решения в соответствии с основополагающими и конституционными правами человека – все это привело к серьезным нарушениям прав человека. Статистические данные показали, что в 92% случаев судья по предварительному заключению под стражу и задержанию подтверждал запрос следователя, и число предварительных заключений увеличивалось [8].

Критике подвергался и институт следственного судьи. Правильно отмечалось в юридической печати, что «при оценке эффективности института следственного судьи выделяют серьезные проблемы, с которыми сталкивается французский уголовный процесс. Французский исследователь М. Дельмас-Мартини, в частности, указывает на снижение объема дел, расследующихся следственными судьями: если в XIX веке 40% всех уголовных дел, переданных на расследование, рассматривалось без следственного судьи, то в конце XX века эта цифра составила 80%, включая даже преступления, для которых следствие остается обязательным. К недостаткам предварительного следствия во Франции относят сохраняющийся дуализм досудебного производства, в котором действует два автономных центра принятия решений: прокуратура (частично

ограниченная судом и судебными следственными органами в вопросах применения мер принуждения и направления дела в суд) и органы предварительного следствия. Отношения между прокуратурой и органами предварительного следствия преимущественно одноранговые, и прокуратура стремится передавать дела следственным судьям как можно позже, когда основная работа по сбору доказательств уже завершена. Кроме того, органы предварительного следствия расследуют лишь небольшое количество уголовных дел, относящихся к наиболее опасным преступлениям (8-10%) – и существует тенденция к их сокращению.

Однако дискуссия о возможной ликвидации института следственного судьи вызвала резкую реакцию Совета Европы, который в Резолюции 2009 года «О политически мотивированных злоупотреблениях в системе уголовного правосудия государств-членов Совета Европы» написал [10]: «...предлагаемая ликвидация института следственных судей во Франции и передача большей части их полномочий стороне обвинения многими рассматриваются как попытка политических властей усилить свое влияние на рассмотрение наиболее деликатных дел» [12].

В этой связи во Франции при сохранении институтов следственного судьи и судьи по предварительному заключению под стражу и задержанию предпринимаются меры по устранению законодательных погрешностей в сфере обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе. Так, одним из способов такой защиты является Закон, вступивший в силу 15 апреля 2011 году как результат решения Конституционного Совета и решения Верховного Суда, согласно которому арестованные имеют право получать помощь адвоката на протяжении всего срока задержания (24-48 часов). Адвокат отныне присутствует на всех допросах и получает доступ к материалам дела. До принятия указанного Закона задержанный имел право только на 30-минутную встречу с адвокатом сразу после своего ареста [9].

Список литературы

1. **Быкова, Е.В.** Судебный контроль за предварительным расследованием преступлений во Франции [Текст]: автореферат диссертации... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Е.В. Быкова; [Место защиты: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка]. – М., 1996. – 21 с.
2. **Головко, Л.В.** Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции [Текст] / Л.В. Головко. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 135 с.
3. **Гуценко, К.Ф., Головко, Л.В., Филимонов, Б.А.** Уголовный процесс западных государств [Текст]: Изд. 2-е, доп. и испр. / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головко, Б.А. Филимонов. – Издательство "Зерцало-М", 2002. – 517 с.
4. **Ковалев, Н.** Заключение под стражу по решению суда в ряде европейских стран (Германия, Италия, Англия, Франция) [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.zakon.kz/203496-zakljuchenie-pod-strazhu-po-resheniju.html>
5. **Смирнов, А.В.** Типология уголовного судопроизводства [Текст]: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.09 А.В. Смирнов; [Место защиты: Инс-т гос. и права РАН]. – Москва. 2001. – 345 с.
6. **Кудрявцев, В.Л.** Некоторые вопросы реализации состязательности в досудебном производстве России и Франции: общий сравнительно-правовой анализ [Текст] // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2. – С. 19-21.
7. **Лыско, Е.А., Васичкин, А.А.** Зарождение института дополнительного расследования во Франции [Текст] // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С.35.
8. **Маршан, В.** Расширение судебного контроля в досудебном производстве во Франции: результаты реформы [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4630650-rasshirenie-sudebnogo-kontrolja-v.html>
9. **Реформа** процедуры ареста во Франции [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20110416-reforma-protsedury-aresta-vo-frantsii-vy-imeete-pravo-khra>
10. **Счастливецва, Ю.** «Следственный судья»: возвращение института [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaktam.info/%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%83%D0%B4/>
11. **Фойницкий И.Я.** Курс уголовного судопроизводства [Текст]: Том II. / И.Я. Фойницкий. – СПб: Сенатская типография, 1910. – 573 с.

12. **Резолюция** 1685 (2009) Совета Европы «О политически мотивированных злоупотреблениях в системе уголовного правосудия государств-членов» [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5BSepOct2009%5D/Res1685_rus.asp

13. **Code** de procédure pénale [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=699C1E596D8559665004959511F77E21.tpdila20v_1?idSectionTA

14. **Code** d'instruction criminelle 1808 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opacplus.bsb-muenchen.de/metaopac/search?View=default&db=100&id=BV001570325>

15. **Code** d'instruction criminelle 1808 [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.kz/books?id=GLpCAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=on

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Транспортное законодательство – основа безопасного и эффективного функционирования воздушного транспорта. С целью совершенствования законодательства в области подготовки специалистов авиационного персонала формировались предложения по совершенствованию федеральных авиационных правил. Президент России Владимир Путин подписал закон о присоединении России к Монреальской конвенции, унифицирующей нормы международных авиаперевозок. В Воздушный кодекс будут внесены изменения, которые дадут ряд преимуществ не только пассажирам, но и авиакомпаниям.

В 2016 году российские аэропорты обслужили рекордные свыше 160 млн. человек, при этом, как показал анализ ситуации, в аэропортах не регламентированы такие базовые показатели, как количество и расположение информационных табло, стоек регистрации и других важных инфраструктурных объектов, способствующих комфортному пребыванию пассажиров в аэровокзалах. Поступают жалобы граждан. Отмечается также тот факт, что не все аэропорты обеспечены в нужном количестве и с соответствующими характеристиками аэродромной техникой. В течение всего года Росавиацией и её территориальными органами проводился обширный комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасной и устойчивой летной и технической эксплуатации авиационной техники, а также повышения качества подготовки авиационного персонала. Росавиацией во взаимодействии с правоохранительными органами продолжена работа по выявлению лиц авиационного персонала, получивших свидетельство на основании недостоверных сведений или документов о подготовке. Аннулировано 65 свидетельств таких лиц. Велась работа по совершенствованию сертификации авиационных учебных центров на основе вступивших в действие новых федеральных авиационных правил. Непрерывный анализ причин и факторов авиационных событий позволяет Росавиации осуществлять целенаправленную работу по обеспечению безопасности полетов. Сохраняется проблема «недисциплинированных пассажиров». Только за неполные три года произошло 15 вынужденных посадок воздушных судов из-за таких пассажиров. В 2016 г. 1180 пассажиров не допущены к перевозке, органами внутренних дел на воздушном транспорте привлечено к административной ответственности 1164 чел., к уголовной - 116 чел., 459 пассажиров было снято с воздушных судов[1].

Анализ прокурорской практики свидетельствует о многочисленных нарушениях закона, выявляемых при предоставлении услуг на воздушном транспорте. Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере воздушного транспорта. Росавиация предоставляет 36 видов государственных услуг таких, как государственная регистрация гражданских аэродромов и вертодромов, государственная регистрация гражданских воздушных судов и ведение Государственного реестра гражданских воздушных судов Российской Федерации, лицензирование деятельности по перевозкам воздушным транспортом грузов и др[2]. Прокурорами выявлялись факты ненадлежащего оказания государственных услуг при лицензировании деятельности по ремонту авиационной техники.

Так, при выявлении у соискателей лицензии нарушений, свидетельствующих о несоответствии предприятия транспорта лицензионным требованиям и условиям, должностными лицами Ространснадзора делался вывод о возможности предоставления специального разрешения после устранения нарушений, что не соответствует положениям ст. 14, 19 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3]. На необходимость пресечения практики выборочного привлечения к административной ответственности в интересах юридических лиц и организации контроля за выполнением предписаний ежегодно указывалось в представлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Однако должностными лицами Ространснадзора выводы не сделаны, надлежащий контроль со стороны руководства Службы за деятельностью подчиненных сотрудников не осуществлялся. Системные нарушения выявлялись в деятельности Росавиации при осуществлении полномочий по подготовке пилотов, диспетчеров управления воздушным движением и других специалистов, и выдачи им свидетельств. Ведомством не принимались меры к повышению качества обучения в государственных образовательных учреждениях гражданской авиации и авиационных учебных центрах. Зачастую, образовательные услуги оказываются без соблюдения лицензионных требований. Всего прокурорами выявлено 43 таких учреждения, что составляет 40% от общего количества. На сегодняшний день 5 из них оформили лицензии, деятельность остальных прекращена[4]. Прокурорами вскрыты многочисленные нарушения при исполнении административных регламентов предоставления государственных услуг.

Так, в ПМТУ ВТ Росавиации[5] вскрыты факты несоблюдения установленного Административным регламентом Федерального агентства воздушного транспорта порядка предоставления государственной услуги по организации и проведению инспекций гражданских воздушных судов с целью оценки их летной годности и выдачи соответствующих документов, утвержденным приказом Минтранса России от 07.05.2013 № 175 (далее – Административный регламент № 175), срока предоставления государственной услуги по сертификации единичного экземпляра воздушного судна, а также истребования у заявителей документов и сведений, получение которых возможно в рамках межведомственного взаимодействия с другими органами государственной власти. В нарушение п. 77 Административного регламента № 175 в 2014-2015 гг. имели место многочисленные факты выдачи решений о проведении работ по сертификации ЭВС или ЕЭВС представителям привлекаемых организаций (центров сертификации), а не направление их заявителям. Вопреки п. 91 Административного регламента № 175 должностными лицами (руководителем) структурного подразделения Приволжского МТУ Росавиации, уполномоченными для рассмотрения заявки, решения по результатам инспекции гражданских воздушных судов с целью оценки их летной годности не принимались. Должностные лица ограничивались лишь подготовкой листов согласований эксплуатационной документации. Кроме того, выявлен факт незаконного отказа в предоставлении государственной услуги. В нарушение п. 1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [6], п. 31 Административного регламента № 86, в предоставлении государственной услуги письмом начальника Приволжского МТУ ВТ Росавиации было отказано заявителю. В связи с незаконным отказом в предоставлении государственной услуги, а также иными нарушениями законодательства при предоставлении государственных услуг по постановлению Приволжского транспортного прокурора руководитель Приволжского МТУ Росавиации был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.63 КоАП РФ в виде административного штрафа. В целях устранения выявленных нарушений законодательства Приволжской транспортной прокуратурой руководителю Приволжского МТУ Росавиации внесено представление, по результатам рассмотрения которого 8 виновных должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, работникам проведены обучающие семинары. В ходе прокурорских проверок выявлялось, что не все эксплуатанты соответствуют требованиям воздушного законодательства в части обеспечения парком воздушных судов. Локальные акты перевозчиков зачастую не соответствовали федеральному законодательству. Проведена значительная работа по созданию беспрепятственного доступа инвалидов к социальным, транспортным объектам и услугам. Транспортными прокурорами выявляются нарушения прав пассажиров с

ограниченными возможностями, в том числе по оборудованию зданий аэропортов, где имелись случаи отсутствия у субъектов транспортной инфраструктуры передвижных подъемников, переносных рам, пандусов. Допускались случаи задержек вылетов рейсов по вине авиакомпаний, не предоставление или ненадлежащее предоставление услуг. Как показывает прокурорская практика, причинами допущенных нарушений являются: низкая требовательность руководства авиапредприятий к работе подчиненных и качеству предоставляемых услуг; погоня за экономической выгодой; мягкость административного наказания за задержку рейсов и непредоставление бесплатных, обязательных услуг. Прокурорами во всех случаях проводились проверки, они ориентированы на выявление нарушений авиакомпаниями лицензионных требований по перевозке пассажиров, федеральных авиационных правил. В ходе организованных проверок транспортными прокурорами принимался весь комплекс мер реагирования, направленных на наказание лиц, виновных в допущенных нарушениях при предоставлении услуг и лицензионных требований, предъявляемых законом к авиаперевозкам пассажиров, а также на устранение причин и условий им способствовавших.

Список литературы

1. Электронный ресурс URL <http://favt.ru/novosti-novosti/?id=3364>
2. Электронный ресурс URL <http://favt.ru/deyatelnost-gosudarstvennye-uslugi/>
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».
4. Электронный ресурс URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/723904/
5. Приволжское межрегиональное территориальное управление воздушного транспорта Федерального агентства воздушного транспорта.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Великанова К.В., Ларькина А.П.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск

Правовой статус государственных служащих, его правовая урегулированность имеет весьма важное значение в деле обеспечения эффективной системы государственной службы в стране. По мнению Ю.Н. Старилова, ведущего специалиста по служебному праву, правовой статус государственного служащего является центральным элементом правового института государственной службы. Следует согласиться с ним в том, что все другие элементы существуют лишь, для «обслуживания» функционирования государственной службы. То есть, все остальные элементы правового института государственной службы конкретизируют, уточняют правовой статус государственных служащих и, позволяют в полной мере реализовать их потенциал.¹ Безусловно, это возможно при условии, если нормативно закреплены способы замещения должностей государственной службы, а также система прохождения государственной службы. В противном случае, ни о какой эффективности использования прав и обязанностей государственным служащим не может быть и речи.

В юридической науке можно встретить различные подходы к определению правового статуса государственного служащего. Чаще всего правовой статус государственных служащих принято характеризовать как совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственность служащих, установленных законодательством и гарантированных государством.

Исходя из положений Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации»², правовое положение (статус) федерального

государственного служащего и гражданского служащего субъекта Российской Федерации устанавливается федеральным законом о соответствующем виде государственной службы. Соответственно, правовой статус государственного служащего конкретного вида службы включает не только права и обязанности, но ограничения, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³ (далее Закон о гражданской службе РФ) является исторически первым законом, устанавливающим правовые основы отдельного вида государственной службы, а именно – гражданской службы. В нем регламентируется правовое положение (статус) гражданского служащего. Из положений названного Закона вытекает, что к составным частям правового статуса гражданского служащего следует отнести:

- основные права гражданского служащего (Ст. 14);
- основные обязанности гражданского служащего (Ст. 15);
- ограничения, связанные с гражданской службой (Ст.16);
- запреты, связанные с гражданской службой (Ст.17);
- требования к служебному поведению гражданского служащего (Ст. 18);
- порядок урегулирования конфликта интересов на гражданской службе (Ст.19);
- необходимость представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставления сведений о расходах (Ст.20).

За истекший с момента принятия Закона о гражданской службе РФ период в него неоднократно вносились поправки. Содержательная сторона перечисленных элементов правового статуса государственных гражданских служащих также претерпела изменения, в том числе и в плане совершенствования. Вместе с тем, в юридической литературе многими авторами отмечается наличие пробелов в регулировании гражданской службы и в частности вопросов статуса гражданских служащих. Зачастую причиной тому указывается отсутствие всесторонней регламентации прав и обязанностей гражданских служащих, отсутствие системности служебного законодательства, регулирующего прохождение гражданской службы⁴.

Некоторые авторы все же отмечают и достижения в данной области. Так, например, оценивая результаты реформы государственной службы 2003-2013 гг. Кодинцев А.Я отмечает, что она удалась только частично и фактически не завершена. В то же время он подчеркивает, что « ... многое было сделано, особенно то, что решало проблемы статуса чиновников»⁵.

Следует признать, что в действующем служебном законодательстве по вопросам административно-правового регулирования правового статуса гражданских служащих имеются правовые пробелы. Анализ нормативно-правовых основ правового статуса государственных гражданских служащих в современной России свидетельствует о наличии значительного количества нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, среди которых законы, подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие данный правовой институт.

Основными законодательными актами федерального уровня являются: Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», которые напрямую определяют правовой статус государственных гражданских служащих. Сюда же следует отнести Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции»⁶, поскольку в нем содержатся нормы, регламентирующие правовой статус государственных гражданских служащих. Согласно ст. 8 указанного Закона невыполнение государственным служащим обязанности представлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является правонарушением, влекущим освобождение государственного служащего от замещаемой должности государственной службы либо привлечение его к иным видам дисциплинарной ответственности.

По нашему мнению одними из главных недостатков нормативно-правового регулирования правового статуса государственного гражданского служащего являются: разрозненность нормативных правовых актов, отсутствие системности, наличие большого количества отсылочных норм на подзаконные нормативные акты.

Следует признать, что подзаконные нормативные правовые акты, определяющие правовой статус государственных гражданских служащих, отличаются количественными характеристиками. В связи с чем,

ряд авторов предлагают сократить число подзаконных актов, регулирующих государственную гражданскую службу. Например, С.В. Качушкин аргументирует необходимость резкого сокращения числа подзаконных актов, которыми регулируется гражданская служба⁷. С этим предложением невозможно не согласиться, учитывая, что в правовом государстве основным регулятором должен быть закон. Идея о целесообразности разработки и принятия Кодекса о государственной гражданской службе в Российской Федерации нам представляется весьма разумной и уместной.

Подводя итоги, отметим, что нормативно-правовая основа в области определения правового статуса государственных гражданских служащих в современной России далека от совершенства, что в целом негативно сказывается на состоянии дел в сфере организации и функционирования данного вида государственной службы. Для эффективной работы государственных гражданских служащих недостаточно двух выше указанных Федеральных законов. Для успешной реализации компетенции государственных гражданских служащих необходимо разработать и принять

Кодекс о государственной гражданской службе в Российской Федерации, благодаря которому будет обеспечена системность нормативно-правовой базы государственной гражданской службы, отпадет необходимость в таком количестве отсылочных норм на подзаконные нормативные акты.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 № 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004 № 31. Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.
4. Качушкин С.В. Конституционно-правовые основы государственной гражданской службы: автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. М., 2011. - 48 с.
5. Козинцев А.Я. Концепция и программы реформы государственной гражданской службы в РФ в 2001-2015 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4. С.59-63.
6. Миннигулова Д.Б. Совершенствование административно-правового регулирования статуса государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 30 - 32.
7. Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации / Ю.Н. Стариков.- Воронеж. 1996. - 478 с.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Гумерова Л.Ш., Мамлеев А.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

В единой системе исполнительной власти органы государственного управления в установленной сфере деятельности вправе осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, по контролю и надзору, по управлению государственным имуществом, по оказанию государственных услуг, специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы, борьбы с преступностью, общественной безопасности [1], самостоятельно разрабатывать меры по их реализации в пределах полномочий и в порядке, определяемом Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, в том числе статусными, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, актами высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, положениями о соответствующих органах, а также регламентами в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, разработки и утверждения административных

регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг и другими нормативными предписаниями [2].

Федеральное законодательство предусматривает возможность децентрализации публичного управления в сфере установленных функций органов исполнительной власти. Так, в статьях 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2) Конституции России непосредственно устанавливаются правовые основания для договорного делегирования осуществления части административных полномочий внутри системы государственного управления по соглашению между федеральными и региональными органами исполнительной власти и наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями законом с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, с сохранением подотчетности и подконтрольности исполнения переданных полномочий [3]. В 2014 г. статьей 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» вводится - наряду с расширением права субъектов Российской Федерации наделять органы местного самоуправления не только отдельными государственными полномочиями по предметам их собственного ведения и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, если это не противоречит федеральным законам, но и дополнительно отдельными государственными полномочиями Российской Федерации в данной сфере - новый механизм формирования компетенции органов местного самоуправления, а именно перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации (п. 6.1). Вместе с тем срочность законодательной делегации полномочий регионов на муниципальный уровень и широта управленческого усмотрения не исключают вероятность последующей их централизации, т.е. «реверсивность», в будущем и при государственно-муниципальном перераспределении полномочий, и при применении мер конституционно -правовой и административной ответственности и иных мер принуждения в отношении муниципальных образований, органов местного самоуправления и их должностных лиц [4].

Конституционным Судом России в постановлениях от 1 декабря 2015 г. № 30-П, от 18 мая 2011 г. № 9-П и от 7 июля 2011 г. № 15-П констатируется, что передаваемые государственные полномочия занимают значительное место в деятельности органов муниципальных образований верхнего территориального уровня - муниципальных районов, городских округов (в том числе городских округов с внутригородским делением), а затраты на реализацию таких полномочий во многих случаях достигают существенной (примерно третьей) части местных бюджетов, в то время как передача органам местного самоуправления сельских и городских поселений государственных полномочий на практике не имеет широкого распространения и происходит только в прямо оговоренных законом случаях [5].

В Башкортостане правовое регулирование объема и содержания полномочий и финансовых обязательств органов местного самоуправления в связи с передачей осуществления части административных полномочий выражается преимущественно в форме наделения органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными собственными (неделегированные федеральные) государственными полномочиями республики. В соответствии с Законом Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 260-з и в порядке, установленном Законом Республики Башкортостан от 21 июня 2005 г. № 190-з, переданы на неограниченный срок такие полномочия по предметам совместного ведения в 11 сферах и областях государственного управления и по каждому делегированному полномочию определяются расчеты нормативов для определения общего объема субвенций, предоставляемых местным бюджетам из регионального бюджета [6]. Согласно названному Закону от 21 июня 2005 г. отдельными государственными полномочиями одновременно наделяются органы местного самоуправления вида (видов) муниципального образования или отдельного (отдельных) муниципального образования (ч.4 ст.2); обязательным условием рассмотрения законопроекта является наличие заключения высшего должностного лица (ч.4 ст.3); принятие соответствующего закона после внесения в парламент законопроекта о бюджете Республики Башкортостан на очередной финансовый год и плановый период не допускается (ч.5 ст.3).

Во исполнение конституционных установлений (ст. 132, часть 2, Конституции Российской Федерации, ст. 114 Конституции Республики Башкортостан [7]) в упомянутом Законе предусматривается, что передача органам местного самоуправления необходимых для осуществления государственных полномочий материальных средств производится не позднее 14 дней со дня вступления в силу бюджетного закона на очередной финансовый год и плановый период (ч.2 ст.5), пресекается вмешательство в регулирующие, распорядительные, контрольные функции органов местного самоуправления (ч.1 ст. 6), устанавливаются

периодичность контроля за осуществлением переданных полномочий со стороны уполномоченных республиканских органов исполнительной власти (п.9 ч.2 ст.4), определяются обстоятельства, которые могут послужить основанием для внесения законопроекта об отзыве отдельных государственных полномочий и вытекающие последствия в случае негативной правовой оценки качества выполнения таких полномочий (ч.3 - 5 ст. 9).

Помимо закона общего действия, органы местного самоуправления городского округа город Уфа, в рамках дискреции законодателя, до 1 июля 2015 г. были наделены отдельными государственными полномочиями по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, Законом Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 261-з и отдельными государственными полномочиями по организации оказания медицинской помощи на 2012 - 2014 годы Законом Республики Башкортостан от 5 декабря 2011 г. № 459-з [8].

Законодатель республики не обращался в правовом регулировании к государственно-муниципальному перераспределению компетенции. Как известно, в результате принятия федеральных законов от 27 мая 2014 г. «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от 29 декабря 2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации», от 3 февраля 2015 г. «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] расширены формы участия субъектов федерации в законодательном регулировании порядка формирования органов местного самоуправления и распределении компетенции между данными уровнями публичной власти, что выражается в усилении «степени концентрации возлагаемых на органы местного самоуправления публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение» [10].

Законодательные новации одобряются вышестоящими властными структурами, а несогласные прибегают к судебной защите самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий [11]. Ученые же со ссылками на правовые позиции органа конституционной юстиции предлагают научно обоснованные критерии определенности компетенции муниципалитетов с тем, чтобы обеспечить необходимые гарантии, исключающие произвольное ограничение самостоятельности населения в осуществлении местного самоуправления, как при наделении их отдельными государственными полномочиями, так и при перераспределении закрепленных полномочий, и тем самым предотвратить «огосударствление» местного самоуправления в функциональном и в организационном смысле [12].

Конституционный Суд указал, что местное самоуправление «по своему конституционно-правовому статусу является обязательной на всей территории Российской Федерации формой публично-территориальной самоорганизации населения» (в этом качестве органы местного самоуправления призваны обеспечивать реализацию воли населения городских, сельских поселений и других территорий, на которых оно осуществляется) и «одновременно представляет собой неотъемлемую часть единого механизма управления делами государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в конституционно закрепленных пределах в осуществлении на конкретной территории функций демократического правового и социального государства», что означает допустимость возложения на органы местного самоуправления выполнения тех или иных имеющих общегосударственное значение публичных функций и задач совместно с органами государственной власти как в порядке наделения их отдельными государственными полномочиями, так и в иных формах (Постановление от 26 апреля 2016 г.). В частности, не исключается взаимодействие, в том числе на договорной основе, органов государственной власти с органами местного самоуправления городских округов в пределах закрепленных за ними полномочий в целях наиболее эффективной реализации экологической функции, являющейся общей для всех уровней публичной власти (Постановление от 13 октября 2015 года № 26-П [13]). При этом интеграция местного самоуправления в систему единой публичной власти и поддержание в ней - на основе обеспечения баланса

общегосударственных, региональных и местных интересов интересов - межуровневого взаимодействия, по мнению Суда, должны быть согласованы с конституционными основами разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, компетенция муниципальных образований должна была определена ясным, четким и непротиворечивым образом, а полномочия органов местного самоуправления подлежат взаимосогласованной регламентации с нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности и соразмерному обеспечению из соответствующих финансовых источников в целях покрытия расходов на их реализацию. Судья А.Н. Кокотов предполагает в изложенном особом мнении допустимость **«сферы совместного ведения** там, где полномочия государственных и муниципальных органов тесно переплетены, образуя то, что можно определить как общие дела государства и местного самоуправления», в то же время, по его мнению, изъятие основных полномочий ... у муниципальных (читай - коммунальных) органов **«означает введение, по сути, чрезвычайной схемы управления»** [11].

Конституционно - правовые основы и перспективы укрепления функциональной взаимосвязи муниципального и государственного управления в механизме реализации публичных функций и задач дополняются в порядке конкретизации положениями главы 6 «Гарантии эффективного функционирования публичной власти в Республике Башкортостан» Конституции Республики Башкортостан. В ней устанавливается, что взаимоотношения органов публичной власти между собой основаны на принципах добросовестности, открытости власти, координации, согласования процедур разработки и контроля реализации решений, а также взаимной ответственности за надлежащее государственное и муниципальное управление (ст. 101), органы государственной власти при осуществлении своих полномочий содействуют совместному благополучию, равноправию, сотрудничеству и интеграции территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, в том числе в форме оказания им соразмерного финансового содействия, административной, правовой и инвестиционной помощи в зависимости от эффективности их участия в обеспечении комплексного социально-экономического развития республики (ст. 102).

Для современного этапа взаимосвязей региональных исполнительных органов государственной власти и муниципальной власти в целом преимущественно должны использоваться согласительные процедуры, что предопределяется правовой природой субъектов административных властных отношений, нормативным запретом на ограничение самостоятельности в исполнении принадлежащих им полномочий. Общность сфер и направлений их деятельности вытекает также из согласованных и сбалансированных целей и приоритетов социально-экономической политики, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления на уровне республики и муниципальных образований, содержащихся в разрабатываемых на среднесрочный или долгосрочный период документах стратегического планирования с учетом принципов преемственности и непрерывности, ресурсных ограничений и рисков [14]. В свою очередь, показатели результативности и эффективности решения задач стратегического управления используются для целей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления [15].

Тенденция к усилению государственной вертикали в сфере местного самоуправления в определенной степени объективна, отмечает В.И. Васильев. Он пришел к заключению о том, что «...Конституция, видимо, установила слишком высокую планку для организации местного самоуправления, закрепила не вполне реальную для данных исторических условий меру децентрализации управления. Пора признать, что мы просто не можем и в краткосрочной, и среднесрочной перспективе достигнуть этой высоты, т.е. выстроить местное самоуправление по европейским стандартам, заложенным в конституционную модель муниципальной власти» и, соответственно, установить на уровне районов и городов государственное управление, сменяющее местное самоуправление [12].

Мнение признанного специалиста в области организации властеотношений является поводом для постановки вопроса об эффективности и своевременности проведенных ранее, в начале нулевых, мероприятий по устранению из практики государственного строительства ряда субъектов Федерации, включая Башкортостан, и их правовой системы «местного государственного управления». В частности, в Конституции Республики Башкортостан в первоначальной редакции содержалась специальная глава IX «Местная власть», в ст. 108 которой на территории республики устанавливались два вида местной власти: местное государственное управление и местное самоуправление, в ст. 109 уровень действия системы местного государственного управления определялся начиная с районов и городов республиканского подчинения в лице представительного органа местной власти и местной администрации с назначением и освобождением глав администраций районов и городов Президентом Республики Башкортостан (ст. 95),

притом что руководство органами государственного управления возлагалось на Кабинет Министров Республики Башкортостан в пределах его полномочий (ст. 103). Отмена постановлений и распоряжений глав районной и городской администрации являлась прерогативой Президента республики (ст. 105).

В статьях 7 и 86 Конституции (в редакции Закона Республики Башкортостан от 3 ноября 2000 г. № 94-з «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан») местные органы государственной власти в районах и городах Республики Башкортостан в лице выборных местных представительных органов государственной власти и администраций районов и городов, главы которых назначались и освобождались от должности Президентом Республики Башкортостан, названы в качестве субъектов, уполномоченных осуществлять государственную власть в Республике Башкортостан [16], как это вытекает из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Определения от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан [17].

В Конституции (в редакции Закона Республики Башкортостан от 3 декабря 2002 г. № 369-з) местные представительные и исполнительные органы государственной власти Республики Башкортостан перечисляются в числе уполномоченных осуществлять государственную власть (ст. 6, 100); такие органы создаются в административно-территориальных единицах, непосредственно входящих в состав республики (ими являются согласно ст.ст. 101 и 64 районы, составные административно-территориальные единицы, приравненные к районам, и города республиканского подчинения). Местные органы государственной власти формируются населением как непосредственно, так и через своих представителей, при этом местные исполнительные органы государственной власти входят в систему республиканских органов исполнительной власти и возглавляются избираемым на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании главой, кандидатуру которого вправе предлагать Президент республики (ст. 87) [18].

В настоящее время конституционные положения о системе местного государственного управления отсутствуют, хотя в тот период были предприняты усилия по сохранению такой децентрализованной системы публичного управления с учетом географических (например, территория самого крупного из районов Белорецкого района и города Белорецк как составной административно-территориальной единицы, приравненной по статусу к районам, по площади превышает территории взятых вместе нескольких европейских государств при средней плотности сельского населения— 2 человека на км², что является наименьшим показателем в республике) исторических, экономических и иных факторов [7]. На современном этапе элементы из применявшего регионального правового регулирования на верхнем территориальном уровне местного самоуправления частично возрождаются вновь, потому изучение накопленной правоприменительной практики децентрализации в публичном управлении диктуется объективными потребностями поиска мер по повышению эффективности функционирования управленческих структур и устранению административных барьеров для развития предпринимательства и экономического роста в целях реализации конституционного предназначения государства и местного самоуправления.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2016 г. № 620) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.
2. Постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (с посл. изм. и доп. от 15 октября 2016 г. № 1050); от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 17 февраля 2017 г. № 205); от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (с посл. изм. и доп. от 27 августа 2015 г. № 320); от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении

административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» (с посл. изм. и доп. от 23 января 2014 г. № 53) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895; 2004. № 23. Ст. 2313; 2005. № 4. Ст. 305; 2011. № 22. Ст. 3169.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 - ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11- ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005; 2003. № 40. Ст. 3822.

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 50. Ст. 7226; 2011. № 22. Ст. 3239; 2011. № 29. Ст. 4557.

6. Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2006. № 4 (226). Ст. 160; 2005. № 15 (213). Ст. 746.

7. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (с посл. изм. и доп. от 4 марта 2014 г. № 57 - з) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4 (22). Ст. 146.

8. Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2006. № 4 (226). Ст. 161; 2012. № 1 (367). Ст. 1.

9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2770; 2015. № 1 (Ч. I). Ст. 38; 2015. № 6. Ст. 886.

10. См.: абзац одиннадцатый пункта 4.2 мотивировочной части, абзацы второй и четвертый пункта 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 50. Ст. 7226.

11. См. напр.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Нерюнгринский район» и от 1 декабря 2015 года № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 19. Ст. 2774; 2015. № 50. Ст. 7226.

12. См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования - городского округа «Город Чита» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2190; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Сильное местное самоуправление - сильное государство: история и современность / Н.С.Бондарь, А.А.Джагарян // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4; Васильев В.И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления / В.И.Васильев // Журнал российского права. 2017. № 1; Гриценко Е.В. Муниципальная реформа в фокусе решений Конституционного Суда России: новое в материально-правовых и процессуальных подходах / Е.В. Гриценко // Сравнительное конституционное обозрение 2016. № 5; Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов / А.А. Джагарян, Н.В.Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5; Ежукова О.А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления / О.А. Ежукова // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3; Нанба С.Б. Перераспределение полномочий: соотношение федерального и регионального регулирования / С.Б.Нанба // Журнал российского права. 2016. № 6.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой

администрации муниципального образования «Североуральский городской округ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 42. Ст. 5858.

14. См.: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 3 июля 2016 г. № 277-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3378; Закон Республики Башкортостан от 27 февраля 2015 г. № 194-з «О стратегическом планировании в Республике Башкортостан» (с посл. изм. и доп. от 6 декабря 2016 г. № 433-з) // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2015. № 9(483). Ст. 406.

15. См.: Указы Президента Российской Федерации от 28 августа 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (с посл. изм. и доп. от 4 ноября 2016 г. № 591), от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 16 января 2015 г. № 15), от 10 сентября 2012 г. № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» (с посл. изм. и доп. от 4 ноября 2014 г. № 705) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 2003; 2012. № 35. Ст. 4774; 2012. № 38 Ст. 5068.

16. Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2000. № 17 (119). Ст. 1255.

17. Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728; № 29. Ст. 3117.

18. Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 2003. № 1 (157). Ст. 3

© Гумерова Л.Ш., Мамлеев А.А., 2017

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА

Никифоров Н. Л.

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Аннотация. Рассмотрены вопросы правового статуса прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях, установленных КоАП РФ и полномочия данного должностного лица при выявлении административного правонарушения.

Ключевые слова: прокурор, административное правонарушение, участник производства, «исключительная» компетенция прокурора.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 329-ФЗ[1] п. 2 ст. 1 «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено право прокурора осуществлять возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами, что является поводом для научной дискуссии.

Прокурор в пределах своих полномочий вправе:

- 1) возбуждать производство по делу об административном правонарушении;
- 2) участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела;
- 3) приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные предусмотренные федеральным законом действия.

Прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора. Прокурор вправе участвовать в деле об административном правонарушении, присоединившись к кругу участников производства, на любой стадии разбирательства.

В п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.01.2003 N 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что полномочием по возбуждению дел об административных правонарушениях и направлению материалов в суд обладают прокуроры (заместители прокуроров) городов и районов, а также вышестоящие прокуроры;

Прокурор, в силу ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. ст. 28.4, 25.11 КоАП РФ, вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, предусмотренном федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации. Такое положение характеризует роль прокуратуры в качестве надзорного органа, призванного компенсировать недостатки работы административно-юрисдикционного аппарата государства, нередко проявляющего известную пассивность в пресечении административных правонарушений.

Очевиден, тот факт, что указанные полномочия представляют собой лишь часть предоставленной прокурору компетенции в сфере административного преследования, осуществляемого им наряду с иными уполномоченными на это ст. 28.3 КоАП РФ должностными лицами (А.С. Дугенец, например, именуется таких субъектов «преследующими лицами»[2], К.И. Разоренов - «субъектами, осуществляющими выявление и документирование факта совершения административного правонарушения»[3]). Правильным в этой связи является высказанное А.Ю. Винокуровым мнение о необходимости изменения данной нормы путем закрепления в числе функций прокуратуры осуществления административного преследования в соответствии с полномочиями, предусмотренными КоАП РФ[4].

Тем не менее, перечень дел в ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ неуклонно расширяется (с 2003 г. дополнения в него вносились 23 раза), что является однозначным выражением воли законодателя на распространение «исключительной» компетенции прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении прокурору необходимо обеспечивать соблюдение всех требований, предъявляемых к процессуальным документам.

На практике нередко возникает вопрос о реквизитах постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении. В ст. 28.4 КоАП РФ достаточно четко указано, что о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные ст. 28.2 Кодекса. Вместе с тем, до настоящего времени высказываются мнения о том, что прокурор не должен отражать в постановлении о возбуждении производства об административном правонарушении все те обстоятельства и выполнять действия, которые предусмотрены в данной статье, поскольку в противном случае по своей цели и содержанию постановление о возбуждении дела об административном правонарушении будет не актом прокурорского реагирования, а протоколом, лишь фиксирующим обстоятельства совершенного правонарушения и иные сведения, необходимые для разрешения дела по существу.

На наш взгляд, соблюдение формальных процессуальных требований в данном случае является необходимым. Отсутствие в постановлении прокурора сведений, прямо перечисленных в ст. 28.2 КоАП РФ, будет свидетельствовать о наличии в протоколе существенных недостатков и может служить основанием для его возвращения органом (должностным лицом), рассматривающим дело об административном правонарушении. Кроме того, несоблюдение прокурором указанных требований, на наш взгляд, будет нарушением общеправового принципа равенства: права лица, привлекаемого к ответственности, не должны зависеть от конкретного органа, осуществляющего административное преследование. Необходимой в свете сказанного, на наш взгляд, является подготовка методических рекомендаций для прокуроров с детальным разъяснением порядка оформления итоговых документов по делу об административном правонарушении (исходя из установленной КоАП РФ компетенции прокурора), существенных и несущественных недостатков постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях.

В целом можно выделить следующие позиции для оптимизации участия прокурора в осуществлении административного преследования: требуется унификация и конкретизация законодательства, регламентирующего возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях, включая закрепление дефиниции «прокурор» применительно к участию в производстве по делам об административных правонарушениях[5].

Исследователи принципа состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях отмечают, что прокурор, возбудивший производство по делу об административном правонарушении, как участник производства по делу, фактически выступает обвинителем, выполняя функцию административного преследования[6]. При этом закон наделяет прокурора равными правами по

собирацию доказательств со стороны защиты, предоставляя ему права участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела (ст. 25.11 КоАП РФ). Функцию же разрешения дела выполняет уполномоченный административный орган. Реализация такого типа осуществления производства более полно (нежели в тех случаях, когда прокурор не возбуждает дело и, соответственно, не участвует при его рассмотрении) соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предполагающей соблюдение основных принципов справедливого правосудия, включая принцип состязательности (в том числе при производстве в судах по делам об административных правонарушениях[7]). В связи с этим не лишены обоснованности представляются предложения о законодательном закреплении в рамках деятельности судов общей юрисдикции процессуального статуса органа, должностного лица, составивших протокол об административном правонарушении, в качестве стороны процесса, осуществляющей обвинительную функцию (с учетом прокурорских полномочий речь здесь, на наш взгляд, можно вести вообще о лицах, возбуждающих производство по делам об административных правонарушениях).

Исполнение требований ч. 5 ст. 28.1 КоАП также требует соответствующей организации надзорной деятельности в свете необходимости соблюдения положений гл. 30 КоАП. Исходя из ст. 30.1 КоАП, определение прокурора об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в ст. ст. 25.1 - 25.5 КоАП, вышестоящему прокурору либо в районный суд. Рассмотрение таких жалоб необходимо осуществлять в порядке и сроки, предусмотренные ст. ст. 30.4 - 30.8 КоАП[8].

Необходимо уточнить порядок инициирования и проведения прокурором административного **расследования**, который имеет лишь рамочное отражение в КоАП РФ. Так, до последнего времени имела широкое распространение позиция о невозможности самостоятельного проведения прокурором административного расследования. Противоположную позицию по этому вопросу обоснованно обозначил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении[9].

Требует законодательного закрепления фактически сложившаяся на практике форма документирования результатов прокурорских проверок: акт проверки, который является источником данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, и поводом к осуществлению конкретных процессуальных действий в рамках производства по делам об административных правонарушениях (в том числе вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении). **Правовой пробел в этой части приводит к проблеме процессуальной доброкачественности оформляемых прокурором материалов дела и признанию актов проверки недопустимыми доказательствами, возникновению неустранимых сомнений в виновности лица, привлекаемого по инициативе прокурора к ответственности, при рассмотрении дела.**

Требуется законодательное уточнение процедуры рассмотрения протестов прокуроров на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях путем установления обязательного участия прокуроров при их рассмотрении, что, как представляется, способствовало бы достижению задач производства по делам об административных правонарушениях.

Представляется необходимым отметить, что возбуждение дел об административных правонарушениях в первую очередь является **правовым средством прокурорского надзора за исполнением законов**, а административное преследование опосредует его осуществление.

Административным законодательством установлено, что в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела, должностными лицами в порядке статьи 29.4 КоАП РФ выносятся определения о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

Однако это требование законодательства не всегда учитывается при рассмотрении дел об административных правонарушениях, возбужденных иными контролирующими органами, в том числе и прокуратурой, что приводит к отмене соответствующих постановлений в судебном порядке.

Суды подчас сталкиваются с проблемой «без вины виноватых», когда в ходе проведения проверок прокуратуры выявляется формальный подход к их проведению, невыяснение обстоятельств дела и наличия события правонарушения, что является в свою

очередь причиной необоснованного вынесения постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении.

Из буквального содержания данной нормы следует, что прокурор не наделен правом самостоятельно осуществлять производство по делу об административном правонарушении. После возбуждения дела об административном правонарушении прокурор должен передать его соответствующему должностному лицу, который уполномочен вести производство по таким делам. В компетенцию указанного должностного лица, а не прокурора, будет входить осуществление дальнейшего производства по делу.

Содержание составленного постановления на основании ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ должно отвечать требованиям, предусмотренным в ст. 28.2 КоАП РФ.

На необходимость соблюдения данного требования указывается в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года, утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2008 года, в котором указано, что частью 2 статьи 28.4 КоАП РФ предусмотрено, что о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные ст. 28.2 КоАП РФ.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 329-ФЗ (в ред. от 28 июня 2013 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6730.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 329-ФЗ (в ред. от 28 июня 2013 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6730.

² Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: Монография. М., 2003. С. 19.

³ Разоренов К.И. Указ. соч.

⁴ Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. N 10. С. 52 - 56.

⁵ Субанова Н.В. Проблемы обеспечения законности в сфере административного принуждения средствами прокурорского надзора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. N 3 (41). С. 45 - 51.

⁶ Микулин А.И. Принцип состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2010. N 10. С. 64 - 72

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. N 9-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. N 5

⁸ Субанова Н.В. Определение прокурора об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении // Законность. 2011. N 1. С. 19 - 21.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 40 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. N 2.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ

Переверзева Е.В., Шамне А.Н.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Проблема финансирования образования и, в частности, высшей школы, непосредственно обеспечивающей рынок труда квалифицированными специалистами, является актуальной для всех современных экономик мира. В научной литературе рассматриваются механизмы процесса финансирования в сфере высшего образования, источники, предлагаются меры по совершенствованию данного процесса [2, 4]. Нам представляется целесообразным в рамках данной проблемы рассмотреть особенности процесса финансирования высшего образования в Германии, поскольку здесь имеется большой опыт как консолидированного финансирования, так и диверсификации источников финансирования образования и науки.

В Германии, как и в России, финансирование осуществляется на трех уровнях: федеральном (государство), региональном (земли) и местном (муниципалитеты). Однако распределение средств отличается: основную финансовую нагрузку несут земли (региональный уровень), в отличие от России, где большая часть средств поступает от государства. Такая закономерность вполне объяснима самим федеративным устройством Германии, в котором земли обладают большой финансово-экономической самостоятельностью и являются учредителями вузов. Согласно данным Высшей школы экономики, государственные расходы на высшее образование в Германии составляют 3,0 % от общих расходов, в России – 1,9 % (сведения 2014 г.) [1].

Вузы в Германии находятся в ведении федеральных земель. Размер финансовой нагрузки определяется федеральной землей: например, земля Нижняя Саксония выделяет 9200 евро на одного студента в год, а земля Гессен – или Бранденбург – около 5500 евро. В среднем по Германии земли выделяют 7500 евро в год на одного студента [5].

Источники финансирования, как и в России, делятся на основные и дополнительные. Однако наполняемость и структура данных источников отличается. Так, основные источники составляют примерно 60 % в общей системе финансирования вузов, внутри них 90 % приходится на источники государства, 10 % – на частные источники. При этом источники государства включают в себя финансовые средства земель (80%) и федерального правительства (10 %). Дополнительные источники составляют примерно 40 % в общей системе финансирования вузов, они включают в себя гранты, частные фонды, разнообразные фонды поддержки научной и инновационной деятельности, договоры с предприятиями, компаниями [5].

Согласно официальным данным, в Германии прослеживается тенденция к постоянному увеличению финансирования высшей школы, особенно за период с 2000 по 2013 г. (в млрд. евро): 2000 г. – 1,9 (правительство), 15,3 (земли); 2005 г. – 1,8 и 16, 6; 2010 г. – 3, 2 и 19,3; 2012 г. – 4,0 и 20,7; 2013 г. – 4,9 и 21,8. Начиная с 2014 г., увеличение финансирования продолжает расти, однако более медленными темпами, при этом отмечено перераспределение нагрузки – финансирование растет за счет средств земель, а не правительства: 2014 г. – 5,0 и 23,0 млрд. евро; 2015 г. – 5,0 и 24 млрд. евро [7].

Среди дополнительных источников отсутствуют внебюджетные средства, получаемые от обучения студентов на платной основе. Однако в последнее время в рамках контроля за качеством образования в отдельных землях введено платное обучение для тех студентов, которые не укладываются в установленные сроки и обучаются больше 12 семестров, например, см. Закон о высшем образовании земли Нижняя Саксония [9].

К дополнительным источникам доходов относятся также доходы от коммерческой деятельности, которую составляют в основном средства, полученные от деятельности университетских клиник.

Следует заметить, что в рамках перераспределения полученных бюджетных средств вузы Германии обладают большей самостоятельностью, чем вузы в России. В России деление вузов на бюджетные и автономные расширило возможности последних в распределении в основном внебюджетных средств.

Таким образом, система дополнительных источников финансирования вузов в Германии является более упорядоченной и стабильной, поскольку, в отличие от России, действует давно и функционирует по устоявшейся схеме. Дополнительными источниками финансирования в Германии занимаются не только сами вузы, этим озабочены и федеральное правительство, и земли. Так, ими совместно были разработаны программы, направленные на выделение вузам дополнительных средств на конкурсной основе – Пакет пактов [10].

В Германии в рамках как основного, так и дополнительного финансирования выделяются критерии, показатели, влияющие на процесс финансирования вузов. К важным показателям относятся: количество выпускников и продолжительность их обучения; дополнительное привлечение средств из частных источников для проведения исследований; количество защищенных диссертаций; численность студентов первой ступени обучения (прикладной бакалавриат); количество ставок научного персонала и др. [5]. Как видно из данного перечня, здесь представлен несколько подход, согласно которому важным является прежде всего выпуск студентов и научный потенциал.

Говоря о финансировании любой деятельности, следует заметить, что главным здесь будет результат. Мы считаем, что результат должен рассматриваться с точки зрения не только уже достигнутого, но и будущих достижений. В Германии в процессе финансирования высшей школы акцент делается не столько на итогах образовательной и научной деятельности, сколько на перспективах, ориентированности на будущий результат. Это во многом объясняется относительно стабильным развитием ведущих сфер

экономики, возможностью делать точные прогнозы востребованности определенных специалистов, исследований и т.д.

В рамках проблемы финансирования высшей школы отдельно следует остановиться на таком вопросе, как финансирование вузов в зависимости от их статуса.

В Германии с 2005 г. действует инициатива по выделению элитных вузов (Exzellenzinitiative), которая осуществляется в несколько этапов. На первом этапе (до 2012 г.) было выделено на конкурсной основе 50 таких университетов и элитных кластеров; на втором этапе (до 2017 г.) увеличен объем финансирования до 2,7 млрд. евро и выделено 45 университетов и 43 кластера (см.: официальный сайт федерального министерства образования и научных исследований BMBWF) [6]. Причем финансирование таких вузов увеличивается с каждым этапом. Так, на третьем этапе предусмотрено выделение только со стороны федеральных властей 9,9 млрд. евро на период до 2023 года. Сопоставимые суммы выделяют и федеральные земли. Всего же за период с 2017 по 2023 годы федеральное правительство потратит 20,2 млрд. евро, земли выделяют 18,3 млрд. евро [5, 6].

Россия также восприняла идею по разделению вузов согласно их статусу. Так, в современный период развития высшей школы в России принята следующая градация вузов [3]: ведущие университеты – федеральные, национальные исследовательские, отдельное место занимают МГУ, СПбГУ; опорные вузы экономики регионов; прочие вузы.

Как отмечают исследователи, с одной стороны, такая практика выделения ведущих вузов достаточно эффективна с точки зрения развития науки, инноваций, конкурентоспособности, повышения качества образования [2, 8]. Но, с другой стороны, вузы, не вошедшие в данный список, оказываются в трудном положении, особенно это касается финансирования [11]. Однако в Германии, как мы уже отмечали, сложилась устойчивая практика привлечения средств из дополнительных источников, поэтому вузам, не вошедшим в "элитный список", легче выживать в образовательном пространстве.

Преимущества немецкой программы в данном случае заключаются в большей "подвижности" таких вузов в перечне, статус элитного присваивается вузу не навсегда, а на определенный (и это оговаривается) период, поэтому у любого университета есть возможность продолжать участвовать в конкурсе и войти в этот список (ср. с Россией – статус "федеральный университет" не ограничивается временным промежутком).

Таким образом, проведенный анализ процесса финансирования высшей школы в Германии позволяет выделить следующие закономерности:

в Германии, начиная с 2000 г., наблюдается тенденция к увеличению финансирования высшей школы и особенно – элитных вузов;

распределение средств между вузами в рамках финансирования высшего образования в немецкой практике ориентировано прежде всего на прогнозируемые результаты;

дополнительные источники финансирования в немецкой системе высшего образования зависят прежде всего от количества заключенных между вузами и землями, предприятиями соглашений;

среди ведущих университетов преимущества в рамках финансирования в Германии имеют элитные вузы.

На наш взгляд, в российской практике финансирования высшей школы следует учитывать зарубежный опыт и, в частности, опыт Германии. Проведенный анализ процесса финансирования вузов Германии позволяет предложить для российской системы финансирования высшей школы следующее.

Необходимо не замедлять тенденцию постепенного увеличения размеров государственного финансирования вузов. В настоящий момент в России финансирование по своему объему не соответствует затратам на качественную подготовку будущих специалистов. Возможным способом такого увеличения могло бы быть заключение соглашений (контрактов) региональной власти с соответствующим вузом на подготовку определенных специалистов (опыт, апробированный в Германии), проведение инновационных проектов с последующей обязательной отработкой выпускников в данной сфере в течение конкретного срока и с последующим внедрением проектов в экономику региона. В данном случае речь по сути идет о широком применении и внедрении целевых форм обучения (данная форма обучения есть, но применяется в очень малых количествах и весьма выборочно).

Следует уточнить критерии, включающие ряд показателей, которые влияют на процесс финансирования вуза. Данные критерии должны включать в себя не только итоги, но и перспективы, результаты, направленные в будущее.

Необходимо более глубоко и обоснованно продумать распределение финансовых потоков между ведущими вузами и остальными. Следует установить определенные сроки, предполагающие возможность изменения на конкурсной основе статуса ведущего вуза и присвоения этого статуса другому вузу. Это будет способствовать здоровой конкуренции и стимулированию образовательной и научной деятельности.

Список литературы

1. Краткий статистический сборник "Образование в цифрах": 2014; 2016 / Л.М. Гохберг, И.Ю.Забатурина, Г.Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2014; 2016. – 80 с.
2. Кулакова М.Н. Международные модели финансирования вузов и их применения для вузов России в период реформирования системы высшего образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2011. – №1 (10). – С. 51–60.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов" от 10.02.2009 N 18-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84791/
4. Юрга В.А. Структура и механизмы финансирования системы высшего профессионального образования как условие инновационного развития высшей школы (российский и зарубежный опыт) // Сибирская финансовая школа, 2011. – № 3. – С. 1–11.
5. Bildungxperten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bildungxperten.net/wissen/wie-werden-hochschulen-finanziert/>
6. BMBF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmbf.de/de/die-exzellenzstrategie-3021.html>
7. Dölle Frank Hochschulpolitischen Arbeitskreises im DGB. Hannover, den 13. Mai 2016. Finanzierung der Hochschulen in Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dzhw.eu/.../2012-05-11_Doelle_Hochschulfinanzierung.
8. [Hartmann](#) Michael Die Exzellenzinitiative – ein Paradigmenwechsel in der deutschen Hochschulpolitik // Leviathan, 2006. – Nr. 4. – S. 447–465.
9. Niedersächsisches Hochschulgesetz (NHG) Dritter Abschnitt §11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schule.de/22210/nhg.htm#p13>
10. Pakt der Hochschulen 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmbf.de/de/hochschulpakt-2020-506.html> Hochschulpakt 2020
11. Wagner Gerhard: Does excellence matter? Eine wissenschaftssoziologische Perspektive. In: Soziologie. – Nr. 1, 2007. – S. 7–20.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Севостьянова А.Е.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Аннотация: в статье раскрывается значение таможенного администрирования для внешнеэкономической деятельности, его неразрывная связь с таможенным декларированием. Пристальное внимание уделяется рассмотрению таких современных технологий совершенствования таможенного декларирования, как электронное декларирование, удаленный выпуск, автоматический выпуск товаров. Рассматриваются изменения правового регулирования данных технологий в ТК ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенное администрирование, таможенное регулирование, таможенное декларирование, удаленный выпуск, электронное декларирование, автоматический выпуск, ЕАЭС.

ROLE AND TASKS OF CUSTOMS ADMINISTRATION AT THE PRESENT STAGE.

Sevostianova A. E.

Annotation: The article reveals the importance of customs administration for foreign economic activity, its inextricable link with customs declaration. Close attention is paid to the consideration of such modern technologies for improving customs declaration, such as electronic declaration, remote release, automatic release of goods. Changes in the legal regulation of these technologies in the EAEC TC are considered.

Keywords: customs administration, customs regulation, customs declaration, remote release, electronic declaring, automatic release, the unified EAEC.

В современных экономических условиях роль таможенного регулирования, качественного таможенного администрирования имеет важное значение для эффективного развития внешнеэкономической деятельности как в государствах-членах ЕАЭС в целом, так и в Российской Федерации, в частности.

Таможенное администрирование как вид управленческой деятельности таможенных органов является одним из основных элементов эффективного функционирования таможенной системы.

Деятельность предприятий и организаций по развитию своего экспортного потенциала, организации импорт замещаемых производств в экономике во многом определяется возможностью оперативного выпуска товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, минимального времени прохождения всех таможенных процедур, применения на практике современных информационных технологий при совершении таможенных операций и взаимодействии участников ВЭД с таможенными органами.

В настоящее время таможенная служба России все больше внедряет в повседневную практику современные информационные технологии, постоянно работает над совершенствованием таможенного администрирования по наиболее приоритетным направлениям.

Говоря об основных направлениях совершенствования таможенного администрирования, следует обратить внимание также и на развитие, изменения в таможенном законодательстве. Известно, что на данный момент принят новый Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), обсуждение которого было активное и долгое. Это большой шаг вперед, его подготовка длилась не один год, поэтому в ТК ЕАЭС наблюдаются существенно новые изменения [3]. К таковым можно отнести: приоритет электронного таможенного декларирования - оно будет обеспечивать весь процесс - от прибытия товаров до их выпуска в свободное товарообращение; возможность совершения таможенных операций, связанных с регистрацией таможенной декларации и выпуском товаров автоматически, таможенное декларирование сократится до нескольких минут; возможность подачи таможенной декларации без представления таможенному органу документов, на основании которых она заполнена; совершенствование института уполномоченного экономического оператора.

На современном этапе идет активная реализация разработанного плана мероприятий по "Совершенствованию таможенного администрирования", утвержденного Распоряжения Правительства РФ от 29 июня 2012 г. N 1125-р [1]. Осуществление мероприятий, определенных в дорожной карте позволит усовершенствовать таможенные операции, сделать их более простыми, быстрыми, менее затратными за счет применения современных информационных технологий.

Главным нормативным актом в сфере таможенного регулирования в настоящее время является Таможенный кодекс Таможенного союза [2]. Он имеет статус международного договора и является обязательным для исполнения всеми государствами-членами ЕАЭС.

С 1 января 2015 года Российская Федерация функционирует в Евразийском экономическом союзе [3]. В Евразийском экономическом союзе осуществляется единое таможенное регулирование, устанавливается порядок и условия перемещения товаров через таможенную границу Союза, порядок совершения таможенных операций, связанных с прибытием и убытием товаров, их временным хранением, таможенным декларированием и выпуском, порядок уплаты таможенных платежей и регулируются множество других процедур.

Основное направление, на которое было направлено совершенствование таможенного администрирования, является электронное декларирование. Это комплекс средств, который позволяет осуществлять таможенное оформление товаров и транспортных средств в электронном виде, создание электронной копии грузовой таможенной декларации, передача ее в автоматизированную систему с помощью специальных каналов связи, регистрация, прохождение через форматно-логистический контроль с целью выявления ошибки несоответствий [5]. Сейчас практически 99% деклараций на товары выпускаются в электронном виде с использованием сети Интернет либо через специальный портал Федеральной таможенной службы «Электронное представление сведений».

Внедрение электронного декларирования позволило избежать необходимости представления большого объема документов на бумажном носителе, значительно сократить сроки проведения таможенных операций.

В [Федеральном Законе РФ № 63-ФЗ от 25.03.2011 г.](#) «Об электронной подписи» к преимуществам электронного декларирования следует отнести: доступность, оперативное взаимодействие между инспекторами и подающими их субъектами, скорость декларирования, возможность хранить все документы, связанные с поставками на едином таможенном сервере. В то же время есть определенные недостатки: не все действующие таможенные посты могут работать с центрами электронного декларирования, присутствует риск сбоя программы.

Благодаря созданию Таможенного союза и принятию Таможенного кодекса Таможенного союза был сделан значительный шаг в развитии института электронного декларирования. И, конечно же, изменения видны и в законодательстве, ведь приоритет отдается именно электронному декларированию. Теперь п.3 ст.104 ТК ЕАЭС устанавливает, что таможенное декларирование осуществляется в электронном виде, и есть лишь несколько условий, когда можно прибегать к письменной форме [6].

Статистические данные показывают высокую эффективность в электронном декларировании. Так по состоянию на 2 февраля 2017- 99,96 % деклараций было оформлено в электронной форме [7]. ФТС России ведет постоянный мониторинг практики электронного декларирования, что позволит перейти на новый уровень работы.

Другим перспективным направлением совершенствования является технология удаленного выпуска товаров и транспортных средств. Удаленный выпуск товаров – это технология таможенного декларирования и таможенного контроля, предусматривающая совершение таможенных операций при фактическом размещении товаров и транспортных средств на складе временного хранения и осуществлении обмена информацией между этими таможенными органами в электронном виде. Естественно и в этом направлении были внесены изменения ТК ЕАЭС. Теперь выпуск товаров должен быть завершен таможенным органом в течение 4 часов с момента регистрации таможенной декларации, данное положение закрепляется в ст. 119 ТК ЕАЭС, а раньше на выполнение данной операции отводился один рабочий день [9].

Основной задачей таможенного администрирования стало ускорение осуществления таможенных операций, в результате чего разработана система автоматического выпуска товара. В соответствии с данной технологией решение о выпуске принимается компьютером, а не должностным лицом таможенного органа, а значит, будет занимать гораздо меньше времени. Кроме того, устраняется влияние различных субъективных факторов при таможенном декларировании, в том числе коррупционных, оказывающих значительное влияние на скорость и результаты совершения должностными лицами таможенных органов таможенных операций.

Рассмотренные выше технологии таможенного декларирования отражены в нормах ТК ЕАЭС. Между тем необходимость детализации и конкретизации данных норм очевидна, о чем свидетельствует обилие нормативных правовых актов ФТС России по применению данных технологий. Представляется, что важным направлением совершенствования таможенного администрирования является принятие уполномоченным в области таможенного дела федеральным органом исполнительной власти административных регламентов, которые четко, последовательно и единообразно закрепили административные процедуры реализации применяемых таможенными органами таможенных технологий [10, с. 50-57].

Таким образом, развитие таможенного администрирования играет важную роль для Российской Федерации, позволяет решать ряд крупных задач по дальнейшему инновационному развитию экономики, совершенствованию законодательства в области таможенного дела. Поэтому принятие нового, усовершенствованного ТК ЕАЭС является значительным шагом в совершенствовании таможенного администрирования, что непосредственно оказывает положительное влияние на развитие экономики Российской Федерации, улучшение показателей внешнеэкономической деятельности как в государстве, так и ЕАЭС в целом, направлено на качественное углубление евразийской экономической интеграции.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 N 1125-р «Об утверждении плана

- мероприятий ("дорожной карты") "Совершенствование таможенного администрирования" // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 9 июля. N 28.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза от 8 мая 2015 г. // Собрание законодательства РФ.- 2010. – 12 декабря.- N 50.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>.
4. Трунина Е. В. Ведомственный контроль деятельности таможенных органов Российской Федерации: проблемы правоприменения и судебная практика // Е. В. Трунина. – Вестник арбитражной практики.- 2013. №1.- 25-33 с.
5. Информационно – аналитическое обозрение «Таможня».-2014. -№8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosteck.ru/Nashi_Izdania
6. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 16 ноября 2016 г. №19 “О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза” // Альта-Софт: <https://www.altar.ru>
7. Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content
8. Информационно-аналитическое обозрение «Таможня».- 2016. - №19. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.rosteck.ru/Nashi_Izdania
- 9.Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 16 ноября 2016 г. №19 “О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза” // Альта-Софт: <https://www.altar.ru>
- 10.Трунина Е. В. Административные регламенты в области таможенного дела: вопросы методологии // Е. В. Трунина. – Право и экономика. – 2013. – № 12 (310). – С. 50-57.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Соболева П.Д., Королева К.А.

Юридический институт им. М.М. Сперанского ВлГУ, г. Владимир

Аннотация: Во Франции налоговые ставки пересматриваются каждый год, учитывая изменения в бюджете и политике страны.

Налоговое законодательство Франции утверждается каждый год Национальной ассамблеей при голосовании государственного бюджета. Ставки пересматриваются ежегодно с учетом экономической ситуации и направлений экономико-социальной политики государства.

Ключевые слова: налоговая система, регулирующая функция, стимулирующая функция, доходы бюджета, акцизы, налог на прибыль, НДС, налог на доходы.

Налоговая система Франции интересна тем, что именно в этой стране в 1954 г. французским экономистом Морисом Лоре был разработан известный нам сегодня налог на добавленную стоимость (далее – НДС) и для апробации введен в бывшей французской колонии – африканском государстве Кот-д’Ивуар (Берег Слоновой Кости). В налоговую систему самой метрополии НДС был введен в 1958 г., с целью замены налога с оборота, функционировавшего в тот период в стране. Его прогрессивность и экономическая ценность были очевидны – суммы НДС, взимаемые на каждой стадии жизненного цикла продукта, соответствуют той экономической роли, которую при этом играет собственно налогоплательщик. Именно французская система применения данного налога была взята за основу при введении НДС в нашей стране[1].

Франция имеет особую налоговую систему, которая заметно отличается от системы успешно существующих в других странах Европейского Союза. Если говорить о социальных отчислениях, то налоги во Франции достаточно высоки. Многие трудящиеся обязуются делать взносы, ставки, которых достигают до 40 процентов общей суммы.

Главные особенности налоговой системы Франции — это ее очевидная социальная направленность, преобладание косвенных налогов над прямыми налогами (косвенные налоги дают около 60% общего

бюджета), особая роль подоходного налога в налоговой системе, учет территориальных аспектов страны, гибкость системы в сочетании со строгостью, широкая система льгот и скидок, а также открытость для международных налоговых соглашений[2].

В валовом внутреннем продукте большой процент занимают налоговые поступления и взносы в фонды социального значения. Налогообложение — это главный источник формирования доходов центрального бюджета, они обеспечивают более 90% его доходной части.

Необходимо отметить стимулирующую функцию французских налогов. Так, например, льготы по подоходному налогу призваны подталкивать население ко вкладам в сбережения, недвижимость, покупку акций; льготы по НДС поощряют предприятия делать инвестиции, т.к. НДС, подлежащий к уплате, уменьшается на сумму, направляемую на инвестиции. По нашему мнению, данная льгота по НДС очень актуальна для России, так как на данный момент в нашей стране остро стоит проблема привлечения зарубежных и удержания отечественных инвестиций. Также, применение рассматриваемой льготы ускорит обновление технопарка российских предприятий, что является реальной проблемой для порядка 70% отечественных предприятий[3].

Именно Франция является родиной отчислений по добавленной стоимости. В основе этой политики лежит расширение прав органов самоуправления на местном уровне, то есть все налоговые поступления благополучно перераспределяются.

Выше указывались главные особенности налоговой системы, но также следует обратить внимание на тот факт, что с 2005 по 2016 год наблюдается существенное снижение налогооблагаемой ставки. В связи с этим было принято решение об отмене значительной части льгот.

Для наглядности обратим внимание на сравнительную таблицу некоторых налоговых ставок Франции и России[4].

Таблица 1. Сравнительная характеристика налоговых ставок России и Франции.

	Россия	Франция
НДС	0% 10% 18%	5,5% 7% 18,6% 33,3%
Страховые взносы	30%	4,5% 8,5% 13,6%
Налог на имущество физ.лиц	0,1% 0,3% 2%	1,5%
Налог на прибыль	20%	39-42%
Подоходный налог	9% 13% 30% 35%	0-5,6% 8%

Заметим, что в отличии от России, подоходный налог во Франции актуален не для каждого отдельного физического лица.

Французское законодательство в 2017 году рассматривает немалое число предполагаемых вариантов состава домохозяйства[5]:

1. семейные пары;
2. холостяки;
3. люди, находящиеся в разводе;
4. овдовевшие люди.

Также рассматривают различные комбинации данных категорий. Налоговая база основывается на среднедушевом доходе конкретной семьи. Процент этого дохода равняется общей сумме прибыли, при этом вычитываются определенные расходы, связанные с потребностями этой семьи. Полученный показатель делится на коэффициент равный количеству всех членов семьи.

Если сравнивать прибыль российской семьи, проживающей в одном из крупных городов России, то она будет втрое выше, нежели прибыль французской семьи.

Ставка налога на прибыль для физических лиц, проживающих во Франции, составляла в 2016 году 5,4%, ставка аналогичного налога для россиян составляет 13%. По этой причине налог на прибыль физических лиц, проживающих во Франции, предназначается для решения социально-политических задач[6].

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время налоговая система Франции, как и большинства зарубежных стран сформировались к середине XX века, но некоторые их составные все еще трансформируются. Налоговая система современной России получила свое начало после распада СССР и процесс ее формирования продолжается до сих пор.

При помощи эффективно структурированных элементов налоговых систем, французское правительство успешно регулируют экономическое и социальное развитие, а также внешнеэкономические связи, чему способствуют таможенные пошлины, акцизы, НДС. При этом местные бюджеты Франции также, как и в России, не справляются со своими обязанностями по обеспечению социальных гарантий и функционируют за счет федеральных дотаций, субсидий и субвенций. Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что французская налоговая система является однотипной наряду с другими европейскими странами.

Панкратов П.Н. Налог на доходы физических лиц во Франции / П.Н. Панкратов // КволитиФинанс. - 2017. - № 5. - С. 4-5.

² Голубев М.В. Про подоходный налог во Франции / М.В. Голубев // BlogJornal. - 2017. № 7. - С. 8-10.

³ Панкратов П.Н. Налог на доходы физических лиц во Франции / П.Н. Панкратов // КволитиФинанс. - 2017. - № 5. - С. 4-5.

⁴ Панкратов П.Н. Налог на доходы физических лиц во Франции. / П.Н. Панкратов // КволитиФинанс. - 2017. - № 5. - С. 4-5.

⁵ Тарасова Н.Г. Налоговая система Франции / Н.Г. Тарасова // Политический Журнал "BISSINESTIME". - 2017. - № 10. - С. 23-25.

⁶ Тарасова Н.Г. Налоговая система Франции / Н.Г. Тарасова // Политический Журнал "BISSINESTIME". - 2017. - № 10. - С. 23-25.

Список литературы

1. Голубев М.В. Про подоходный налог во Франции / М.В. Голубев // BlogJornal. - 2017. № 7. - С. 8-10.
2. Панкратов П.Н. Налог на доходы физических лиц во Франции / П.Н. Панкратов // КволитиФинанс. - 2017. - № 5. - С. 4-5.
3. Тарасова Н.Г. Налоговая система Франции / Н.Г. Тарасова // Политический Журнал "BISSINESTIME". - 2017. - № 10. - С. 23-25.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Трунина Е.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск

Базовым принципом функционирования Таможенного союза ЕАЭС является единый режим торговли товарами в отношении с третьими странами, что должно быть достигнуто посредством создания единой системы таможенного регулирования [1]. Вместе с тем последние события наглядно свидетельствуют о нарушении данного принципа: торговая политика государств-членов ЕАЭС становится все менее согласованной. В начале августа 2014 года Россия применила «антисанкции» к производителям продовольствия из США, ЕС, Австралии, Норвегии и Канады. В июне 2014 года Россией активно обсуждался вопрос о повышении таможенных пошлин на украинские товары с преференциального уровня до уровня режима наибольшего благоприятствования, который нашел свое реальное воплощение в принятом в сентябре постановлении Правительства РФ, вступающий в силу в случае выявления действий Правительства Украины по практическому применению Соглашения об ассоциации, заключенного Украиной с Европейским союзом 27 июня 2014 г., или его имплементации [6]. При этом партнеры по Таможенному союзу ни одну из данных инициатив России не поддержали.

Ввиду отсутствия в рамках Таможенного союза таможенных барьеров введенные Россией односторонние меры остро ставят вопрос о предотвращении попадания на национальный рынок запрещенных к ввозу товаров через союзные государства. В итоге России пришлось довольствоваться обещаниями президентов Республики Беларусь и Республики Казахстан о недопущении транзита запрещенных товаров в Россию через их территории. При этом следует учитывать, что существуют и легальный способ ввоза в Россию запрещенных товаров – они могут быть переработаны в иных государствах-членах ЕАЭС. Данные таможенной статистики внешней торговли лишь подтвердили вывод о том, что в складывающихся условиях у России нет реальных механизмов контроля за выполнением Беларуссией и Казахстаном вышеуказанных обязательств. Так, за пять месяцев 2014 г. в Россию было поставлено белорусских лимонов на \$1,7 млн, белорусских бананов — на \$183 000, белорусских ананасов — на \$37 000, белорусских орехов (кокосовых, бразильских, кешью и миндаля) — на \$1,8 млн, белорусских мидий — на \$792 000, белорусских осьминогов — на \$449 000 [4]. При этом Россельхознадзором России были выявлены многочисленные факты ввоза европейских продуктов, находящихся под российскими санкциями, под видом белорусских, следующих будто бы в Казахстан или другие страны. Примечательно, что с момента введения Россией «антисанкций» Республика Беларусь стала крупным поставщиком в нашу страну мандаринов, бананов, груш, ананасов, манго, авакадо, кокосовых орехов, киви, апельсинов, рыбы и морепродуктов и т.д. За пару лет Беларуссия нарастила экспорт в Россию почти всех товаров из запрещенного списка. Данная статистика позволяет предполагать, что Беларуссия фактически занимается контрабандой и функционирует либо как перевалочный пункт, либо как упаковочный цех для европейских товаров [3]. Выявлены логистические схемы, в рамках которых продукция поступает в Беларуссию с Запада, переупаковывается, снабжается государственными санитарными документами, оформляются накладные от реальных белорусских производителей и ввозится в Россию. Последствием чему становятся различные временные меры Россельхознадзора России, например, запрет на транзит товаров, попавших под санкции, через пункты пропуска Республики Беларусь [7]. Или другой пример, в феврале 2017 г. Россельхознадзор запретил ввоз мяса говядины из Минской области Республики Беларусь, в связи с выявлением ввоза сельскохозяйственной продукции украинского и европейского происхождения, ввоз из которых в Российскую Федерацию запрещен [5]. Проблемы есть и с Казахстаном, в частности контрабанда китайского товара.

Следует обратить внимание, что подобные меры, нарушающие основы функционирования Таможенного союза не может не удивлять, что подобная мера, нарушающая основы функционирования Таможенного союза, вводятся в одностороннем порядке российским федеральным органом исполнительной власти. Безусловно, вопрос о введении подобных мер должен решаться на наднациональном уровне, и принятие данных мер единолично государством – показатель отсутствия налаженного механизма функционирования государств в рамках ЕАЭС и работы его наднациональных органов по созданию единой торговой политики.

Начало функционирования ЕАЭС сопряжено с активным применением государствами-членами Союза в отношении друг друга мер, ограничивающих импорт товаров. Взаимные торговые запреты периодически возникают у Российской Федерации с Республикой Казахстан, Республикой Беларусь. Так, Россельхознадзором России вводились временные ограничения на поставки молочной, мясной продукции белорусских производителей, которые были расценены Республикой Беларусь как «протекционистские меры Россельхознадзора», подталкивающие республику не только на поиск новых рынков сбыта товаров, но и к выходу из Союза [8]. В ответ на эти меры в Республике Беларусь стал осуществляться усиленный

ветеринарный контроль в отношении всех российских товаров, ввозимых в республику. Взаимные торговые запреты характерны для Российской Федерации и Республики Казахстан. Девальвация рубля также отразилась на экономической ситуации в государствах союза. В начале 2015 года в Казахстане стал обсуждаться вопрос о запрете или ограничении на поставки из РФ ставших слишком дешевыми нефтепродуктов, автомобилей, металла, курятины, муки, соков и кондитерских изделий: казахским производителям стало сложно конкурировать по ценам с российскими. Указанные меры постепенно реализуются. Осенью 2014 года Казахстаном был введен запрет на продажу у себя многих российских марок алкоголя из-за несоответствия требованиям пищевой безопасности, который был отменен после проведения Россией двусторонних консультаций с казахстанской стороной. Или другой пример, с 5 марта 2015 года Министерство энергетики Республики Казахстан ввело временный запрет на ввоз бензина и дизтоплива из России. В марте 2015 года в Республике Казахстан из-за нарушений санитарно-гигиенических норм стали изымать из торговли российский майонез, масло и сладости, в ответ на что Россельхознадзор России предпринял точечные ответные санкции, запрещая в некоторых регионах России ввоз тана, айрана и кефира из Казахстана. Получается, что, несмотря на заключенные международные соглашения государств-членов Союза, направленные на свободное перемещение товаров, государства не готовы полностью отказаться от защиты своего внутреннего рынка и применяют различные административные меры, ограничивающие импорт товаров из интегрируемых государств. В результате возникают всевозможные «торговые войны», которые противоречат принципам свободного рынка внутри Союза и негативно сказываются не только на экономической ситуации государств-членов Союза, но и на интересах потребителей интегрируемых государств.

Указанные события наглядно демонстрирует, что у государств-членов Союза по-прежнему нет единой торговой политики как важнейшего условия функционирования Таможенного союза, что ставит под сомнение полномасштабность и эффективность функционирования Евразийского экономического союза. Свободного перемещения товаров в рамках Союза до сих пор нет, в связи с чем существующая версия интеграция пока явно имеет невнятный результат.

Следует добавить, что положения Договора о ЕАЭС практически не вносят принципиальных изменений в порядок введения государствами мер нетарифного регулирования в одностороннем порядке (приложении № 7 к Договору), что не создает радужных перспектив относительно большей консолидации позиций в отношении единства торговой политики.

Важнейшими направления пресечения в рамках союза различного рода «серых» схем, контрабанды является:

- усиление международных регуляторов наднационального уровня, направленных на повышение прозрачности совершаемых в рамках союза внешнеторговых операций;

- создание сквозного контроля и мониторинга за внешнеторговыми сделками хозяйствующих субъектами государств-членов Союза, позволяющий таможенным и налоговым органам государств союза иметь доступ к базам данных друг друга, совмещенные программы по сквозному учету товаропотоков, иные реальные механизмы совместного контроля за законностью совершаемых операций;

- активное использование в решении возникающих проблем сектора законопослушных участников ВЭД, в том числе привлечение уполномоченных экономических операторов, налаживание таможенными органами РФ тесного и взаимовыгодного сотрудничества с представителями добросовестных участников ВЭД, действующий в режиме обратной связи и максимальной консолидирующий сектор добросовестных участников ВЭД, и создающий реальный действенный стимул в получении ими наибольших льгот и упрощений;

- усиление консолидации усилий таможенных органов государств-членов Союза по осуществлению правоохранительной деятельности на едином таможенном пространстве. Перспективными направлениями в указанном направлении представляется:

- выработка согласованных подходов к изменению национального законодательства об административной, уголовной ответственности, введения (изменения) мер юридической ответственности, вызванных ростом контрабанды и иных правонарушений, связанных с перемещением через таможенную границу Союза, а также усиление взаимодействия таможенных и иных контролирующих органов государств-членов Союза [10, с.70-74];

- установление единых правил совершения административных процедур, направленных на единообразие и прозрачность совершения таможенных операций участниками ВЭД на единой таможенной территории Союза [11, с.50-57];

- в целях обеспечения безопасности общего таможенного пространства, представляется целесообразным создание единых внешних границ ЕАЭС и единого наднационального органа Союза, обеспечивающего единые требования к функционированию и управлению расположенными на них пунктами пропуска.

Видится очевидным, что добиться ощутимых позитивных результатов в достижении стоящих перед Евразийским экономическим союзом задач невозможно без обеспечения на должном уровне взаимодействия между национальными органами власти государств-членов Союза [12, с.11-15]. При этом для его налаживания не достаточно принятия соглашений, регулирующих межведомственное взаимодействие. Указанное взаимодействие должно координироваться и направляться на наднациональном уровне. Указанный вывод подтверждает, например, создание при Коллегии ЕЭК в 2013 году Консультативного комитета по взаимодействию контролирующих органов на таможенной границе Таможенного союза [8]. Комитет рассматривает вопросы взаимодействия контролирующих органов в местах перемещения, развития инфраструктуры и технологии таможенного и иных видов государственного контроля, вырабатывает предложения по предмету своей компетенции, в том числе по проектам решений Коллегии Комиссии. Представляется, что стоящие сегодня перед таможенными органами государств-членов Союза задачи, а также спектр проблем, неминуемо возникающих с отменой таможенного контроля на внутренних границах, требуют постановки вопроса о координации и контроле в определённом объеме на наднациональном уровне деятельности таможенных служб государств-членов Союза. Определённые шаги в указанном направлении уже делаются. Например, ЕЭК разрабатывается методика оценки работы контролирующих органов в пунктах пропуска через внешнюю границу Союза, а также единые для всех государств - членов Союза типовых требований к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации всех видов государственного контроля в пунктах пропуска через внешнюю границу Союза [2]. Таким образом, свободное перемещение товаров в рамках ЕАЭС – еще не свершившийся факт, а важная и непростая задача, от решения которой во многом зависит экономическая эффективность создания ЕАЭС.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) //Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org>. 05.06.2014.
2. ЕЭК предложила представителям бизнес-сообщества ТС продолжить разработку методики оценки работы контролирующих органов в пунктах пропуска // [URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-12-2014-3.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-12-2014-3.aspx)
3. Есть ли будущее у Евразийского Экономического Союза? // <http://www.posprikaz.ru/2017/03/est-li-budushhee-u-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuz/>
4. Ни Казахстан, ни Белоруссия не откажутся от импорта из ЕС // [URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/32013971/soyuz-lomitsya-ot-edy](http://www.vedomosti.ru/politics/news/32013971/soyuz-lomitsya-ot-edy)
5. О введении временных ограничений на поставки в Российскую Федерацию говядины и говяжьих субпродуктов со всех предприятий Минской области Республики Беларусь // [URL:http://www.fsvps.ru/fsvps/news/20048.html](http://www.fsvps.ru/fsvps/news/20048.html)
6. Постановление Правительства РФ от 19.09.2014 № 959 «О введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, страной происхождения которых является Украина» // [URL:http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 22.09.2014.
7. Письмо Россельхознадзора России от 21.11.2014 № ФС-НВ-7/22886 «О запрете транзита товаров через пункты пропуска Республики Беларусь» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Лукашенко не исключает возможности выхода Белоруссии из состава ЕАЭС // [URL:http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/01/29/1362375.html](http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/01/29/1362375.html)
9. Решение Коллегии ЕЭК от 02.12.2013 № 283 «О создании Консультативного комитета по взаимодействию контролирующих органов на таможенной границе Таможенного союза, внесении изменения в Положение о Консультативном комитете по таможенному регулированию и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза» // [URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635220164351527893.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635220164351527893.pdf)

10. Трунина, Е.В., Федасова Ю.В. К вопросу об унификации административно-деликтного законодательства государств-участников Таможенного союза //Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 70-74.
11. Трунина Е.В. Административные регламенты в области таможенного дела: вопросы методологии // Право и экономика. 2013. № 12. С. 50-57.
12. Трунина Е.В. Актуальные вопросы правового регулирования взаимодействия таможенных органов при исполнении государственных функций // Таможенное дело. 2011. № 4. С. 11-15.

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яшкина Ю.В.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва,
г. Саранск

Происходящие евразийские интеграционные процессы в рамках постсоветского пространства поднимают проблему соотношения компетенции наднациональных органов Евразийского экономического Союза и национальных органов государств-членов ЕАЭС. Как показывает правоприменительная практика, наиболее остро данный вопрос стоит в отношении соотношения компетенции Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) и национальных судебных органов, в частности, Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ).

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) от 29 мая 2014 года [1] был создан Суд ЕАЭС. Статья 19 указанного договора определяет Суд ЕАЭС постоянно действующим судебным органом Союза.

Как отмечают А.В. Малько и В.В. Елистратова: «Суд ЕАЭС, по сути, стал «правопреемником» Суда ЕвразЭС, который заложил фундамент для Суда Союза, сохраняя действие своих решений в соответствии с п. 3 ст. 3 Договора о прекращении деятельности ЕвразЭС от 10 октября 2014 года» [8]. В свою очередь Председатель Суда ЕАЭС Федорцов А.А. поясняет, что: «Суд Союза не является правопреемником Суда ЕвразЭС. Сформирован новый суд, более того сам порядок его формирования другой» [3]. Действительно, если Суд ЕвразЭС формировала Межпарламентская ассамблея, то сейчас судей суда назначали главы государств Евразийского экономического союза. Правовое регулирование судебной деятельности является другим.

Сегодня деятельность Суда ЕАЭС и его полномочия урегулированы Статутом Суда ЕАЭС [2], который является неотъемлемым приложением к Договору о ЕАЭС.

Первоначально следует охарактеризовать роль и значение компетенции Суда ЕАЭС и Конституционного суда РФ, их соотношение.

Суд ЕАЭС является одним из четырех органов ЕАЭС, наряду с Высшим Евразийским экономическим советом (ВЕЭС), Межправительственным советом и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Он призван обеспечивать единообразное и правильное применение странами ЕАЭС решений ЕЭК и международных соглашений в рамках ЕАЭС. Нормы, подробно регулирующие компетенцию Суда ЕАЭС, закреплены в главе 4 Статута Суда ЕАЭС, согласно которой Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению государства-члена, а также по заявлению хозяйствующего субъекта. При этом под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства[1].

Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом, деятельность, полномочия и порядок образования которого определены Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1) [4]. Решения этого суда обязательны на всей территории Российской Федерации, так как он находится «над» всеми иными судами Российской Федерации. Согласно статье 1 указанного закона Конституционный Суд Российской Федерации

– судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Сравнивая компетенцию Суда ЕАЭС и Конституционного Суда РФ, отметим, что основной из них является толкование актов, которые являются центральным элементом интерпретационной практики.

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда ЕАЭС, Суд, по заявлению государства-члена или органа Союза, осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза, а также решений органов Союза.

Необходимо отметить, что, помимо определения перечня актов Союза, подлежащих толкованию, данная норма определяет также, орган Союза, который уполномочен осуществлять толкование положений актов Союза, - Суд Союза, а также круг лиц, наделенных правом на обращение в указанный орган Союза с заявлением о разъяснении положений актов Союза.

Согласно пункту 49 Статута Суда ЕАЭС, обращение в Суд Союза с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза, а также решений органов Союза осуществляют уполномоченные органы и организации государства-члена.

Перечень таких органов и организаций определяется каждым государством-членом и направляется в Суд Союза по дипломатическим каналам. Очевидно, что не каждое юридическое и (или) физическое лицо государства-члена вправе самостоятельно обратиться в Суд Союза с соответствующим заявлением, а лишь полномочные представители. На сегодняшний день практика Суда Союза ограничивается только обращением хозяйствующих субъектов государств-членов Союза.

Пункт 47 Статута Суда Союза закрепляет, что осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров.

Консультативное заключение – это толкование международных договоров. Оно выносится Судом тогда, когда разные субъекты (зачастую властные и невластные) не могут прийти к единому знаменателю по какому-либо правовому вопросу. В данном случае требуется расширение списка органов и лиц, имеющих право на направление запроса о вынесении консультативного заключения напрямую (сейчас право есть лишь у сотрудников органов ЕАЭС).

В компетенцию Суда ЕАЭС входят все споры, возникающие по вопросам реализации права Союза (за исключением международных договоров Союза с третьей стороной). В соответствии с пунктом 48 Статута Суд Союза осуществляет разъяснение положений международного договора Союза с третьей стороной, если это предусмотрено таким международным договором. Следовательно, в отношении данной категории актов (в отличие от Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза) будут действовать иные правила толкования, которые будут определяться непосредственно в самих международных договорах. В связи с этим Суд ЕАЭС отличается от Суда ЕврАзЭС, который был уполномочен рассматривать только споры экономического характера.

Следует согласиться с П. Мыслинским, который отмечает, что единственным органом, который вправе осуществлять толкование норм права ЕАЭС, следует считать Суд ЕАЭС, а не органы государств[9].

Согласно статье 3 ФКЗ № 1 полномочиями Конституционного Суда РФ является в том числе дача толкования Конституции Российской Федерации. Отметим, что в форме запроса, ходатайства или жалобы вправе обратиться в Конституционный Суд РФ не только управомоченные лица, но и граждане, чьи права и свободы нарушаются законом. Например, с запросом о проверке конституционности нормативных актов вправе обратиться в Конституционный Суд РФ Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума и др., а с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод – граждане и их объединения.

Необходимость официального конституционного толкования обусловлена недопустимостью произвольного толкования базовых норм правоприменителем. Разъяснение базовых норм – это сложнейшая категория юридических дел. Судьи Конституционного Суда РФ при интерпретации базовых норм обязаны следовать определенным правилам и учитывать сложившуюся практику, о чем прямо сказано в статье 74 ФКЗ № 1. Говоря о толковании основных норм, следует иметь в виду только толкование, непосредственно связанное с применением базовых законоположений. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений сформулировал правовую позицию о недопустимости принятия к производству запросов о толковании конституционных положений, конкретизированных в действующем законодательстве, ибо в таких случаях под видом толкования осуществляется проверка конституционности не заявленных в Конституционный Суд норм текущего законодательства. Суд не признает допустимыми такие запросы, если они не связаны с

возможным применением базовой нормы, имеют сугубо теоретическую или, напротив, чисто политическую направленность, либо фактически рассчитаны на дополнение этого основного текста и содержат ходатайство о толковании таких положений, которые в Конституции не закреплены.

Исходя из этого можно сделать вывод, что Суд ЕАЭС и Конституционный суд РФ участвуют в разработке актов толкования права, назначение которых состоит не в том чтобы решать какие-либо вопросы правового регулирования, а разъяснять, рекомендовать и обосновывать понимание наиболее важных положений того или иного акта. При этом Суд ЕАЭС осуществляет толкование актов в форме разъяснений положений Договора, международных договоров в рамках Союза, решений органов Союза, а также международных договоров Союза с третьей стороной, если это предусмотрено договором. Данное разъяснение не содержит новых юридических норм, оно только разъясняет смысл уже действующих норм. В свою очередь Конституционный Суд РФ принимает акты толкования права в результате разрешения конкретных споров в рамках российского законодательства.

В пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 ноября 2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» [7] закреплено, что судам следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные в соответствии с пунктом 39 Статута Суда по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза.

В Определении Конституционного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 417-О «По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» [5] указано, что решения Комиссии Таможенного союза, регулирующие таможенные отношения в Таможенном союзе должны соответствовать Кодексу, применение оспариваемых нормативных положений предполагает также и учет положений статьи 368 Таможенного кодекса Таможенного союза.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» [6] правовое регулирование таможенных отношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном деле. Также указывается, что в случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза (статья 6 Договора) и нормами законодательства Российской Федерации о таможенном деле в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза. Вместе с тем судам необходимо принимать во внимание, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. В частности, при применении норм права Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности по уплате таможенных платежей, использованию таможенных льгот, должен учитываться принцип недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников делящихся правоотношений.

Резюмируя вышеуказанные нормы, отметим, что при соотношении правовых норм, принимаемых наднациональными органами и национальными органами стран - участниц ЕАЭС необходимо учитывать правило, при котором нормы, принимаемые органами ЕАЭС, в том числе акты применения права, выработанные Судом ЕАЭС, имеют приоритетное значение над нормами законодательства стран - участниц ЕАЭС. При этом при решении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования возможен отход от общих правил, в целях защиты конституционных прав граждан и юридических лиц Российской Федерации. В этой связи, следует согласиться с мнением Е.В. Труниной, которая пишет, что в целях надлежащей защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц Российской Федерации требуется налаживание конструктивного взаимодействия наднационального судебного органа ЕАЭС и национальных судебных органов РФ и иных государств - участников Союза, направленного на полноценную и эффективную реализацию данными органами своих правозащитных функций в рамках складывающегося евразийского правопорядка [10]. Автор указывает на то, что ученые и практики практически солидарны во мнении, что при выстраивании взаимоотношения наднационального Суда ЕАЭС и Конституционного Суда РФ следует учитывать опыт взаимодействия Суда Европейского союза и конституционных судов государств-членов. Вместе с тем события последних лет показали, что не менее значимым в данном вопросе является выстраивание стратегии взаимоотношений Конституционного Суда РФ с международными судами.

По нашему мнению, следует повышать и усиливать роль Суда ЕАЭС в сфере выработки единого подхода в правоприменительной практике при разрешении таможенных споров, в том числе за счёт признания актов толкования права, принятых Судом ЕАЭС. При этом не забывать о главном в деятельности Конституционного Суда РФ – об обеспечении единого конституционно-правового пространства в стране, отстаивании верховенства Конституции Российской Федерации.

¹ Статут Суда Евразийского Экономического Союза Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>

Список литературы

- 1 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.eurasiancommission.org/> (Дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
- 2 Статут Суда Евразийского Экономического Союза Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.eurasiancommission.org/> (Дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
- 3 Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. URL.: <http://courteurasian.org/page-23851> (Дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
- 4 О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1994. – № 138 – 139.
- 5 По запросу Арбитражного суда Центрального округа о проверке конституционности пункта 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03 мая 2015 № 417-О. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
- 6 О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2016 № 18 // Российская газета. – 2016. – № 105.
- 7 О некоторых вопросах применения таможенного законодательства : Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 ноября 2013 № 79 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 1.
- 8 Малько А.В., Елистратова В.В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-1/7-malko-elistratova.pdf> (Дата обращения: 24 апреля 2017 г.).
- 9 Мысливский П. Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 133 – 135.
- 10 Трунина Е.В. Тарифная льгота при ввозе в Российскую Федерацию иностранным инвестором товаров в уставный капитал в контексте судебной практики – есть ли ясность? // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 2. – С. 62 – 72.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ласкина Н.В.

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Саратов

С 1 января 2017 года вступил в законную силу Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»[1], которым в гражданский процесс введена система электронного документооборота. Основы этих нововведений были заложены

Правительством Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»[2]. Указанная программа предусматривала реализацию мероприятий по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел.

Вступившие в силу нововведения не отменяя традиционную форму обращения в суд на бумажных носителях, безусловно, имеют прогрессивный характер, поскольку направлены на обеспечение доступности правосудия, позволяя гражданам и организациям практически «не выходя из дома» обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав или оспоренных интересов с документами в электронном виде, получить судебный акт, повестку о дате и времени судебного заседания, представить доказательства в электронном виде[3]. Однако, как показывает анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в редакции от 23 июня 2016 года, на пути реализации этих законоположений имеются определенные препятствия.

Прежде всего, речь идет об электронной подписи, которой необходимо подписывать электронный документ. Согласно Порядку подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденному приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года № 251, под электронной подписью понимается информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ. При этом, если для подачи электронного документа необходима простая электронная подпись, в качестве которой используется учетная запись физического лица в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА), то в случае подачи искового заявления посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащего ходатайство об обеспечении иска, требуется усиленная квалифицированная электронная подпись. Таким же образом должно быть подписано ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, которое подается в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно положениям Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи, однако, ключ проверки такой электронной подписи должен быть указан в квалифицированном сертификате, а для ее создания и проверки используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным законом.

Несомненно, установленные законодателем особые требования к электронным документам обусловлены необходимостью подтверждения подлинности волеизъявления лица, обращающегося в суд, недопустимости предъявления в суд необоснованных исков. Между тем, для реализации права на обращение в суд в электронном виде, необходимо оформление квалифицированной электронной подписи, которое требует еще и определенных финансовых затрат, поскольку ее изготовлением занимаются специализированные аккредитованные удостоверяющие центры, работающие на коммерческой основе.

Проблема доступа к электронному правосудию кроется не только в предварительном оформлении электронной цифровой подписи для обращения в суд, но и в диспозитивном характере норм, устанавливающих возможности применения электронных документов в гражданском процессе. Так, как показывает анализ нововведений в этой сфере, возможность реализации права на обращение в суд с применением электронных документов поставлена в зависимость от технических возможностей суда. В ряде новых норм ГПК РФ прямо сказано о «наличии технической возможности». В частности, от технической возможности суда зависит:

- размещение на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о движении дела, о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия;

- использование систем видеоконференц-связи для участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков;

- высылка копии решения суда посредством размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе, доступ к которому предоставляется сторонам и другим участникам процесса.

Между тем, даже беглое обращение к ряду сайтов районных судов показывает, что, несмотря на наличие на официальных сайтах судов раздела «Подача процессуальных документов в электронном виде», суды технически не готовы к приему электронных документов, материально-техническое оснащение большинства судов таково, что возможность подачи в суд электронного документа, его прочтения и идентификации в настоящее время затруднена. Следует отметить, что вышеназванный раздел вообще отсутствует на официальных сайтах ряда судебных участков в различных регионах страны, что означает невозможность на сегодняшний день реализации права на обращение в мировой суд с документами в электронном виде.

В настоящее время не реализуются на практике и положения ч. 2 ст. 130 ГПК РФ, предусматривающие возможность направления судом для исполнения судебному приставу-исполнителю исполнительного листа в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Однако, как следует из ч. 3 указанной статьи, требования к форматам судебных приказов, направляемых для исполнения в форме электронного документа, должны быть установлены Правительством Российской Федерации. Между тем, на сегодняшний день такой нормативный акт не принят.

Таким образом, как представляется, для преодоления препятствий на пути внедрения электронного документооборота в гражданский процесс требуется определенное время и улучшение материально-технической базы судов.

¹ СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

² Действует в ред. от 10. 04. 2017 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12. 04. 2017.

³ См., например: Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5. С. 2; Рудычева Н. Электронное правосудие способно серьезно изменить правовую систему... Интервью с вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ и председателем Общенационального правозащитного союза «Человек и закон» Владиславом Грибом // Администратор суда. 2016. № 3. С. 7 и другие.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7487.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.
3. Федеральный закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036; 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» (в ред. от 10. 04. 2017) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12. 04. 2017.
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения – 17. 04. 2017).
6. Канцер Ю. Плюсы и минусы электронного правосудия // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5.
7. Рудычева Н. Электронное правосудие способно серьезно изменить правовую систему... Интервью с вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ и председателем Общенационального правозащитного союза «Человек и закон» Владиславом Грибом // Администратор суда. 2016. № 3.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

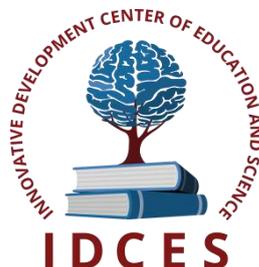
IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2017 г.)**

г. Омск

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.05.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 250 экз. Заказ № 051.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.